

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ –
филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения
«Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»

**НАРОДЫ
СЕВЕРНОГО КAVKAZA
В ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ
И ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ**
(историографические и источниковедческие аспекты)

Часть III

**КАРЛ ФРИДРИХ НОЙМАН.
РОССИЯ И ЧЕРКЕСЫ**

Нальчик • 2018

УДК 930(470.6)
ББК 63.1(235.7)
Н – 30

Печатается по решению Ученого совета ИГИ КБНЦ РАН

Руководитель научного проекта
Дзамихов К.Ф.

Составители и авторы вступительной статьи
Дзамихов К.Ф.
Абаева А.М.

Перевод текстов с немецкого языка
Шидова Х.И., Абаевой А.М.

Н – 30 **Народы Северного Кавказа в европейской культуре и общественном сознании (историографические и источниковедческие аспекты) /** *Руков. научно проекта К.Ф. Дзамихов.*

ISBN 978-5-91766-109-4

Часть III. Карл Фридрих Нойман. Россия и Черкесы / *Составление, вступительная статья – Дзамихов К.Ф., Абаева А.М. – Нальчик: Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2018. – С. 219.*

ISBN 978-5-91766-152-0 (ч. 3)

Серия «Народы Северного Кавказа в европейской культуре и общественном сознании (историографические и источниковедческие аспекты)» объединяет малоизвестные нарративные источники, научные работы и политическую публицистику европейских авторов XIX–XX веков, посвященные народам региона.

Часть III впервые вводит в научный оборот историко-этнографический труд выдающегося ориенталиста и историка, немецкого автора К.Ф. Ноймана «Россия и черкесы», опубликованный в 1840 г. Произведение Ноймана состоит из шести разделов, отражающих развитие и становление кавказских этносов в различные периоды их истории; обобщены и систематизированы основные европейские сочинения (с древности до первой трети XIX в.), посвященные историко-этнологическому изучению черкесов (адыгов).

В издании имеются также три приложения: первое посвящено политической истории – «Декларация черкесской независимости»; второе – грамматике и словарю черкесского языка; третье – музыкальной культуре (нотная запись).

Книга адресована научным работникам, преподавателям, студентам, а также всем, кто интересуется историей и политической культурой народов Кавказа.

В оформлении обложки использован фрагмент карты «Крым и Кавказ с частью Черного и Каспийского морей». Карта гравирована и напечатана в Дублине в 1872 году. (<http://territa.ru/load/2-1-0-4422>).

УДК 930(470.6)
ББК 63.1(235.7)

ISBN 978-5-91766-109-4
ISBN 978-5-91766-152-0 (ч. 3)

© Дзамихов К.Ф., Абаева А.М., составление
и вступительная статья, 2018
© ИГИ КБНЦ РАН, 2018

INSTITUTE OF HUMANITARIAN RESEARCH –
branch establishment of the Federal public budgetary scientific institution
Federal scientific center «Kabardian-Balkarian scientific center of the Russian academy of sciences»

**NORTH
CAUCASUS PEOPLES
IN EUROPEAN CULTURE
AND PUBLIC CONSCIOUSNESS**
(historiographical and source study aspects)

Part III

**KARL FRIEDRICH NEUMANN.
RUSSIA AND CIRCASSIANS**

Nalchik • 2018

UDK 930(470.6)
BBK 63.1(235.7)
N – 30

Is printed according to the decision of the Scientific council of IHR KBSC RAS

Chief of the scientific project
Dzamikhov K.F.

Compilers and authors of the introductory article
Dzamikhov K.F.
Abayeva A.M.

The translation of texts from German
Shidov H.I., Abayeva A.M.

N – 30 **North Caucasus peoples in European culture and public consciousness (historiographical and source study aspects) / Head of research project Dzamikhov K.F.**

ISBN 978-5-91766-109-4

Part III. Part III. Karl Friedrich Neumann. Russia and Circassians / Chief of the scientific project K.F. Dzamikhov. – Nalchik: Publishing department of IHR KBSC RAS, 2018. – 219 p.

ISBN 978-5-91766-152-0 (p. 3)

Series «North Caucasus peoples in European culture and public consciousness (historiographical and source study aspects)» comprises less known narrative sources, political writings and scholarly works of European authors of XIX–XX centuries dedicated to the study of the peoples of the region.

Part III for the first time introduces for scientific use the historical and ethnographical work of the outstanding orientalist and historian, German author K.F. Neuman «Russia and the Circassians», published in 1840. The research of Neumann consists of six sections, reflecting the development and formation of Caucasian ethnic groups during the different periods of their history; the main European works (from the ancient ages to the first third of the XIX-th century), devoted to the historical and ethnological study of Circassians, were summarized and systematized.

There are also three Appendices in the publication: the first is devoted to political history – the «Declaration of Circassian Independence»; the second is the grammar and vocabulary of the Circassian language; the third is musical culture (musical notation).

The book is written for researchers, teachers, students, as well as all those interested in the history and political culture of the peoples of the Caucasus.

In the designing of the book cover is used map fragment «Crimea and the Caucasus with a part of the Black and Caspian seas». Map engraved and published in Dublin in 1872. (<http://territa.ru/load/2-1-0-4422>).

UDK 930(470.6)
BBK 63.1(235.7)

ISBN 978-5-91766-109-4
ISBN 978-5-91766-152-0 (p. 3)

© Dzamikhov K.F., Abayeva A.M., composing,
and introductory article, 2018
© IHR KBSC RAS, 2018

Dr. Karl Friedrich Neumann, † am 17. März.

**КАРЛ ФРИДРИХ НОЙМАН
И ЕГО ИСТОРИЧЕСКИЙ ТРУД
«РОССИЯ И ЧЕРКЕСЫ»
(Штутгарт, 1840)**

Карл Фридрих Нойман, автор труда «Rußland und die Tscherkessen» («Россия и Черкесы»), знаменитый ориенталист и историк, доктор и ординарный профессор географии и этнографии, истории мировой литературы, китайского и армянского языков при университете им. Людвига Максимилиана в Мюнхене, хранитель китайских коллекций государства, член Азиатского общества в Лондоне, Армянской академии на острове Святого Лазаря близ Венеции, Историко-теологического общества в Лейпциге, Общества по изучению древности Севера в Копенгагене и член-корреспондент Академии наук в Берлине, родился в расположенной к юго-западу от Бамберга местности Рейхмансдорф. Его родители были бедными еврейскими торговцами; мать очень рано умерла, и он вынужден был, по причине бедности и жестокого отношения мачехи, в юном возрасте покинуть родительский дом. Хотя отец и привлекал его с детства к торговле, Карл не имел к ней ни склонности, ни таланта. Поэтому его отдали набожному раввину в Бамберге для изучения Талмуда. Вскоре Нойман покидает город, и в течение нескольких лет дает частные уроки в семьях Франконии. Заработав немного денег преподаванием, он отправляется во Франкфурт-на-Майне к дяде со стороны матери, работающему там учителем; родственник так хорошо обучил племянника, что он смог устроиться на

работу в магазин. Работа ему не нравилась, хотя его начальник был им доволен. Благодаря исходящей от дяди поддержке в нем проснулось стремление к дальнейшему росту. Он использовал поздние вечерние и ранние утренние часы, для того чтобы за взаимную услугу получать знания по английскому и французскому языкам, и по возможности познакомиться с литературой эпохи Просвещения. Эти поначалу не систематические занятия способствовали принятию им решения, поступить в университет, к чему он готовился, изучая древние языки, а также читая научные труды. Такие мужи, как Гротефенд¹, и пребывающий на то время во Франкфурте Шлоссер² поддерживали Карла в его начинаниях, и он при содействии своих покровителей поступает в Гейдельбергский институт.

Многообещающий студент был представлен с хорошими рекомендациями Кройцеру³, Фоссу⁴ и Паулусу⁵. Им понравился целеустремленный молодой человек, которого они поддерживали советами, и способствовали, помогая ему в обучении, его успехам. Вначале он серьезно занялся филологией под руководством Кройцера и посещал основанный им филологический семинар; слушал также лекции таких выдающихся ученых, как Гегель⁶, чьи доклады по истории философии его особенно притягивали. В то же время он начал отправлять свои статьи в редакции многих научных журналов, а главным образом в «*Sophronizon*»⁷ Паулуса. В то время евреи в Германии нахо-

¹ Георг Фридрих Гротефенд (1775–1853), филолог и ориенталист, 1812–1821 во Франкфурте. NDB*. Т. 7. 1966. С. 164–165 (Д.О. Эдгард).

² Фридрих Христоф Шлоссер (1777–1861), историк. ADB*, 1896. Т. 31. С. 533; Баденские биографии. 1875. Т. 2. С. 265–271 (Ф.К. Вегеле).

³ Георг Фридрих Кройцер (1777–1858), с 1804 года профессор археологии и древней истории в Гейдельберге. NDB, 1957. Т. 3. С. 414–415 (О. Дамманн); ADB. Т. 4. 1876. С. 593–597 (Л. Урлихс).

⁴ Иоганн Генрих Фосс (1751–1826), поэт и германист, с 1809 года ординарный профессор в Гейдельберге. ADB, 1896. Т. 40. С. 334–349 (Ф. Мункер)

⁵ Генрих Эбергард Готтлоб Паулус (1761–1851), профессор ориенталистики, позднее теологии в Йене, с 1810 года профессор теологии и философии в Гейдельберге, а также тайный советник. ADB, 1887. Т. 25. С. 287–295 (Вагенманн).

⁶ Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770–1831), философ, с 1816 по 1818 годы ординарный профессор в Гейдельберге. NDB, 1969. Т. 8. С. 207–222 (И. Фетшер).

⁷ *Sophronizon* или оппозиционные вольные доклады по Новейшей истории, за-

дились еще в угнетенном положении, и это дало повод друзьям Карла натолкнуть ученого на мысль о переходе в христианство. Имеющихся мотивов оказалось достаточно, так как пребывание во Франкфурте совсем отдалило его от мозаизма, и оставалось лишь выбрать конфессию. «В протестантизм», говорили друзья, «может перейти каждый; в протестантизме позволено занятие наукой и толкование писания по своему усмотрению». Он рассмотрел также и эти взгляды, и весной 1818 года было принято решение к переходу в протестантизм. Пастор Диттенбергер в Гейдельберге счел правильным обращение баварца в Мюнхен и порекомендовал ему своего родственника Шмидта, придворного священника королевы Каролины. В сентябре того же года состоялось принятие ученого в лютеранство. Крестными стали королева Каролина и Фридрих Тирш¹. По имени обоих нового члена общины теперь звали Карл Фридрих; прежняя фамилия Бамбергер² была изменена на фамилию Нойман, так как крещенный вступил в новую жизнь и значит, стал новым человеком «*Neuer Mann*». По древнему иудейскому обычаю вследствие перемены вероисповедания были уничтожены хранящиеся в синагоге записи о его рождении; поэтому, позднее все попытки расследования относительно даты и года рождения Ноймана не привели ни к какому достоверному результату. Основываясь на воспоминаниях о различных важных событиях в жизни, он сам определил 28 декабря 1798 года датой своего рождения.

Начатые в Гейдельберге занятия были усердно продолжены в Мюнхене, теперь уже с практической целью достижения определенного положения в обществе. Во время филологического семинара Тирша Нойман готовился к экзамену на более высокую преподавательскую должность, и выдержал его осенью 1819 года. Кроме этого ему была начислена единственная

конодательству и статистике государств и церквей. Гейдельберг: Освальд. Т. 1. 1819—Т. 9. 1827; Т. 10. 1828—Т. 13. 1831.

¹ Тирш, Фридрих Вильгельм (1784—1860), филолог и педагог, с 1809 работал в Мюнхене. ADB. Т. 38. 1894. С. 7—17 (А. Баумейстер).

² В то время евреи в Баварии не имели общих фамилий; Нойман сам выбрал для себя фамилию Бамберг, покидая родину. D.E.*

материальная помощь, которую он получил за всю свою жизнь от какого-либо правительства – небольшая стипендия на проживание в Геттингене в течение года. В этот институт он обратился по поводу получения исторического образования, посещал коллегии Геерена¹, отца и сына Эйхгорн², Бутервека³ и опубликовал в то же время свой первый труд: *Rerum Creticarum Specimen*. Вернувшись весной 1821 года в Мюнхен, Нойман писал уже на различные темы, пока 29 октября того же года не устроился учителем в прогимназию. Но жители Вюрцбурга были против первого учителя протестанта, от которого мог исходить вред для их католической гимназии; правительство уступило и уже в следующем месяце Ноймана перевели в прежнем качестве в Ашаффенбург. Но и здесь целеустремленный молодой человек чувствовал себя не на своем месте и поэтому обрадовался, когда в октябре 1822 года его определили в лицей в Шпеере. Помимо преподавательской деятельности он работал в это время и для «*Heidelberger Jahrbücher*»⁴, и жизнь в Рейнпфальце, связанная с частыми посещениями в соседнем Гейдельберге своих старых учителей, постепенно начинала ему нравиться. Но по причине его откровенности она всё же неожиданно подошла к концу. Он осмелился объяснить подросткам на занятии по истории переход израильтян через Красное море естественным образом отливом и приливом, и был вследствие денонсации католического священника, которая была вызвана жалобным письмом из ректората, отстранен от деятельности и в 1825 году отправлен в отставку.

Данное само по себе нерадостное событие в значительной степени повлияло на будущее Ноймана. До сих пор он лишь нео-

¹ Геерен, Арнольд Герман Людвиг (1760–1842), историк; с 1749 года профессор философии, с 1801 профессор истории в Геттингене. ADB. Т. 11. 1880. С. 244–246.

² Иоганн Готтфрид Эйхгорн (1752–1827), ориенталист, с 1788 года профессор в Геттингене. NDB. Т. 4. 1959. С. 377–378. Карл Фридрих Эйхгорн (1781–1854), с 1816 года профессор германского и канонического права в Геттингене. NDB. Т. 4. 1959. С. 378–379.

³ Бутервек, Фридрих (1766–1828), философ и литературовед; с 1796 года профессор риторики в Геттингене. NDB. Т. 2. 1955. С. 492–493 (Х. Цельтнер).

⁴ Гейдельбергский литературный ежегодник. Т. 11. 1818–65. 1872 (ранее: *Heidelbergsche Jahrbücher der Lit.*).

сознанно приближался к делу всей своей жизни, которое он смог распознать лишь теперь, не отвлекаясь ни на какую официальную деятельность. В первую очередь он направился в Мюнхен. Здесь он познакомился с др. Людвигом Гайном¹, одним из составителей «Энциклопедии Брокгауза», который сподвиг его на дальнейшее продолжение публицистической деятельности и представил Брокгаузу. Таким образом, Нойман стал постоянным сотрудником газеты «Literarisches Conversationsblatt»² и журнала «Hermes»³.

В это время его геттингенский сокурсник Генрих Гейне⁴ познакомился с бароном фон Котта⁵, владельцем известной издательской фирмы, благодаря которому Нойман получил возможность прочитать различные литературные произведения. Одновременно с написанием очерков он способствовал расширению своих знаний, систематически посещая придворную и государственную библиотеку. Однажды он прогуливался с палеографом Ульрихом Коппом⁶. «Вы добиваетесь хорошего положения в обществе», сказал он. «Во всей Германии не найдется ни одного специалиста по армянскому языку; поезжайте в Венецию, там имеется возможность научиться ему у армян. И если Вы подтвердите свои знания, опубликовав какой-нибудь труд, то, наверняка, для Вас найдется и кафедра». Эта мысль тут-же пустила корни; Нойман работал и экономил, чтобы собрать необходимую сумму. В августе 1827 года ему представилась выгодная поездка в город на лагунах. Аббат монастыря мекхитаристов на острове Св. Лазаря очень тепло принял прибывшего и выбрал для него учителем молодого афганца, которого, как монаха, называли Падре Паскаль, и который уже обучал лорда Байрона

¹ Гайн, Людвиг (1781–1836), библиограф. С 1812 года был главным редактором Энциклопедии Брокгауза. NDB. 1966. Т. 7. С. 523 (Ф. Гельднер).

² Литературная газета. Лейпциг: Брокгауз. 1820–1826. Позднее: Газета литературного общения.

³ Hermes или ежегодник литературной критики. Лейпциг: Брокгауз. Т. 1. 1819–Т. 35. 1831.

⁴ Гейне, Генрих (1797–1856), поэт. NDB. 1969. Т. 8. С. 286–291 (Э. Галлей). В 1825 году в Геттингене Гейне получил ученую степень доктора юриспруденции.

⁵ Иоганн Фридрих Котта (1764–1832), издатель. NDB. 1957. Т. 3. С. 376–379.

⁶ Копп (1762–1834), юрист, палеограф. ADB. 1882. Т. 16. С. 690; NDB. 1980. Т. 12. С. 568 (Б. Бишофф). Копп находился с 1806 года в Гейдельберге.

армянскому языку¹. Благодаря своему необычайному усердию Нойман вскоре завоевал уважение всех монахов, и сразу нашел возможность, ближе познакомиться с особенностями Востока. К концу своего пребывания он, протестант, был назван учеными мекхитаристами членом Армянской академии Сан-Лацаро. Весной 1828 года он вернулся в Мюнхен с целой армянской библиотекой, но лишь на несколько недель, с тем чтобы начать приготовления к поездке в Париж. В столице Франции он посещал лекции при «Collège de France», и познакомился со знаменитым ориенталистом Жан-Пьером Абель-Ремюза², с Сен-Мартеном³, Клапротом⁴. Он провел здесь целый год в усердной работе, рассчитывая лишь на свое жалование, и отправился весной 1829 года в Лондон с намерением собрать материал для своего труда по истории Азии. Уже в Париже, благодаря трактату под названием «Доклад о жизни и творчестве Давида, армянского философа пятого века нашей эры», опубликованному в 1829 в «*Journal asiatique*», он получил известность как ориенталист. Это, а также различные рекомендательные письма обеспечили ему теплый прием в Лондоне; он был приглашен на заседания Королевского азиатского общества.

В Лондоне Нойман познакомился с являвшимся на тот момент государственным советником русского императора, академиком Б. фон Дорном⁵. Этот выдающийся ученый сообщил ему

¹ Байрон, Джордж Гордон (1788–1824), поэт. Словарь национальной биографии. 1921. Т. 3. С. 584–607; Байрон в 1817 году занимался изучением армянского языка в Сан-Лацаро.

² Жан-Пьер Абель-Ремюза. Ср. Г. Вальравенс: К истории изучения Восточной Азии в Европе. Абель-Ремюза (1788–1832) и окружение Юлиуса Клапрота (1783–1835). Висбаден: Харрасовиц, 1999. 183 с. (Ориенталистика. Библиография и документация. Т. 5.).

³ Антуан Сен-Мартен (1791–1832), историк и ориенталист. Ср. Г. Вальравенс: К истории изучения Восточной Азии в Европе. Абель-Ремюза (1788–1832) и окружение Юлиуса Клапрота (1783–1835). Висбаден, 1999. С. 167–171.

⁴ Юлиус Клапрот (1783–1835), ориенталист и азиатолог. Ср. Г. Вальравенс: К истории изучения Восточной Азии в Европе. Абель-Ремюза (1788–1832) и окружение Юлиуса Клапрота (1783–1835). Жизнь и творчество. Висбаден: Харрасовиц, 1999. Т. X. 230 с. (Ориенталистика. Библиография и документация).

⁵ Бернгард Дорн (1805–1881), ориенталист, находился в Лондоне в 1826–1829 гг.; позднее (1842) года директор Азиатского музея в Санкт-Петербурге. NDB. Т. 4.

однажды, некий состоящий на службе в восточно-индийской компании капитан, направлявшийся в Китай, хотел во время путешествия подтянуть свой французский и ищет с этой целью подходящего попутчика. Он тут же сообщил о своем согласии и переговоры с одобрения Дорна и при посредничестве племянника того капитана, молодого правоведа Джона Уорда, а на данный момент британский министр-резидент в Гамбурге, вскоре успешно завершились. Весной 1830 года должна была начаться поездка. Время до поездки Нойман использовал для того, чтобы в первую очередь заинтересовать баварское правительство в запланированном мероприятии по приобретению книжной коллекции, включающей в себя всю китайскую литературу; позднее он отправился с таким же намерением в Берлин. Его усилия имели больший успех на севере, нежели на родине; в то время как все предпринятые им шаги оказались напрасными, прусский министр культуры Альтенштейн¹, по ходатайству главного библиотекаря Вилькена², предоставил в его распоряжение 1500 талеров для данной цели. 17 апреля 1830 года под командованием капитана Уорда в море вышел «Sir David Scott». 8 августа Нойман впервые ступил на землю Азии, так как корабль, переплывая Зондский пролив, несколько часов стоял на якоре у яванского берега. Отсюда он направился дальше, в Сингапур, где задержался с 20 по 28 августа; 7 сентября корабль прибыл в Макао, несколькими днями позднее Нойман обосновался в расположенном неподалеку монастыре «San José», с тем чтобы там приобрести необходимые знания у ученых монахов для осуществления своего плана. К началу октября он переселился в Кантон, где на протяжении трех месяцев гостил у крупного экспортера Ланселота Дента. Это время Нойман брал уроки китайского языка у одного местного ученого, и то, втайне, так как обучение чужестранцев китайскому языку было тогда запрещено. Подоб-

1959. С. 78–79 (И.В. Фюкк).

¹ Карл фом Штейн ЦУМ Альтенштейн (1770–1840); с 1817 года в течение 20 лет министр культуры Пруссии. NDB. Т. 1. 1953. С. 216–217.

² Фридрих Вилькен (1777–1840), историк и библиотечарь; в 1817 году стал профессором в Берлине и директором Королевской библиотеки. ADB. Т. 43. 1898. С. 236 и след.

ные трудности возникли и при покупке китайских книг. В городе имелись огромные книжные магазины, которые иностранцам не разрешалось посещать. Данное препятствие также было преодолено благодаря одному китайскому учителю, и таким образом цель путешествия наконец была достигнута. Более 12000 томов, включающие все сферы китайской науки, и достаточное количество раритетных изданий Поднебесной империи были готовы к отправке в Европу, чему снова препятствовал запрет на вывоз книг. Сотрудники китайской таможни, руководствуясь общепринятыми аргументами, решили оформить книги как документы. Так Нойману удалось в первых числах февраля 1831 года отправиться в путь на родину со своими сокровищами, и 24 мая он прибыл в Лондон. Свободные часы во время длительного путешествия неутомимый исследователь использовал для многочисленных переводов с армянского и с китайского языков, а именно «Vahram's Chronicle of the Armenian Kingdom in Cilicia», в дальнейшем «Catechism of the Shamans»¹ и «History of the Chinese Pirates»; все данные труды были опубликованы «Фондом переводов восточной литературы» (*Oriental Translation Fund*) в Лондоне.

После трехмесячного пребывания в Лондоне в сентябре 1831 года он направился в Берлин; сюда он привез 2400 томов, приобретенные на ранее полученную сумму, и начал переговоры по поводу купленной за собственные средства коллекции с министерством культуры. Прогнозы в самом начале были неблагоприятные: население сильно пострадало от холеры, и правительство к тому же было озабочено волнениями в Польше.

Ввиду того, что имеющийся в распоряжении министерский фонд был растрачен, по поводу данной покупки необходимо было представить особое прошение королю; для предоставления такого заявления требовалось обратиться за помощью к главенствующей в то время партии Гегеля, к которой Нойман не присоединился из личных убеждений. Поэтому его переговоры не имели успеха, и он решил уехать в Мюнхен, куда он прибыл в марте 1832 года. Позднее, благодаря министерству

---

¹ Издано на немецком языке в Лейпциге в 1843 году.

Валлерштейна¹, в качестве эквивалента за предоставление всей своей коллекции китайских, монгольских и армянских книг – в целом 10000 томов – монет, картин, этнографических предметов и т.д. 5 марта 1833 года он стал руководителем кафедры китайского и армянского языков, а также географии и этнографии в Университете Людвига Максимилиана с умеренным жалованием. Он получил также звание хранителя китайских собраний. С большим усердием он начал свои лекции, а никогда до этого не проводившиеся лекции по географии и этнографии пользовались у обучающихся таким успехом, что они обратились к нему с просьбой читать лекции и по общей истории. Последние доклады получили еще большую популярность, и собрали вокруг Ноймана аудиторию из 200–300 слушателей, что побудило его к продолжению преподавательской деятельности в области истории. Особое влияние на академическую молодежь оказали его лекции по новейшей истории Германии после Венского конгресса; кроме этого необходимо отметить лекции по истории современной немецкой литературы, а также по физической географии. Таким образом, давняя мечта, посвятить себя исторической науке, была осуществлена; Нойман не имел возможности заниматься исключительно филологическими исследованиями. В это время он становится членом-корреспондентом Берлинской академии наук, иностранным постоянным членом Королевского азиатского общества, Общества по изучению древности Севера в Копенгагене и т.д. Однако, Нойман никогда не был членом Мюнхенской академии наук, в то время как Шеллинг² ходатайствовал о его принятии вместо историко-филологического, в математико-физический сектор, куда Нойман не согласился вступать. Среди трудов этого периода особого внимания заслуживают: «История переселения 40 000 армян», Лейпциг 1834; «История армянской литературы», Лейпциг 1836; а кроме этого его китай-

¹ Эттинген Валлерштейн, Людвиг фон (1791–1870), государственный деятель. ADB. Т. 40. 1896. С. 736–747 (Гейгель).

² Шеллинг, Фридрих Вильгельм (1775–1854), философ, с 1827 года ординарный профессор философии в Мюнхене; позднее председатель Академии наук. ADB. Т. 31. 1890. С. 6 и след.; Литературный словарь. Немецкие авторы и произведения. Т. 10. 1991. С. 185–190 (С. Питц).

ская хрестоматия «Читальный зал средневековья», Мюнхен 1836; «Азиатские учения», Лейпциг 1837, а также «Философия природы и религии у китайцев» по учению китайского мудреца Чухи. Тем самым он и завершил свои ориенталистско-лингвистические очень ценные «Доклады об армянской литературе», если не считать опубликованные им в 1849 в Мюнхене статьи.

До сих пор заботы о насущном и об образовании полностью отнимали у Ноймана все силы и время. Лишь после достижения им обеспеченного уровня в жизни и звания профессора, жизнь открылась ему и со светлой стороны; ему казалось, что его молодость началась лишь теперь, он проводил свободное время в обществе, которое вскоре наскучило помешанному на своей работе ученому. Внутренняя изолированность вместе с внешней во время эпидемии холеры 1836 года, подтолкнули его к решению жениться. Также и в этом деле проявилась самостоятельность поднявшегося собственными силами мужчины; он посватался к живущей в скромных условиях дочери покойного профессора медицины, доктора Гофрата Шмидтмюллера¹. Данный брак, который был заключен 28 марта 1837 года, был чрезвычайно счастливым, так как обладающая глубоким пониманием неустанного стремления своей второй половинки женщина создала для одинокого ранее мужчины такой домашний уют, что в нем зародилось повышенное желание и любовь к работе. Его деятельность, отошедшая на задний план в первые годы профессорства была возобновлена с новыми силами, с намерением объединить занятие наукой с обеспечением будущего своей семье. За этот год вышли в свет: «Дополнения и поправки к немецкому изданию А. Бюрка «Путешествий венецианца Марко Поло», Лейпциг 1845; «Мексика в 5 столетии нашего летоисчисления, по китайским источникам» (специальный выпуск газеты «Das Ausland» 1845 года); «История англо-китайской войны», Лейпциг 1846 (второе издание вышло в 1855 году) и «Народы южной России в их историческом развитии» (литературный труд, получивший премию Королевского института Франции),

¹ Иоганн Антон Шмидтмюллер (1776–1809), врач, профессор анатомии в Ландсгуте. ADB. Т. 32. 1891. С. 26–27 (Пагель).

Лейпциг, 1847 (второе издание вышло в 1855 году). Тратат о Мексике, а также два его последних труда имеют непреходящее значение. Кроме этого он издал «Историю Китайской империи» Гюцлафа, Штутгарт 1847. Успешная преподавательская деятельность Ноймана в университете привлекла к нему внимание кронпринца, позднее короля Макса II. Когда он устраивал вечерние собрания с учеными и государственными деятелями с целью обсуждения важных вопросов из жизни и науки, Ноймана не только приглашали принять в них участие, а ему поручали вступительное слово и проведение вечера. Такие отношения сохранялись еще несколько месяцев после вступления на престол Максимилиана.

Тем временем приближался и 1847 год; а с ним и времена, когда Лола Монтеc¹ всполошила все слои населения Мюнхена, а многих втянула в круговорот событий. Нойман оказался в сложной ситуации; его убеждения не позволяли ему поддерживать преследуемых ультрамонтанных коллег; но и к временному псевдо-либерализму он не испытывал особой симпатии. Несмотря на многочисленные приглашения, он старался избегать любой встречи с влиятельной «Дамой», возведенной в титул графини Ландсфельд, чья благосклонность в то время была весьма выгодна. Когда же с отъездом Лолы движение в Мюнхене, вызванное ситуацией в Париже, приобрело также политический характер, он уже не мог себя сдерживать. Однако, его участие в мартовских событиях сильно преувеличено; дело состоит в том, что он несколько раз публично высказывался на клубных собраниях, а именно за экономическую свободу, за право выбора места проживания, а также права вступления в брак. И в политике Нойман открыто придерживался либеральных принципов и ратовал за свободу собраний и свободу слова, хотя даже не являлся политическим журналистом.

30 марта 1848 года во Франкфурте собрался Форпарламент (предварительный парламент). Нойман, приняв приглашение Виллиха, также прибыл. Несмотря на то, что идеалом государ-

¹ Лола Монтеc (1818–1861), актриса, танцовщица, возлюбленная короля Людвига I Баварского.

ственного устройства он считал республику, он признавал все же ее несостоятельность для Германии; ссылаясь на Соединенные Штаты Америки, он постоянно высказывался: «Это всего лишь эксперимент: время покажет, может ли выдержать человеческая природа такую абсолютную свободу». Позиция федеральных органов власти возмутила его, и он выразил эти чувства во время своих лекций. По этой причине, а также по причине его открытой борьбы с партикуляризмом и ультрамонтанизмом, он дал основание для новой, второй отставки. Час расплаты настал позднее, как он и ожидал, осенью 1852 года. В постановлении об отставке, датированном 5 октября, значилось «административные основания», не уточняя причину увольнения с должности преподавателя. Этот удар оказался для него тяжелым вдвойне; с одной стороны, он вынужден был отказаться от самого любимого из своих занятий, от преподавания, а с другой – материальный ущерб был очень существенным. Он мужественно перенес этот поворот в своей судьбе, который был необходим для того, чтобы направить все его силы на исторические исследования, сделавшие его имя всемирно известным.

Нойман составил новый план. Как заботливый семьянин он должен был подумать о том, как своих родных по возможности уберечь от последствий нависших над ним репрессий и с этого момента посвятил себя полностью написанию научных трудов. В то время он написал в своем дневнике: «Написанное слово должно занять место взволнованных и волнующих речей». В течение 1847–1852 годов деятельность Ноймана как писателя была незначительной и ограничивается лишь маленькими публикациями. Предварительные исследования для его основных трудов, изданных позднее, заняли большую часть его досуга, и в 1853 году он предпринял путешествие в Англию, продлившееся несколько месяцев. Он даже хотел оттуда направиться в Америку, однако холера и желтая лихорадка, свирепствовавшие на судне и в штатах удержали его от этого шага. По возвращению домой, он, благодаря богатому собранию Мюнхенской библиотеки, продолжил изучение источников для «Истории Английской империи в Азии», которая до этого уже издавалась

в Лейпциге в 1857 году в двух томах. Это прекрасное произведение имело большой успех в Англии, так как заполнила довольно ощутимые пробелы в исторической литературе, нежели в Германии, и англичане сожалели лишь о том, что все лавры достанутся немецкому ученому. Не меньшее значение имеет его «История Восточной Азии со времен первой китайской войны до Пекинских трактатов», вышедшая в свет в 1861 году в Лейпциге, которая охватывает события в Китае и в Японии 1840–1860 годов. Наряду с такими монументальными трудами из-под его пера вышел и ряд научных статей для различных журналов.

Отдыхал от напряженной работы ученый лишь в кругу семьи: его супруга, настоящая его вторая половинка, помогала ему в работе и в достижении жизненных целей. Они уделяли большое внимание воспитанию детей, сына и двух дочерей, и увидели плоды своих стараний. Тем самым он восполнял недостаток в общении после своей отставки.

Нойман очень сильно переживал по поводу войны в Германии 1866 года. После раскола прусской оппозиционной партии он, не задумываясь, принял сторону национальных либералов. Эти события и напряженная работа подорвали его крепкое здоровье и привели к апоплексии 14 апреля 1867 года. После перенесенного криза оказалось, что организм обессилен. Теперь ученый, привыкший к неустанной работе, вынужден был довольствоваться лишь чтением. Ему пришлось отказаться от многих планов, вынашиваемых им долгие годы – от написания «Истории американской гражданской войны, а также от «Истории Российской империи в Азии», от продолжения работы над «Историей Восточной Азии». Несмотря на это, его участие в отечественных и мировых событиях не прекращалось. С осени 1869 года его состояние стало ухудшаться, и непрекращающиеся боли отнимали у него все больше сил. 12 марта следующего года к его страданиям добавилась и дизентерия, от которой он умер через несколько дней, в 10 часов утра 17 марта.

Ориенталист К.Ф. Нойман получил международное признание, способствовал своими многочисленными переводами (также английскими и французскими), как и литературно-исто-

рическими и этнографическими очерками развитию востоковедения¹. Среди его трудов, посвященных истории народов Кавказа, особого внимания заслуживают «Россия и черкесы» (1840) и «История народов южной России» (1846).

Историко-этнографический очерк Ноймана «Россия и черкесы» был издан в 1840 году типографией И.Г. Котта в городе Штутгарте. Данный труд состоит из шести разделов, отражающих развитие и становление кавказских этносов в различные периоды их истории, и трех приложений. Первый раздел, названный «Кавказ и его жители», К. Нойман посвятил общей характеристике и классификации этносов. Впервые систематическое специальное исследование проблемы было начато в XIX веке представителями европейского ориентализма и кавказоведения.

Во втором разделе очерка «Эпизоды из древнейшей истории черкесов», охватывающем период от древнейших времен и вплоть до позднего Средневековья, автор приводит многочисленные гипотезы и сведения о Кавказе и населяющих его народах, почерпнутые им из трактатов летописцев, стоявших у истоков историографии Кавказа, таких как Страбон, Плиний, Арриан, Птолемей, Моисей Хоренский, Прокопий, а также сообщения Константина VII Порфирогенета и арабского географа и путешественника Масуди. Особое внимание в данном разделе уделяется таким знаковым историческим процессам, как принятие абхазами христианства, отступление аланов от христианской веры, покорение монголами болгаров, буртасов, мордвинов и черкесов, торговля черкесов с генуэзцами в Каффе и т.д.

В «Эпизодах из новейшей истории черкесов», которые Нойман включил в свой труд в качестве третьего раздела, содержатся данные о территории расселения, языке и вероисповедании, письменности, форме правления и законах черкесов. Далее дается описание обычаев и образа жизни представителей раз-

---

¹ NDB. – Nationale Bibliothek Deutschlands. Deutsche Biographie. Karl Friedrich Neumann. URL: <https://www.deutsche-biographie.de/gnd116962259.html#NDB.content>

личных сословий, культурных особенностей народа, связанных с одеждой и оружием, с гостеприимством и застольным этикетом, а также с похоронными обрядами. Автор затрагивает и вопрос христианизации Кавказа и руководствуется здесь сообщениями католических миссионеров А. Ламберти и Жана де Лука. Однако, основной темой данного раздела, посвященного новейшей истории черкесов, является роль Кавказа на политической арене в период нарастания конфронтации между Российской империей и Высокой Портой.

Но, если в первых главах своего труда Нойман вводит читателя в курс дела, давая краткое описание народов, их истории их нравов и обычаев, их религиозных особенностей, то в четвертом разделе он переходит к важнейшему, и самому спорному вопросу в истории кавказских народов, к вопросу вхождения Кавказа в состав Российской империи. В разделе «Россия и Кавказ» описывается история завоевания Кавказа и Закавказья, в том числе и Грузии, и безуспешная борьба горских народов за независимость. В целях объективности автор приводит выдержки из путевых записок и мемуаров европейских путешественников и исследователей, посетивших Кавказ в данный период. Так, в данном разделе Нойман обращается к трудам Тэбу де Мариньи и Дюбуа де Монпере, Якоба Райнегтс. Возникновение в этот период особого интереса научной общественности к Кавказу объясняется тем, что «продвижение России на Кавказ способствовало формированию пристального внимания к данному процессу официальных кругов ведущих европейских держав и, соответственно, западно-европейской историографии»¹.

Третий раздел труда Ноймана представляет собой эпизоды из новейшей истории черкесов. Во введении к разделу автор знакомит нас с сообщениями Георга Интериано и Геродота о местожительстве, языке и религии, о сословных отношениях, законах и обычаях черкесов. Помимо этого затрагивается и во-

---

¹ Народы Северного Кавказа в европейской культуре и общественном сознании (историографические и источниковедческие аспекты). Ч. I. Мишель Лезюр. Франция и Кавказ в эпоху Шагила в свете донесений французских консулов. [сост. К.Ф. Дзамихов]. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2015. 180 с. С. 5.

прос христианизации Кавказа и приводятся выдержки из путевых заметок католических миссионеров А. Ламберти и Жана де Лука. Особое внимание Нойман уделяет периоду правления Ивана Грозного и отношениям, сложившимся между Россией и черкесами на данном этапе.

В следующей главе «Россия и Кавказ» автор делает акцент на развитии политического интереса России к Кавказу. Здесь имеются ввиду стремления Петра Великого к завоеванию территорий Кавказа и Закавказья, в том числе Черкесии, Осетии, Грузии, а также к главенству на Черном море, что сопровождалось строительством многочисленных гаваней и крепостей и повлекло за собой волну сопротивления со стороны кавказских народов.

С полным этнографическим портретом данного народа, включающим в себя все стороны жизни черкесов, читатель может познакомиться в главе «Черкесы», которая начинается с описания русских военных походов на Кавказ 1837–1839 годов. Особый интерес представляет собой переписка черкесов с генералом Раевским, прошение Черкесии к королеве Англии, а также «Декларация независимости черкесов», отосланная ко всем европейским монархам, полный текст которых автор приводит в своем труде. Вслед за лондонским и парижским изданиями «Портфолио» (1836 г.) К.Ф. Нойман впервые публикует текст «Декларации черкесской независимости» на немецком языке уже 1840 г. (см. Приложение I).

В наиболее известных работах отечественной историографии, которые затрагивают предмет нашего исследования (А.Х. Касумов, В.В. Дегоев, М.М. Блиев), «Декларация» характеризуется как фальшивка, созданная в недрах британского внешнеполитического ведомства. С другой стороны, в 1990–2000-е годы текст «Декларации» в различных, не всегда аутентичных переводах, получил широкое хождение в информационном пространстве. Но ни критики, ни апологеты «Декларации» не предпринимали исторического и источниковедческого анализа документа.

До сих пор были опубликованы варианты перевода текста «Декларации» с английского языка в работах В.А. Аталикова,

Р. Трахо, У.Н. Бэрзэджа. В.А. Аталиков не указывает использованный им английский источник, Р. Трахо и У.Н. Бэрзэдж дают ссылку на работу Э. Спенсера.

Источниковедческий и содержательный анализ документа позволяет, на наш взгляд, считать, что в выработке документа принимали непосредственное участие представители черкесского сообщества, и что многие выражения «Декларации» носят следы адыгского языка и его фразеологии.

Вероятно к влиянию Д. Уркарта можно отнести само название документа – «Декларация черкесской независимости». Сразу на ум приходит «Декларация независимости США». Да, в «Декларации» содержатся ключевые положения, отражающие английские интересы, направленные против непосредственных участников Адрианопольского и Ункяр-Искелесийского договоров. Но они неоднократно озвучивались и лидерами черкесов. В «Декларации» об этом заявляется следующим образом: «Жители Кавказа не только не являются подданными России, но даже не находятся с ней в мирных отношениях и на протяжении многих лет ведут с ней непрерывную войну. Эту войну они ведут собственными силами. Ни от одной из держав они никогда не получали какой-либо поддержки или помощи». Еще во второй половине 1820-х гг., т.е. до включения адыгских территорий Западного Кавказа в сферу влияния России по условиям Адрианопольского договора, лидеры черкесов неоднократно заявляли комендантам османских крепостей на Черном море, что не признают их власти и что никто не имеет права «почитать их завоеванными». Далее в «Декларации» говорится: «Несмотря на то, что Порта главенствовала в этих провинциях (речь идет о нескольких турецких крепостях на Черноморском побережье – К.Д.), они (т.е. черкесы – К.Д.) были предоставлены сами себе в защите своих интересов, а позже Порта окончательно предала и покинула их».

После заключения Адрианопольского договора русские военные власти пытались убедить лидеров шапсугов в необходимости подчинения, ссылаясь на то, что они уступлены султаном российскому императору. В ответе шапсугских старшин гово-

рилось, что «... турецкое правительство никогда не завоевывало нашей страны оружием и никогда не покупало ее своими сокровищами. Мы были от него независимы. Каким же образом султан мог уступить то, что никогда ему не принадлежало. На это он не имел ни права, ни власти». В 1838 г. черкесы, обращаясь к русским военным властям, вновь говорят о своей независимости от кого бы то ни было: «Вы говорите, что по Адрианопольскому миру земля наша вам отдана; но это несправедливо; мы с незапамятных времен ни чьими рабами не были...».

В «Декларации» имеются положения о системе международных отношений и раскладке сил в Европе и кавказском регионе: «Мы знаем, что Россия не единственная держава в мире. Мы знаем, что есть державы могущественнее России, которые несмотря на свое могущество, благосклонны к другим. Они наставляют несведущих, защищают слабых, они не являются друзьями России, а скорее являются ее врагами, и они не враги султану, а его друзья. Мы знаем, что Англия и Франция имеют первенство среди государств мира и, что они были великими и могущественными еще тогда, когда русские приплывали в маленьких лодочках и просили у нас разрешения рыбачить в Азовском море». Можно привести и другие пункты «Декларации», которые часто повторяются во многих последующих официальных документах, исходящих от черкесов: «... для нас было унижительным узнать, что на всех картах, публикуемых в Европе, наша земля обозначена как часть России; что должны были быть подписаны договора между Россией и Турцией, о которых мы ничего не знали..., а Россия заявляет Западу, что черкесы ее рабы или отъявленные бандиты и дикари, которых не может смягчить никакое доброе отношение и которых не может обуздать никакой закон». Далее: «Призывая в свидетели небеса, мы выражаем официальный протест против таких «женских» ухищрений и лжи. Мы отвечаем словами на слова, и эти слова являются правдой против лжи». Приведенное положение является ярким отражением адыгского образного восприятия мира. Таковой является и следующая формула: «эти чернила, как и пролитая нами кровь, свидетельствуют о нашей незави-

симости; эти слова – доказательства людей, которые никогда не знали ничего выше решения, принятого своей страной, людей, не принимающих хитроумных доводов, но знающие, как применить свое оружие». Интересно сравнить приведенные пункты с выдержкой из послания черкесов (документ подписан 1250 вождями и старшинами всех провинций Черкесии) английскому правительству после очередного съезда представителей шапсугов и натухайцев на р. Адагум летом 1838 г.: «Никогда с момента зарождения Оттоманского государства оно нас не завоевывало мечом, никогда не помогало нам в наших раздорах, никогда мы не платили ей никакой дани, а наоборот, Порта брала наших детей и продавала их как рабов на своих базарах. Если это так, то каким же образом Великая Порта могла нас отдать России?» «Если она имеет такую дружбу с Россией, – продолжали авторы письма, – то она могла бы ей уступить какую-нибудь из стран, находящихся под ее властью, но она не имела ни власти, ни права, отдать нашу».

Можно и дальше сравнивать политические документы разных лет, исходящие от черкесского сообщества (абадзехов, шапсугов, натухайцев и убыхов) и адресованные правителям России, Турции, Франции и Англии. Действительно, в «Декларации» имеются формулировки, близкие к известным положениям Д. Понсонби, Д. Уркарта, Д. Белла, Д. Лонгворта и других британских деятелей об интересах Англии и взаимосвязи ситуации в Черкесии, странах Востока и Индии: «... в интересах всех оказать поддержку черкесам. Сотни тысяч московитских войск, задействованных в борьбе с нами (имеется в виду, черкесами – К.Д.), в слежке за нами и блокаде нас, впоследствии будут воевать с вами. Те сотни тысяч человек, что рассеяны сейчас по нашим бесплодным крутым скалам и ведут борьбу с нашими отважными горцами, завтра придут на ваши богатые равнины и поработят вас и ваших подданных. Наши горы являются бастионом для Персии и Турции. Без поддержки они станут воротами к обоим государствам, так как сейчас это единственное прикрытие для них».

В «Декларации» есть место, обосновывающее кровнородственную связь турецкого султана с черкесами и о почитании

его как верховного лица мусульманской веры. Говоря о народах Северного Кавказа, население которого составляет около 4 миллионов, с горечью отмечается, что «к несчастью мы разделены на множество племен, языков и вер; у нас разные обычаи, традиции, интересы, союзы и раздоры. У нас также никогда не было единой цели, но мы имели разновидность правительства и обыкновение подчинения и господства...».

Таким образом, в «Декларации» не содержатся положения, которые не озвучивались бы неоднократно черкесским сообществом и их лидерами. Поэтому можно говорить, на наш взгляд, не об авторстве, а об участии английских дипломатов и общественных деятелей в создании «Декларации». Публикуя ее в «Портфолио», Д. Уркарт и стоящие за ним Д. Понсонби и Г. Пальмерстон рассчитывали на политико-дипломатический эффект и рассматривали ее как средство давления на Россию и Турцию.

Вместе с тем, говоря о содержательной части «Декларации» и сравнивая ее с аналогичными документами, созданными европейцами (в данном случае англичанами) в конце XVIII – первой трети XIX в., необходимо обратить внимание на следующее. Во-первых, в европейских политико-дипломатических документах эпохи ощущаются совершенно ясно прагматически сформулированные идеи Просвещения; это, зачастую, светские, демократические, республиканские, рациональные принципы, имеющие своим основанием, например, общественный договор Локка, английскую приверженность букве закона, теорию Монтескье или понятие всеобщей воли Руссо. Такого влияния мы не находим в «Декларации». Во-вторых, если допустить, что с самого начала и до конца только определенная группа английских деятелей и интеллектуалов-публицистов имеют отношение к созданию «Декларации черкесской независимости», то вряд ли они обошлись бы без опоры и ссылок на «Декларацию Прав Человека и Гражданина», которая развивала конструкты, содержащиеся в английском Билле о правах от 1689 г., а так же основополагающих документов, утверждающих независимость США. В-третьих, невозможно говорить о влиянии на содержание текста «Декларации» (если ее авторами были только англи-

чане) идей английского политического либерализма, в которых важное место занимают власть закона, гражданские и личные свободы, конституционные процедуры, веротерпимость и универсальные права Человека.

Последняя глава труда, под названием «Будущее», по сути является заключением, в котором Нойман информирует читателя о результатах многолетней борьбы кавказских народов за независимость и свободу и проводит параллели между ними и другими покоренными народами и племенами Европы, Азии и Америки, делая вывод о том, что черкесы должны двигаться по пути европейской цивилизации, а Россия призвана Богом к тому, чтобы разбудить их от варварства и безделья и, если они будут противостоять миссии этих держав, повлиять на них силой. Отстаивая идеи эволюционизма о едином пути развития для всех народов мира, ученый считает, что «Россия и Англия готовы к выполнению этой задачи, и они, без сомнения, хотя и разными способами, смогут ее полностью решить на благо всего человечества», отвечая тем самым на главный вопрос, поднятый в первых строках исследования и отраженный в самом названии труда «Россия и черкесы».

К.Ф. Нойман в своих «Грамматических заметках о языке черкесов» (см. Приложение II) знакомит нас с оригинальным материалом по структуре и грамматическим особенностям черкесского (адыгского) языка, а также со словарем по различным диалектам (кабардинскому, хатукаевскому и натухайскому).

Назвав аффикс *-р* артиклем, автор правильно определил одну из функций *-р*, а именно, как форму определенности, однако его вторую функцию – падежное окончание он не заметил (в таблице склонения этот аффикс не зафиксирован).

Верно указано, что существительные кабардино-черкесского языка не имеют категории рода. Подмечены некоторые особенности выражения множественного числа в кабардино-черкесском языке: 1) при помощи суффикса *-хэ* (хьахе), хьэхэр «собаки»; 2) при функциональном участии лексемы **куэд**, ошибочно названной автором слогом (шекуад), шы куэд «много лошадей». Определяя падежи кабардинского языка,

автор совершает ту же ошибку, что и другие его современники (в том числе и Ш.Б. Ногмов): описывавшие кабардинский язык он пытается «адаптировать» кабардинские формы под падежную систему индоевропейских языков, в частности, русского языка. Автором абсолютно адекватно зафиксирована система степеней сравнения кабардинских прилагательных – указаны способы образования сравнительной и превосходной степени. Верно описана система личных местоимений, или же выявлены формы притяжательности, а таблицы спряжения по лицам, приведенные в работе, в целом соответствуют действительности. Кабардинские слова зафиксированы автором, не владеющим языком, в соответствии с тем, как он воспринимал их слух. Разумеется, это сделать было непросто, учитывая тот факт, что звуковая система адыгских языков гораздо богаче индоевропейских. Тем не менее, подавляющее большинство слов и фраз записаны таким образом, что носитель языка может легко их узнать и понять.

Благодаря анализируемым записям можно выявить ряд особенностей кабардинского языка начала XIX века. Во-первых, отмечены в качестве употребительных несколько лексем, которые выпали из современного языка (например, *зантх* «овес», *хафа* «тигр», «леопард», *фочишта* «кремень», *кекум* «пустыня», *гедиж* «петух» и т.д.); во-вторых, можно обнаружить сдвиги в семантике целого ряда слов (например *бзага* «плохой», *тшалэ* «ребенок», *уэндог* «яромо» и т.д. Автором подтверждается известный по работам Ш.Б. Ногмова факт о том, что в прошлом современный аффикс *-уэ* (как форма падежа и как наречный суффикс) произносился как *-гуэ*, см.: се *шуго* ссоко, т.е. сэ *шугуэ* «я на лошади еду». Форма *шугуэ* – это современное *шууэ*. В то же время, необходимо отметить, что автор выделяет не свойственную кабардино-черкесскому языку категорию залога. Неопределенная или начальная форма глагола, как заметил автор, выражается суффиксом *-н*. (иеуон, еуэн, «бить»). В материале отражен переходный период от двадцатеричной системы счета к десятеричной, наряду с *плыщI* «сорок», *хыщI* «шестьдесят» и др. приводятся *хыщIрэ* «семьдесят», *тощIипI* «восемьдесят» и др. Так-

же обращает на себя внимание числительное «щипщI», букв. «десять сотен», вместо заимствованного «мин».

К.Ф. Нойман сам не имел возможности собирать материал для черкесского словаря. Он достаточно профессионально пользуется работами своих предшественников – Г.-Ю. Клапрота, Т. Мариньи, Ж.-Ш. Бесса и др. Учитывая все перечисленное, а также то, что мы располагаем весьма малочисленными знаниями о черкесском языке того периода (конец XVIII – начало XIX веков), обнаруженный материал представляет немалую ценность для исследователя истории развития адыгских языков.

Нотный текст, представленный в данной работе (см. Приложение III), имеет адыгское происхождение. Он состоит из четырех коротких отрывков. Вероятно, автор позаимствовал ноты либо у Тебу де Мариньи, либо у И. Тауша, так как оба находились в Черкесии в одно время. Поэтому точно определить, у кого именно были взяты нотные тексты, невозможно. Но, скорее всего, у Тауша, так как Мариньи сам указывает, что просил Тауша перевести одну из песен.

Первый отрывок, скорее всего, это мелодия культового кругового танца адыгов. Характерной чертой культовых плясок адыгов был медленный круговой хоровод в честь языческих богов, которым они поклонялись. Рисунку танца придавали магическое значение, движение происходило в раз и навсегда установленном направлении. По тому же принципу строился и хоровод, один из самых древних народных обрядов, занимавший важное место в генезисе устного народного творчества. Хоровод представляет собой открытый или закрытый круг танцующих, следующих цепочкой друг за другом. Хоровод – это начало национального танца. Форма круга являлась магической и символизировала для древних людей солнце, от «благосклонности» которого зависело их существование.

Мариньи отмечает: «Я присутствовал при исполнении танцев в сопровождении своего рода скрипки с тремя струнами; они были в азиатском духе, довольно грустные, но маловыразительные; па танцев состояли из маленьких прыжков, лишенных грациозности; их исполнение весьма затруднительно, потому

что ноги почти постоянно обращены носками внутрь. Другие их инструменты напоминали флажолет и баскский тамбурин. Их песни не более веселы, чем танцы, хотя некоторые мелодии весьма приятны на слух. Их песни совершенно не рифмованы и по своему содержанию призваны прославлять достоинства и осуждать дурные поступки; в них обычно караются порочные люди. Они спели в моем присутствии несколько песен, и среди них одну, представляющую собой жалобу юноши, которого хотели изгнать из родных краев за то, что он один вернулся из похода против русских, где погибли все его соратники. Это было лишним подтверждением того, что в истории этих народов постоянно видишь черты, напоминающие героические времена античной Греции» (Тебу де Мариньи. Путешествия в Черкесию в 1818 году // АБКИЕА. Нальчик, 1974. С. 314).

Во втором и четвертом отрывках выставлен быстрый темп исполнения, где, скорее всего, автор пытался записать мелодию удж-хурая. Возможно у него возникли ассоциации с шотландской традицией завершать празднества массовым танцем. В ряде источников указывается, что обычно танец состоит из двух частей, первая из которых исполняется как жига на 6/8, а вторая – большой круг – напоминает народное гуляние. **Второй отрывок** – 6/8. **Четвертый** – непрерывная двухдольная мелодия и традиционно исполняется в быстром темпе. В целом, следует отметить, что вероятность неправильной записи нотного материала очень высока, поэтому прослеживается его незавершенность, незаконченность, отсутствие квадратной формы.

О **третьем отрывке** нотного текста, представленном Нойманом, можно говорить более определенно, так как под нотами приводится текст. Мариньи пишет: «Поэты посвящают свои песни также тому, чтобы увековечить воспоминания о самых замечательных событиях. Эти песни можно использовать для того, чтобы попытаться проникнуть сквозь плотную завесу, которая скрывает историю кавказских народов. Мне хотелось получить перевод одной из этих маленьких поэм, но, несмотря на все старания господина Тауша, который знал несколько их, я был лишен этого удовольствия. Он перевел мне одну песню несколько

инога рода, чья оригинальность заставляет меня поместить ее здесь. Я знал князя Джембулета, о котором идет речь в песне: это был человек, известный своей храбростью; он умер во время эпидемии чумы 1816 года».

«На перекрестке дорог Пака приказала поставить коновязь, чтобы было, где привязать лошадей всадникам, которые приезжали полюбоваться ее несравненной красотой.

Ворираша, ворира ма Пака!

Науруз-оку — Давлет-Мурза начинает танец, Баце-ше-оку присоединяется к нему; наконец, появляется Рай-де — Мелиш-оку.

Ворираша, ворира ма Пака!

Кудесник Хас-оглы, с нетвердой походкой, — Хаут-оглы Гаун-оку, Бацеше, Гатхе Калабат мудрый, который во всем устанавливает порядок.

Ворираша, ворира ма Пака!

Какова цель этого шумного сборища? Это все та же прекрасная Пака, которая привлекает тех, кто считается ее возлюбленным, так как все они не могут им быть.

Ворираша, ворира ма Пака!

На перекрестке появляется ее брат Джембулет, он вынимает свою саблю и убивает всех тех из ее возлюбленных, кто позволил себе плохо говорить о его сестре Паке.

Ворираша, ворира ма Пака!

Их огонь постепенно затухает и узы, которые соединяли их с Пакой, рвутся, и Пака остается целомудренной. Она выходит замуж за князя из племени бжедухов.

Ворираша, ворира ма Пака!»

Таким образом, можно уверенно сказать, что третий отрывок представленного нотного текста – это песня, перевод которой приводит Мариньи в «Путешествии в Черкесию» 1818 года.

Труд Карла Ноймана «Россия и черкесы» представляет для нас непосредственный интерес как новый источник по истории и этнографии народов Кавказа. Несмотря на то, что многие из

* Тебу де Мариньи. Путешествия в Черкесию в 1818 году // АБКИЕА. Нальчик, 1974. С. 315.

вопросов рассматриваются автором через призму идей европейского колониализма и эволюционизма, стоит отметить, что он проводит хронологический срез историографии Кавказа. Он обращается в своем труде к исследованиям таких авторитетных историков и путешественников, как Плиний, Страбон, Тимофенес Птолемей, Марлинский, Мариньи, Гюльденштедт, Шегрен, и анализирует факты, приводимые ими: «В данной монографии о черкесах мы стремились удовлетворить интерес двух различных категорий читателей – ученых и образованной публики. По этой причине точно указываются источники сведений, из которых была взята информация, и нередко приводятся даже противоречащие им утверждения в тех случаях, когда невозможно было найти единого решения этого противоречия»¹.

Учитывая характер изложения очерка и исследовательский подход автора к спорным вопросам истории и этнографии, можно сделать выводы о его определенной научной объективности в изучении рассматриваемой проблемы, что ещё не свойственно многим предшественникам Карла Фридриха Ноймана, посетивших Кавказ с разными целями и освещавших вопрос систематизации населяющих его народов. Сам ученый следующим образом характеризует мемуары и путевые заметки о Кавказе некоторых своих современников: «...Россия отправляла ученых и инженеров для исследования кавказских земель во всех направлениях. Правительство нанимало на службу шпионов и авантюристов, как и бывшего цирюльника Райнегтса из Айслебена, с тем, чтобы по их сообщениям, записям и картам составить точные исходные данные для будущих действий. Не затрагивая новейшие, общеизвестные описания путешествий на Кавказ, упомянем лишь о собранных полковником Гербером в 1727 году «Сообщениях о народах, проживающих между Астраханью и Курой» – они напечатаны в сборниках Мюллера по русской истории, об «Описании кабардинских земель» Штелина, о Гюльденштедте, о Райнегтсе, о Палласе, чьи замечательные опи-

¹ *Neumann K.F. Russland und die Tscherkessen. – Stuttgart und Tübingen: Cottasche Buchhandlung, 1840. 154 с. С. 2.*

сания часто используются нами, и о Клапроте. Известная всем легкомысленность и недобросовестное поведение последнего ученого, также и относительно описания путешествия на Кавказ (которое считается до сих пор его лучшим трудом), раскрылись лишь недавно»¹.

По мнению ориенталиста причиной сложившейся в области изучения этнографии кавказских народов обстановки является «утеря открытий и наблюдений, важных для будущих поколений»². Поэтому автор очерка считает необходимым время от времени собирать имеющийся материал в монографии и подходить к нему критически. «Публика и наука почерпнули бы из них больше, чем из многочисленных путевых заметок, как сейчас стало принято, в которых авторы нередко описывают не страны, по которым они путешествовали, а самих себя, преподнося обманутому читателю вместо описаний политического и религиозного устройства, законов и обычаев незнакомых народов, свои благочестивые чувства и патриотические воззрения, свои шуточные идеи и остроумную болтовню»³.

В настоящее время труды немецкоязычных ориенталистов, содержащие данные о народах Кавказа, являются наименее изученным источником знаний по сравнению с научными трудами, мемуарами и отчетами путешественников о результатах исследовательских экспедиций англо- или франкоязычных авторов. В связи с этим дальнейший анализ подобных источников может помочь современным кавказоведам в дальнейшем найти ответы на многие спорные вопросы, касающиеся истории и этнографии черкесов. А сочинение К.Ф. Ноймана – это выдающийся для своего времени труд, посвященный энциклопедическому описанию истории и культуры адыгов в европейской науке первой половины XIX в.

---

¹ *Neumann K.F. Russland und die Tscherkessen.* – Stuttgart und Tübingen: Cotta'sche Buchhandlung, 1840. 154 с. С. 57–58.

² *Neumann K.F. Russland und die Tscherkessen.* – Stuttgart und Tübingen: Cotta'sche Buchhandlung, 1840. 154 с. С. VII.

³ *Neumann K.F. Russland und die Tscherkessen.* – Stuttgart und Tübingen: Cotta'sche Buchhandlung, 1840. 154 с. С. VIII.

При подготовке текста к изданию мы пользовались помощью и ценными советами кандидата исторических наук З.М. Кешевой, кандидатов филологических наук М.Р. Хежевой и З.В. Черкесовой, а также заведующей Редакционно-издательским отделом ИГИ КБНЦ РАН И.Х. Кушховой.

*Доктор исторических наук, профессор **К.Ф. Дзамихов**
Младший научный сотрудник **А.М. Абаева***

Rußland

und

die Tscherkessen.

Von

Karl Friedr. Neumann,

Dr. und ordentl. Professor der Länder- und Völkerkunde, der allgemeinen Literaturgeschichte, der chinesischen und armenischen Sprache an der Ludwig-Maximilians-Universität zu München, Conservator der chinesischen Sammlungen des Staates, Mitglied der asiatischen Gesellschaft zu London, der armenischen Academie auf St. Lazzaro zu Venedig, der historisch-theologischen Gesellschaft zu Leipzig, der Gesellschaft für nordische Alterthumskunde zu Kopenhagen, und correspondirendem Mitgliede der Academie der Wissenschaften zu Berlin.

Stuttgart und Tübingen,

Druck und Verlag der J. G. Cotta'schen Buchhandlung.

---

1 8 4 0.

Vorrede.

Die europäische Menschheit ist von der Gottheit zur Beherrscherin der Erde auserkoren. Wo immer sie im Laufe der Zeiten gegen die Völker des Ostens und Südens ankämpfte, verblieb ihr am Ende mit wenigen Ausnahmen der Sieg. Und dieser Sieg ward nicht, wie von den asiatischen Horden der Hunnen, Avaren und Mongolen, zu Raub und Plünderung benützt, sondern zur Auferbauung einer vernünftigen Herrschaft auf den Trümmern der östlichen Despotien. Was von den Römern sprichwörtlich gesagt wurde, gilt von allen Völkern Europa's. Wo immer der Europäer erobert, da wohnt er; er richtet das Land für sich und für alle Völker der Erde wohnlich ein. Die Masse des Volkes in Asien wie in Afrika kann bei diesem Wechsel der Herrschaft nur gewinnen.

Es wünschen deßhalb alle einsichtsvollen, von keinem religiösen Fanatismus unterjochten Asiaten, daß die Herrschaft der Europäer sich erweitern, befestigen und so lange dauern möge, bis die asiatische Menschheit zur Geseßlichkeit und Ordnung herangebildet sey. Dieß äußerte namentlich der berühmte Brahmane Rammahun Roy in London gegen den Schreiber dieses und gegen mehrere andere Personen. „Meine Landsleute,“ sagte er, „werden sich einst frei machen, dieß ist meine feste Ueberzeugung; ich wünsche aber zum Heile meines Vaterlandes, daß dieß nicht eher geschehen möge, als bis England auch hier wie in Nordamerika seine Sendung erfüllt und das Volk zur politischen Reife herangebildet habe.

Die Engländer suchen in der That auch das Loos der Hindu und aller ihnen unterworfenen Völker, schon des eigenen wohlverstandenen Vortheiles wegen, auf alle Weise zu mildern, und regieren besser, als jemals die einheimischen barbarischen Fürsten. Allgemeine Sicherheit herrscht in den Ländern, wo sie das Scepter führen, und Handel und Industrie schwingen sich zu einer früher unbekanntem Höhe empor. Man legt allenthalben Straßen an und zieht Canäle durch das Land, so daß auch der Vermiste in den Stand gesetzt wird, seine nothwendigsten Bedürfnisse, Salz und Reis, mit äußerst geringen Transportkosten sich aus der Ferne zu verschaffen. Dieß allein wäre schon ein unermesslich heilsamer Fortschritt. In den asiatischen Gesellschaften zu London und Calcutta bilden sich Ausschüsse, aus Mitgliedern bestehend, welche Indien in productiver und industrieller Beziehung genau kennen, um sich zu berathen, wie die natürlichen und künstlichen Erzeugnisse der Colonien zum Vortheile der Eingebornen und der herrschenden Britten am besten benützt, am leichtesten verführt werden könnten. Schon ist der ostindische Zucker keinem größern Eingangszoll mehr unterworfen, als der westindische, und bald werden alle anderen Erzeugnisse sich derselben Begünstigung zu erfreuen haben.

Nicht minder ist es das Bestreben Rußlands, wie wir bei Gelegenheit der Darstellung der Geschichte der Escherkessen, so wie bei der hieran sich knüpfenden Betrachtung der mannichfachen Völkerschaften und Völkerverhältnisse längs der Gestade des schwarzen und kaspischen Meeres, an vielen Beispielen gezeigt haben, den geselligen Zustand der asiatischen Horden und Völker zu verbessern und sie nach und nach mit der europäischen Cultur, mit Handel und Industrie, mit Fleiß und Ordnung zu befreundeten.

Deßhalb muß jeder Menschenfreund wünschen, daß ganz Asien und Afrika, so bald als möglich, der Herrschaft des Westens sich fügen möchten, damit sie desto früher der christlich-europäischen Bildung und der höhern Gesittung entgegengeführt werden könnten. Wir betrachten die größte und folgenreichste Thatsache des neunzehnten Jahrhunderts, die Herrschaft Europa's über Asien und Afrika, vom welthistorischen Standpunkte der fortschreitenden Bildung und Cultivirung der Menschheit, wo dann alle Rücksichten der aus wirklich oder scheinbar vorhandenen Vorzügen und Mängeln hervorgehenden Neigung oder Abneigung, gegen diesen oder jenen europäischen Staat als kleinlich erscheinen und verschwinden.

Bei dem großen Interesse, welches der Kampf der Tscherkessen gegen Rußland seit einem Jahrzehent in Europa erregte, hielt ich es für geeignet, die in einer Menge von Werken aller Art über die Abstammung, über die Geschichte, die religiöse und bürgerliche Verfassung, so wie über die Sitten und Gewohnheiten dieses tapfern Volkes zerstreuten Thatsachen zusammenzustellen, damit man einerseits die Tscherkessen besser, wie dieß bisher der Fall war, kennen und andererseits auch den Krieg der Russen gegen sie in seiner ganzen Wichtigkeit würdigen lerne. Es wurden in dem nachfolgenden Werke alle vorhandenen, zuverlässigen Nachrichten zu einem ethnographischen Gemälde vereinigt, so daß der künftige Geschichtsforscher sämmtliche bis zum Jahre 1840 über die Bewohner des westlichen Kaukasus, in jeder Beziehung und von den verschiedensten Seiten her bekannt gewordenen Thatsachen, welche auch unter den jetzigen Verhältnissen in den nächsten Jahren wohl schwerlich vermehrt werden dürften, hier vereinigt findet.

In keinem Theile der historischen Wissenschaften gehen

so viele Entdeckungen und Beobachtungen für die Nachwelt verloren, als in der Länder- und Völkerkunde. Es sollte deßhalb von Zeit zu Zeit der vorhandene Stoff in Monographien gesammelt und kritisch gesichtet werden. Das Publicum und die Wissenschaft würden hiebei mehr gewinnen, als durch bänderreiche Reiseberichte, nach der neuesten Weise, worin die Verfasser nicht selten, anstatt der Länder, die sie durchzogen, sich selbst beschreiben; worin sie, an die Stelle der politischen und religiösen Einrichtungen, der Geseze, und Sitten fremder Völker, ihre eigenen frommen Gefühle und patriotischen Ansichten, ihre witzigen Einfälle und geistreichen Plaudereien dem getäuschten Leser zum Besten geben. In der nachfolgenden Monographie über die Escherkessen bestrebte man sich, zwei verschiedene Gattungen von Lesern, die Gelehrten wie das gebildete Publicum, zu befriedigen. Aus diesem Grunde sind auch die Quellen genau angegeben, aus welchen geschöpft, und nicht selten sogar ihre widersprechenden Behauptungen, da wo nämlich eine Lösung dieses Widerspruches durchaus unmöglich war, beibehalten worden. Den Anforderungen dieser beiden, der Gelehrten und Gebildeten, zu gleicher Zeit zu genügen, ist auch in unserem Jahrhundert, in welchem die Wissenschaft ein Gemeingut ward aller Denkenden der Nation, leichter möglich als ehemals, wo Gelehrte und Gebildete durch eine große Kluft von einander geschieden waren. Wie weit aber dem Verfasser dieses Bestreben, Allen Alles zu seyn, gelungen ist, darüber muß er das Urtheil dem einsichtsvollen Leser überlassen.

München, am 1. August 1859.

Inhalt.

Erster Abschnitt.

Der Kaukasus und seine Bewohner.

Die Freiheit der Bewohner des Kaukasus. — Ursprung des Namens. — Elbrus, Elbordsch, der glänzende Berg. — Seine Höhe und die Flüsse, die an seinem Fuße entspringen. — Dschin Nadischah; Prometheus. — Die Vegetation der Thäler und Hochebenen. — Die zahlreichen Heerden. — Abgeschiedenheit der Bewohner; Sauregierung. — Die Sprachen. — Dioskurias; Izkuria. — Der russische Akademiker Sjögren. — Ethnographische Uebersicht. — Iberer; Wirt; Georgier. — Lazen; Euanier; Tsanier. — Lesgier; Albanier; Alanen. — Arier; Franter; Os oder Ofseten. — Kistier; Mizdschegier; Tschetschenzen; Tuguschen; Karabulaken. — Abchafen; Abafen. — Adige; Tscherkessen. — Bassianen; Chumyken. — Turkomanen; Truchmenen. — Ihre Verpflanzung. — Gesittung dieser Völker. — Ihre Tradition; Lieder. — Dschambulet und Pata. — Die tscherkessischen Rhapsoden. — Die poetische Weise des Volkes. 1—12.

Zweiter Abschnitt.

Bruchstücke aus der älteren Geschichte der Tscherkessen.

Die Nachrichten des Strabo. — Achäer; Zychen und Heniochen. — Die Seeräuberei dieser Völker in alten Zeiten und im sechzehnten Jahrhundert. — Ihre Regierungsweise. — Die Wildheit der Zychen. — Die Reihenfolge der Völker nach Plinius. — Dioskurias; Granzort. — Die Reihenfolge der Völker nach Arrian; Sannen; Machelonen; Heniochen; Sydreten; Lazen; Apfiliar; Abasgen; Sannigi; Singi. — Der Verkehr mit dem westlichen Kaukasus; die Alterthümer. — Ptolemäus. — Moses von Chorene. — Erste Erwähnung der Chasaren; Bulgaren. — Kba; Etül; Itül; Wolga. — Leht; Legen; Lesgier. — Die Nachrichten des Procopius; Alanen; Abchafen; Zechen oder Zichen. — Abgötterei der Abchafen; die Eunuchen. — Unter Justinian werden die Abchafen Christen. — Sagidä; Adige. — Streit zwischen den Abchafen und Byzantinern. — Die Herrschaft des Chosroes Nuschirwan. — Die Nachrichten des Konstantinus Porphyrogenneta und des arabischen Geschichtschreibers Massudi. — Alanen; Ofseten. — Abfall der Alanen vom Christenthume. — Alanenpforte; Dariel. — Thaten des mythischen Asfendiar. — Nusleimeh, der Bezwinger der Alanen. — Der König der Alanen. — Kosachia; Keschel; Tscherkessen. — Ihre Religion, Schönheit und Kleidung. — Handelsverbindung mit Trapezunt. — Zerrissenheit des Volkes. — Bedeutung seines Namens. — Die Linnen der Tscherkessen. — Die Messen zu Trapezunt. — Die Herrschaft der Araber; Zeit der Abnahme. — Die spätere Zeit der Byzantiner. — Die Mongolen. — Reichsversammlung unter Dgotai Chafan im Jahre 1235. — Batu's Zug gen Westen. — Sabaday Bahadur unterwirft die Bulgaren, Burtassen, Nordwinen und Tscherkessen. — Die Reisen der minnern Brüder; ihr Einfluß. — Erste Erwähnung der Tscherkessen unter diesem Namen. — Tscherkessen und Ofseten leisten den Mongolen Widerstand. — Berela, der Bruder des

Batu, und der General Nogaia. — Die Genueser erlangen Kassa. — Handel und Verbindung mit den Tscherkessen. — Sklavenhandel. — Die Niederlassung Kopa. — Tsarkafen bei Chalkondylas. — Die Achtung, welche die Genueser und Franken bei den Tscherkessen genießen. — Der Name der Stadt Kars; Karsis Kalaki. — Wichtigkeit des Ortes. — Die Castelle der Genueser. — Reichthum der Kaufleute von Kars. — Ursprung des Namens Krim. — Die Dauer der genuesischen Herrschaft. — Die Armenier unter dem Schutze der Genueser. — Die Krim unter der Oberhoheit der Pforte. — Der Venetianer Joseph Barbaro und der Genueser Georg Interiano. 12—32.

Dritter Abschnitt.

Bruchstücke aus der neuern Geschichte der Tscherkessen.

Die Nachrichten des Georg Interiano. — Die Wohnsitze der Tscherkessen. — Ihre Sprache und Religion. — Tausch; Kirchengehen. — Namen. — Schrift. — Ständeverhältnisse. — Regierung. — Geseze. — Erziehung. — Lebensweise. — Sklaven. — Kleidung und Waffen. — Ceremonien bei Trinkgelagen. — Lebensweise des Edelmannes; Freigebigkeit. — Kämpfe mit den Tataren. — Die Kopsbedeckung. — Schönheit und Gastfreundschaft. — Nahrung und Wohnung. — Waffen. — Leichenbegängnisse. — Das Christenthum im Kaukasus und bei den Tscherkessen. — Pizunda in Abchasien. — Der Katholikos Abchasiens. — Die Nachrichten der katholischen Missionare Lamberti und Jean de Luca; die Suani; Abchasien und Tscherkessen. — Die Krim unter der Herrschaft der Pforte. — Die Schiffahrt auf dem schwarzen Meere den Christen unteragt. — Eröffnung derselben. — Die Türken streben nach der Herrschaft über den Kaukasus. — Der Islam. — Die Soffi in Persien. — Eroberung der Länder Georgien, Aderbaidtschan, Schirwan und Dagestan. — Abbas der Große. — Die Bestimmung Rußlands. — Zerrüttung des Reiches Kapttschak. — Johann IV von Rußland. — Macht und Ansehen des Reiches zu seiner Zeit. — Der Beschtau. — Auswanderung der Tscherkessen. — Die beiden Kabardah. — Der Islam der Fürsten und Edeln. — Verhältniß der Kabardah zu der Krim. — Nachrichten des Arztes Ferraud. — Verhältniß der Tscherkessen zu Rußland. — Nachrichten des Barons Herberstein. — Vorübergehende Verbindung einzelner Tscherkessen mit Rußland. 32—52.

Vierter Abschnitt.

Rußland und der Kaukasus.

Streben Peter des Großen. — Die Erwerbungen im Kaukasus und jenseits desselben. — Widerstand der Kabarden. — Vorstellung der Kabardiner. — Die ossetische Mission. — Ihre erfolglosen Bestrebungen. — Vereitelung der katholischen Missionen. — Der jetzige Zustand Ossetiens. — Unterwerfung Georgiens. — Verschiedene Vorkerbungen Rußlands. — Anlage von Schulen, Häfen und Festungen. — Persien und die Pforte. — Anlegung von Anapa. — Sudschul Kaleh. — Die Umgriffe und politisch-gelehrten Missionen der Russen im Kaukasus. — Der Betrug Klaproths. — Friede zu Jassy. — Der Zustand von Anapa. — Eroberungen von Persien. — Die Chane von Karabag, Schirwan und Scheki. — Georgien, eine russische Provinz. — Frieden zu Bucharest. — Russische Verbindungen mit den Tscherkessen und Abchasien. — Der Herzog von Miche-

lien. — **Erzeugnisse Tscherkessiens.** — Der genuesische Kaufmann Scassi. — Die Generalin Buchholz, eine Tscherkessierin. — Mehmed Judar Oglu, der Konal des Scassi. — Laitbout de Marigny. — Der Major Lausch. — Eine treffliche Familie im tscherkessischen Sinne. — Die beiden Ausgaben der Reisen Marigny's in französischer und englischer Sprache. — Rechtfertigung der russischen Censur. — Scassi, Mentschikow und Dubois de Montperreux. — Die officielle Beschreibung der russischen Besitzungen jenseits des Kaukasus. — Bevölkerung Transkauasiens. — Bevölkerung Rußlands. — Die Anzahl der Slaven und ihre Trennung nach Confessionen, Regierungen und Dialekten. — Bevölkerung Tscherkessiens. — Die Unabhängigkeitserklärung der Tscherkessen. — Geheime Bestrebungen der Pforte und Rußlands in Betreff der Tscherkessen. — Eroberungen von Persien durch den Frieden zu Gulistan und zu Turkmantschai. — Die Stellung der Armenier zu Anland. — Anapa und Gelendtschik in den Händen der Russen. — Der Friede zu Adrianopel. — Wichtigkeit der neuen Erwerbungen. — Europa's Dankbarkeit gegen Asien. S. 52—73.

Fünfter Abschnitt.

Die Tscherkessen.

Kriegszüge der Russen gegen die Tscherkessen. — Die Absperrung des Landes. — Wegnahme der türkischen Schiffe und der Fuchsin. — Passenwitsch. — Emanuel und Rosen. — Williaminoff. — Die Art und Weise des Krieges. — Der Verlust an Officieren. — Die Feldzüge 1837 und 1838. — Schreiben des Generals Rajeßky und die Antwort der Tscherkessen. — Bittschrift der Tscherkessen an die Königin von England (1839, 19 Februar). — Russische Colonien an der tscherkessischen Küste. — Dubois und Sjögren über die Stellung der Russen zu den Tscherkessen. — Bedeutung des Namens Tschchen und Tscherkessen. — Kerketes; Kerkes; Kker. — Die zehn Klane des Volkes. — Grammatik und Wörterbuch der Sprache der Tscherkessen. — Die eigenthümlichen Laute. — Die Selbstüberwindung und Selbstständigkeit des Volkes. — Die Regierungsweise. — Gaugemeinschaften. — Die Pschi oder Fürsten. — Ihre Befugnisse im Kriege und im Frieden. — Die Worf oder Adeligen. — Die Tschotoll oder gemeinen Freien. — Das Volk. — Die Volksversammlung. — Berediamkeit. — Rechte der Volksversammlung; Souveränität; Schöpfungengericht. — Gerichtsverfassung. — Schiedsgerichte. — Rauben; Menschenraub. — Wehrgeld. — Grundsätze des Rechtes. — Rechtsfälle. — Religiöse Gebräuche. — Gott; Mutter Gottes; Apostel. — Unsterblichkeit; Belohnung und Bestrafung. — Die heiligen Haine; das Kreuz. — Opfer. — Geistliche. — Busa. — Das Abendmahl. — Wochentage. — Das Verfünden der verlorenen und gefundenen Gegenstände. — Die Mahlzeit; die Weine. — Wöchentliche und andere Festtage. — Melissa; die Mutter Gottes; Schutzpatronin der Bienen. — Seozeres, der Gott des Meeres. — Die Penaten. — Fest Allerseelen. — Fest des Thors oder Donners; seine besondere Verehrung. — Feier des neuen Jahres und beim Anfange der Feldarbeit. — Fasten. — Ostern. — Die Heiligen. — Teleb, Schutzpatron der Schmiede. — Die gewöhnlichen Speisen. — Das Kreuz. — Weibegeschenke. — Die Bekehrung zum Islam in den neuesten Zeiten. — Die Ursache davon. — Gefahr für Rußland. — Scheich Mansur und Khafi Mullah. — Die Erziehung der Knaben und Mädchen. — Die Namen. — Atalik; Pflegevater. — Selbstbeherrschung der Eltern. — Gegenstände des Unterrichtes. — Körperliche Übungen; Poesie und Be-

redsamkeit. — Adoption. — Zustand des weiblichen Geschlechts. — Strafe des Ehebruchs. — Turniere; Wappen; Liebeshöfe. — Galanterie der Männer. — Geschmackvolle Arbeiten der Frauen. — Physische Beschaffenheit der beiden Geschlechter. — Die Schönheit der Tschertessierinnen. — Freien; Kaufpreis der Braut. — Hochzeitsgebräuche; Schamgefühl. — Mäßigkeit. — Krankheiten; Pest; Blattern. — Absperrung. — Aerzte, einheimische und fremde. — Aberglauben. — Leichencereimonien; Todtenmable. — Grüßen durch Entblößung des Hauptes. — Die Wohnungen. — Die fürstlichen Maierien. — Das Haus des Gastfreundes. — Betragen gegen den Gastfreund. — Die Sklaven. — Anzahl der gefangenen Russen. — Die Polen. — Die väterliche Gewalt. — Die Meinung des Volkes von der Sklaverei in der Fremde. — S. 73 — 124.

Sechster Abschnitt.

Die Zukunft.

Ende des Kampfes. — Rußland bleibt Herr des Kaukasus. — Die Mittel der Herrschaft. — Das schwarze und das kaspische Meer. Rußlands Binnenseen. — Die Tschertessen unterliegen. — Die Osteten unter russischer Herrschaft. — Der Entschluß des Kaisers. — Die große Expedition im Frühjahr 1839 unter dem General Kajeßsky. — Die Vortheile der Russen nach ihrem Bulletin. — Neue Sendung von Truppen in den Kaukasus. — Europa und England. — Die Herrschaft Europa's über Asien. — Das Gesetz der Culturbewegung. — Untergang der uncultivirten Völker. — Die Aufgabe des Slavenreiches. — Das Beispiel des Kaisers Nikolaus. — Rußlands Politik seit Peter. — Die Gefahr hiervon abzuweichen. — Irthümliche Nachahmung der Römer. — Verhältniß der Slaven zu Europa. — Die Macht des eigenthümlichen Geistes der Racen. — Rußlands Bestreben ebenbürtig zu werden dem Westen. — Die Cultivirung der barbarischen Stämme. — Vergebliche Bemühungen den jetzigen Zustand aufrecht zu erhalten. — Die hohe Meinung Europa's von der Einsicht der Regenten und Staatsmänner. — Gefahren für die Freiheit Europa's. — Frankreich und Deutschland. — S. 124 — 138.

Beilagen.

I.

Die vorgebliche Erklärung der Unabhängigkeit der Tschertessen.

II.

Grammatische Bemerkungen über die Sprache der Tschertessen nebst einer Wörterammlung aus einigen Dialecten dieses Idioms.

III.

Tschertessische Melodien.

Rußland und die Tscherkessen.

Reisen und Länderbeschreibungen. XIX.
(Rußland u. d. Tscherkessen.)

РОССИЯ И ЧЕРКЕСЫ

Карл Фридрих Нойман,

Доктор и ординарный профессор географии и этнографии, истории мировой литературы, китайского и армянского языков при университете им. Людвига Максимилиана в Мюнхене, хранитель китайских коллекций государства, член Азиатского общества в Лондоне, Армянской академии на острове Святого Лазаря близ Венеции, Историко-теологического общества в Лейпциге, Общества по изучению древности Севера в Копенгагене и член-корреспондент Академии наук в Берлине.

Штутгарт и Тюбинген,
Печать и издание И.Г.Котта

1840

ПРЕДИСЛОВИЕ

Господь избрал европейское общество властителем Земли. В многовековой борьбе против народов Востока и Юга ему в итоге, за редким исключением, доставалась победа. Но эта победа не использовалась им в целях грабежа и разбоя, как это делали азиатские орды гуннов, аварцев и монголов, а для создания разумного господства на обломках восточного деспотизма. То, что афористично было сказано о римлянах, можно сказать и обо всех народах Европы. Европейец всегда поселяется на завоеванных им территориях; он облагораживает страну для себя и для всех народов Земли. Народы Азии и Африки могут только выиграть от такой смены власти.

Поэтому все рассудительные, не угнетенные религиозным фанатизмом азиаты желают расширения, укрепления и продолжения европейского господства до тех пор, пока азиатское общество не будет приучено к закону и порядку. Именно с этой мыслью обратился в Лондоне брахман Раммахан Рой к автору данной книги и ещё к нескольким персонам. «Мои соотечественники, – говорил он, – станут когда-нибудь свободными, это мое твердое убеждение; но для блага моего отечества я бы желал, чтобы это произошло не раньше, чем Англия здесь, и в Северной Америке выполнит свою миссию и приведет народ к политической зрелости».

Англичане, в действительности, пытаются всеми способами облегчить судьбу хинди и всех подчиненных им народов, хотя бы по причине личной выгоды, и управляют лучше, чем управ-

ляли когда-либо местные варварские князья. В тех странах, где скипетр оказался в руках англичан, царит общая безопасность, а торговля и промышленность достигают небывалых ранее высот. По всей стране строят дороги, прокладывают каналы, благодаря чему даже самый бедный житель страны имеет возможность с наименьшими расходами на транспортировку приобрести самое жизненно-важное, соль и рис. Одно только это можно было бы считать безмерно огромным прогрессом. В азиатских обществах Лондона и Калькутты создаются комитеты, члены которых хорошо осведомлены об экономике и промышленности Индии, чтобы обсудить, как можно было бы использовать продукцию колоний с наибольшей выгодой для коренного населения и для господствующих британцев, а также упростить ее вывоз. Восточно-индийский сахар уже не облагается таким высоким налогом за ввоз, как западно-индийский; а вскоре такие льготы распространятся и на все остальные предметы производства.

В равной степени стремление России – улучшить жалкое состояние азиатских орд и народов и постепенно привести их к европейской культуре, развить торговлю и промышленность и приучить их к труду и порядку, что мы и показали на многих примерах при описании истории черкесов, а также в приведенном здесь обзоре многочисленных народностей и отношений между данными народностями вдоль побережья Чёрного и Каспийского морей. Поэтому каждый филантроп должен желать, чтобы вся Азия и Африка как можно скорее подчинились западному господству, для того чтобы они как можно раньше достигли христианско-европейского просвещения и более высокого уровня цивилизации. Мы рассматриваем самое великое и знаменательное событие XIX века, господство Европы над Азией и Африкой, с исторической точки зрения прогрессивного развития и культивирования человечества. Таким образом, все соображения о симпатии или антипатии, формирующихся вследствие действительных или мнимых преимуществ и недостатков по отношению к тому или иному европейскому государству, кажутся незначительными и не заслуживают особого внимания.

Учитывая особый интерес Европы, вызываемый уже в течение последнего десятилетия борьбой черкесов против России, я посчитал необходимым собрать из множества трудов разных жанров сведения о происхождении, истории, религиозном и государственном устройстве, а также о нравах и обычаях этого храброго народа, с тем, чтобы, с одной стороны, познакомиться с черкесами лучше, чем это было сделано до сих пор, а с другой стороны – попытаться оценить всю важность войны русских против них. В данном труде в единую этнографическую картину были сведены все имеющиеся достоверные факты, благодаря чему историки в будущем смогут найти здесь абсолютно все сведения, касающиеся различных сторон жизни народов Западного Кавказа, известные до 1840 года, которые, при сложившихся сейчас условиях, вряд ли пополнятся в ближайшие годы.

Ни в одной области исторических наук не было утеряно так много открытий и наблюдений, имеющих особую важность для будущих поколений, как в географии и этнографии. Поэтому необходимо было бы время от времени собирать имеющийся материал в монографии и подходить к нему критически. Публика и наука почерпнули бы из них больше, чем из многочисленных путевых заметок, как сейчас стало принято, в которых авторы нередко описывают не страны, по которым они путешествовали, а самих себя, преподнося обманутому читателю вместо описаний политического и религиозного устройства, законов и обычаев незнакомых народов, свои благочестивые чувства и патриотические воззрения, свои шуточные идеи и остроумные высказывания. В данной монографии о черкесах мы стремились удовлетворить интерес двух различных категорий читателей – ученых и образованной публики. По этой причине точно указываются источники сведений, из которых была почерпнута информация, и нередко приводятся даже противоречащие им утверждения в тех случаях, когда невозможно было найти единого решения этого противоречия. В наш век, в котором наука является общим достоянием всех умов нации, удовлетворять одновременно требованиям обеих категорий читателей, ученым и образованным, стало легче, чем раньше, когда глубокая пропасть разде-

ляла ученых и образованных людей. Но о том, насколько автору удалось всем угодить, он предоставит право судить рассудительному читателю.

Мюнхен, 1 августа 1839 года.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел первый

КАВКАЗ И ЕГО ЖИТЕЛИ

Свобода жителей Кавказа. – Происхождение названия. – Эльбрус, Эльбордш, сияющая гора. – Его высота и реки, берущие свое начало у его подножья. – Джин Падишах; Прометей. – Растительность долин и высокогорья. – Многочисленные стада. – Обособленность жителей; краевое управление. – Языки. – Диоскурия; Искурия. – Русский академик Шегрен. – Этнографический обзор. – Иберийцы; вирки; грузины. – Лазы; сваны; тзаны. – Лезгины; албанцы; аланы. – Арии; иранцы; осы или осетины. – Кисты; мицдшеги; чеченцы; ингуши; карабулаки; – Абхазы; абазинцы – Адыги; черкесы. – Басианы; кумыки; – Туркоманы; трухмены. – Их расселение. – Культура этих народов. – Их традиции; песни. – Джамбулет и Пака. – Черкесские рапсоды. – Поэтическое своеобразие народа.

Раздел второй

ЭПИЗОДЫ ИЗ ДРЕВНЕЙШЕЙ ИСТОРИИ ЧЕРКЕСОВ

Сведения Страбона. – Ахейцы; зихи и гениохи. – Пиратство этих народов в древние времена и в XVI веке. – Их форма правле-

ния. – Дикость зихов. Классификация народов по Плинию. – Диоскурия; пограничный район. – Классификация народов по Арриану; занны; махелоны; гениохи; цыдреты; лацы; апсилы; абазги; санниги; цинги. – Отношения с Западным Кавказом; древность. – Птолемей. – Моисей Хоренский. – Первое упоминание о хазарах; болгары. – Ра; Атиль; Итиль; Волга. – Лейк; Леген; лезгины. – Сообщения Прокопия; аланы; абхазы; цехи или цихи. – Идолопоклонство абхазов; евнухи. – При Юстиниане абхазы принимают христианство. – Загидэ; адыгэ. – Спор между абхазами и византийцами. – Господство Хосрова Ануширвана. – Сообщения Константина VII Порфирогенета и арабского летописца Масуди. – Аланы; осетины. – Отступление аланов от христианства. – Врата аланов; Дарьял. – Подвиги мифического Асфендиара. – Муслейме, покоритель аланов. – Король аланов. – Косахиа; кешек; черкесы. – Их религия, красота и одежда. – Торговые отношения с Трапезундом. – Разобщенность народа. – Значение его имени. – Текстильное производство черкесов. – Ярмарки в Трапезунте. – Господство арабов; период падения. – Поздний период Византии. – Монголы. – Империя при хакане Оготае в 1235 году. – Поход Батые на Запад. – Забадав Бахадур покоряет болгаров, буртасов, мордвинов и черкесов. – Походы его младших братьев; их влияние. – Первое упоминание о черкесах под этим именем. – Черкесы и осетины оказывают сопротивление монголам. – Берке, брат Батые, и генерал Ногай. – Генуэзцы завоевывают Каффу. – Торговля и связи с черкесами. – Работоторговля. – Поселение Копа. – Тсарказы у Халкондила. Почтительное отношение черкесов к генуэзцам и франкам. – Название города Карс; Карис Калаки. – Важность места. – Военные укрепления генуэзцев. – Богатство купцов Карса. – Происхождение названия *Крым*. – Продолжительность господства генуэзцев. – Армяне под защитой генуэзцев. – Крым под главенством Порты; Венецианец Жозеф Барбаро и генуэзец Георг Интериано.

Раздел третий

ЭПИЗОДЫ ИЗ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ ЧЕРКЕСОВ

Сообщения Георга Интериано. – Местожителство черкесов. – Их язык и религия. – Крещение; посещение церкви. – Имена. – Письмо. – Сословные отношения. – Управление. – Законы. – Воспитание. – Образ жизни. – Рабы. – Одежда и оружие. – Застольный этикет. – Образ жизни дворян; щедрость. – Борьба с татарами. – Головной убор. – Красота и гостеприимство. – Пища и жилища. – Оружие. – Похоронные обряды. – Христианство на Кавказе и у черкесов. – Пицунда в Абхазии. – Абхазский католикос. – Сообщения католических миссионеров Ламбрети и Жана де Лука; суаны; абхазы и черкесы. – Крым под властью Порты. – Запрет христианам на судоходство в Черном море. – Снятие запрета на судоходство. – Турки стремятся к господству над Кавказом. – Ислам. – Суфии в Персии. – Завоевание земель Грузии, Азербайджана, Ширвана и Дагестана. – Аббас Великий. – Условие России. – Падение империи Кыпчак. – Русский царь Иван IV. – Мощь и авторитет империи в период его правления; – Бештау – Переселение черкесов; Обе Кабарды. – Исповедование ислама князьями и дворянами; – Отношение Кабарды к Крыму. – Сообщения доктора Феррана; – Отношение черкесов к России; Сообщения барона Герберштейна. – Периодические связи отдельных черкесов с Россией.

Раздел четвертый

РОССИЯ И КАВКАЗ

Стремления Петра Великого.– Завоевания на Кавказе и за его пределами. – Сопrotивление кабардинцев. – Заявление кабардинцев. – Осетинская миссия. – Их безуспешные намерения. – Срыв католических миссий. – Нынешнее положение Осетии. – Покорение Грузии. – Различные меры, предпринятые Россией. – Возве-

дение школ, гаваней и крепостей. – Персия и Порты. – Основание Анапы. – Завоевания Персии. – Хань Карабаха, Ширвана и Шеки. – Грузия становится русской провинцией. – Бухарестский мирный договор. – Связи русских с черкесами и абхазами. – Герцог Ришелье.

– Товары из Черкесии. – Генуэзский купец Скасси. – Генеральша Бухгольц, черкешенка. – Мехмед Индар Оглу, кунак Скасси. – Тэбу де Мариньи. – Майор Тауш. – Идеальная семья в представлении черкесов. – Оба издания путешествий Мариньи на французском и английском языках. – В оправдание русской цензуры. – Скасси, Меньшиков и Дюбуа де Монпере. – Официальное описание русских владений Закавказья. – Население Закавказья. – Население России. – Численность славян и их деление по вероисповеданию, правлению и диалектам. – Население Черкесии. – Провозглашение независимости черкесов. – Тайные намерения Порты и России по отношению к черкесам. – Территория Персии согласно мирному соглашению в Гулистане и Туркманчайскому мирному договору. – Отношение армян к России. – Анапа и Геленджик в руках русских. – Адрианопольский мир. – Важность новых завоеваний. – Благодарность Европы по отношению к Азии.

Раздел пятый

ЧЕРКЕСЫ

Военные походы русских против черкесов. – Оцепление страны. – Захват турецких судов и «Лисицы». – Паскевич. – Эммануэль и Розен. – Вильяминов. – Характер войны. – Потеря офицеров. – Военные походы 1837 и 1838 годов. – Письмо генерала Раевского и ответ черкесов. – Прощение черкесов к королеве Англии (18 февраля 1839 года). – Русские колонии на черкесском побережье. – Дюбуа и Шегрен об отношении русских к черкесам. – Значение названий «*зихи*» и «*черкесы*». – Керкеты; керкесы; экер. – Десять племен народа. – Грамматика и словарь языка черкесов. –

Своеобразные звуки. – Самопреодоление и самостоятельность черкесов. – Способ правления. – Окружные общины. – Пши или князья. – Их полномочия в военное и мирное время. – Уорки или дворяне. – Тшокотлы или простые свободные. – Народ. – Народные собрания. – Красноречие. – Права народного собрания; суверенитет; Суд присяжных. – Судоустройство – Третейские суды. – Кражи; похищение людей. – Наказание за убийство. – Основы права. – Случаи из судебной практики. – Религиозные обряды. – Бог; Матерь Божья; апостолы. – Бессмертие; Вознаграждение и наказание. – Святые рощи; крест. – Жертвоприношение; священнослужители. – Буза. – Причащение. – Дни недели. – Заявление о потерянных или найденных вещах. – Обед; вина. – Ежедневные и другие праздничные дни. – Мелиса; Богоматерь; покровительница пчел. – Зеоцерес, бог моря.– Пенаты. – День поминовения усопших. – Праздник Тора или грома; его особое почитание. – Празднование Нового года и начала полевых работ. – Пост.– Пасха. – Святые. – Тлепш, покровитель кузнецов. – Ежедневные блюда. – Крест. – Пожертвования. – Принятие ислама с недавних пор. – Причины этого события. – Опасность для России. – Шейх Мансур и Кази Мулла.– Воспитание мальчиков и девочек. Имена. – Аталык; приемный отец. – Сдержанность родителей. – Преподаваемые дисциплины. – Физические занятия; поэзия и красноречие. – Усыновление – Положение женского пола. – Наказание за супружескую измену. – Состязания; гербы; ухаживания. – Галантность мужчин. – Изящные изделия женщин. – Физическое сложение обоих полов. – Красота черкешенок. – Сватовство; выкуп за невесту. – Свадебные обычаи; стыдливость. – Сдержанность. – Болезни; чума; оспа. – Изоляция больных. – Местные и приезжие врачи. – Суеверия. – Похоронные обряды; поминки. – Приветствие с обнажением головы. – Жилища. – Княжеские владения. – Дом кунака. – Отношение к кунаку. – Рабы. – Число пленных русских. – Поляки. – Отцовская власть. – Мнение народа о рабстве на чужбине.

Раздел шестой

БУДУЩЕЕ

Конец борьбы. – Россия остается хозяином Кавказа. – Средства господства. – Черное и Каспийское моря. Озёра России. – Черкесы покоряются. – Осетины под русским господством. – Решение царя. – Большая экспедиция весной 1839 года во главе с генералом Раевским. – Выгоды России согласно ее бюллетеню. – Отправка новых войск на Кавказ. – Европа и Англия. – Господство Европы над Азией. – Закон движения культуры. – Гибель нецивилизованных народов. – Задача славянской империи. – Пример царя Николая. – Российская политика со времен Петра. – Опасность отклонения от нее. – Ошибочное подражание римлянам. – Отношение славян к Европе. – Сила своеобразного духа расы. – Стремление России догнать Запад. – Культивирование варварских племен. – Напрасные усилия сохранить нынешнее состояние. – Высокое мнение Европы по вопросу регентов и государственных деятелей. – Угроза свободе Европы. – Франция и Германия.

Приложения

- I. Напрасное объявление независимости черкесов.
- II. Грамматические заметки о языке черкесов наряду с перечнем слов из нескольких диалектов этой идиомы.
- III. Черкесские мелодии.

Раздел первый

КАВКАЗ И ЕГО ЖИТЕЛИ

Жители высокогорий и долин Кавказа, а также протянувшейся по его северным и южным склонам альпийской зоны, со времен, описываемых в самом начале нашего повествования, и вплоть до сегодняшних дней отстаивали свою независимость от соседствующих великих империй римлян, греков и персов, монголов, турков и русских не только ради самих себя. Среди них и рядом с ними находили надежное убежище все разбитые и бежавшие от рабства племена и орды, стекавшиеся на Кавказ с севера и востока через Азию и Европу. Цепь *Кавказа* или *высоких гор* (что является значением названия), которая тянется вдоль восточного побережья Черного моря, достигает в наивысших точках ближе к Эльбрусу высоты от двенадцати до пятнадцати тысяч парижских футов. *Эльбрус*, *Эльбордш* или *сияющая гора*¹ на пехльви Бундахеша, помимо которой так древние персы называли еще много других ледников. Эта самая высокая снежная вершина в горной цепи у черкесов называется *Ошхамахуа* или *гора счастья*, потому что здесь, согласно одной древней легенде, подобно Индре на Горе мира Меру, восседает *джин Падишах*, князь духов, вблизи которого народ находит убежище во время неудачных войн. У его подножья, в стране абхазов и карачаевцев, берет свое начало стремительная река Кубань, знаменитая

¹ «Эль» или «Эр» – семитское *Har* означает гора, а *beresat*, *bers* или *brus*, немецкое *bert*, *Brecht* в словах *Albert*, *Albrecht*, значит блестящий.

дикими, храбрыми жителями своих берегов и многочисленными притоками и называемая черкесами *Пиш скер** (старая вода); а среди истоков этой реки – Большая и Малая Кума, которые спешат к Каспийскому морю. Восточнее этой заснеженной горы из-под земли бьют Большая и Малая Малка, Баксан и Чегем, а на его южных склонах берет начало Рион с множеством бурных притоков. Кажется, что среди жителей этих ущелий еще сегодня жива память о настойчивом, штурмующем мир Прометее. Проживающие в окрестностях Эльбруса абхазы рассказывают, что здесь часто слышат доносящиеся из ущелий вздохи и звон цепей. Предание гласит, что однажды храбрый мужчина из их народа спустился в эту неизмеримую глубину и встретил там страшного великана, который обратился к нему со следующими словами: «О, ты, житель земли, осмелившийся посетить меня здесь, как живут теперь там наверху? Верна ли еще жена мужу; Послушна ли дочь своей матери, а сын – отцу?» «Да», – ответил бесстрашный абхаз. «А я вот надолго обречен здесь стонать и вздыхать», – прохрипел великан¹.

Издали основание Кавказских гор похоже на однородную черную насыпь, которая служит фундаментом для парящих над ней снежных гор. Она изрезана глубокими ущельями, в которые срываються пенящиеся горные потоки, унося с собой руду с золотыми и серебряными прожилками, и спешат навстречу морю. У подножий многочисленных горных вершин, вдоль ущелий, тянутся плодородные плоскогорья, где произрастают вязь, ясень, дуб и разных видов фруктовые деревья, крону которых полностью обвивает виноградная лоза. Среди этого великолепия расположены прелестные жилища черкесов и абхазов «Из Пшада мы направились в глубь страны, – рассказывает один путешественник, несколько лет тому назад посетивший эти места², – и были поражены количеством домов, обнаруженных повсюду, богатой культурой, а также пышной растительностью

---

* См. Примечание к именам, архаическим терминам и малопонятным словам. С. 213.

¹ Мариньи «Три путешествия к берегам Черкесии» Лондон, 1837. С. 188..

² Портфолио V. С. 27. Согласно французскому переводу.

страны. Долины блистали лугами, кукурузными полями, с которых сейчас собирали урожай второй раз, и турецким зерном. Все пашни были обнесены живой изгородью, которую обвивала виноградная лоза. Ни в одной долине невозможно было найти места без растительности; даже трава на лугах порой достигала высоты скота, который там пасся. Нашему взору представляли бесчисленные стада овец и коз, коров и лошадей, будто стране никогда не угрожали враги, и она всегда жила в мире. При этом стоит иметь в виду, что мы находились на северо-западной границе страны, а именно в той местности, которая была оцеплена военной линией русских».

Полосы долин, тянущиеся между плоскогорьями и закрытые отвесными стенами гор, не благоприятствуют, как это имеет место в вытянутых долинах, общению жителей друг с другом, и, более того, затрудняют всякую связь между народами и племенами, вынуждая их к одинокому существованию, благодаря чему они и смогли сохранить свою свободу и своеобразную жизнь не затронутыми и по сегодняшний день всеми переворотами, которые происходили по эту и по ту сторону Кавказских гор. С другой стороны, этой разобщенности следует приписать плачевное районное и племенное управление, как и вытекающие отсюда столкновения и наследственную кровную вражду между племенами, точно также как это имело место в Каледонии, а сегодня наблюдается еще в Афганистане и Кандагаре. Поэтому ни один участок на земле не имеет такого богатства разнообразных, совершенно отличающихся друг от друга нравов и обычаев; ни один район не имеет столько самостоятельных, совершенно непохожих на соседние, языков, как территория между Черным и Каспийским морями. «Каждое племя на Кавказе имеет свой собственный метод ведения войны и грабежа, – говорит Марлинский*, – имеет свои собственные обычаи и нравы, свои особые манеры и настроения». Варварская суровость и дикая изоляция сберегли как своеобразные обычаи, так и самостоятельность характера; даже древние диалекты, ранее бывшие родственными, с течением времени становятся чуждыми друг другу из-за длительной разобщенности, в то время как, напротив, цивилизация

и вытекающие из нее сближение и связи людей между собой выравнивают и стирают всё, в результате чего притягиваются даже врожденные противоположности. На знаменитую базарную площадь Диоскурии, в древнем «городе растений» Милете, называемом еще сегодня Искурия, Искурче или Искуриак, когда-то носившем имя Себастополь, расположенном на реке Мармор в Мингрелии¹, согласно рассказам греческого купца Тимофенеса, триста племен с разными названиями, говорящие на разных языках, или, вернее, диалектах, приносили свои изделия, чтобы обменять их на продукты или товар, которых им не хватало, а именно – на поваренную соль, что и сегодня является жизненной необходимостью для горных жителей и их скота. Страбон по праву считает эти данные преувеличенными, но все же полагает, что здесь могли собираться около семидесяти народностей, а Плиний добавляет, что многочисленные торговые дела вершились здесь с помощью ста тридцати переводчиков². Это могло действительно иметь место, если на этот мировой форум прибывали, что вполне вероятно, иберийские или грузинские, албанские или лезгинские племена с юга Кавказа, а также сарматские или славянские, а также финские или чудские племена, которые проживали в те времена на северо-востоке сегодняшней России и в степях между Волгой и Доном. И сегодня в этих горах, севернее и южнее их, не меньше народов или племен и ненамного меньше языков и диалектов; потому что нередко случается, что жители одной долины не понимают совсем или понимают не полностью жителей другой долины. Мы говорим о языках и диалектах, так как кавказские идиомы настолько мало исследованы, что не всегда есть возможность утверждать уверенно, что из них является диалектом, а что – самостоятельным языком. При современном состоянии войны русскому академику Шегрену, который в последнее время объехал весь Кавказ с целью изучения языков, не удалось, естественно, проникнуть в ме-

¹ «Notes statistiques sur le Littoral de la Mer Noire». Вена, 1832. С. 7. Путешествия Гюльденштедта. Т. I. С. 414. Описание Миносом Понтия на простонародном армянском языке. Венеция, 1819. С. 108.

² Страбон. Т. XI. С. 2; Плиний. Н.Н°. Т. VI. С. 5.

ста проживания различных народностей и пролить свет на эту смесь народностей и племен, языков и наречий и упорядочить их¹. Несмотря на это и с целью общего обзора, на основе надежных сведений, мы попытаемся разделить все кавказские народы и языки на определенные семьи и классы.

Проживающие южнее Кавказа и вдоль юго-восточного побережья Черного моря грузины, то есть жители местностей вдоль реки Куры, которых древние летописцы и соседствующие армяне называли иберийцами или вирками², и к которым мы причисляем также лазов, сванов, тзанов или санов, согласно различным, более или менее отличающимся друг от друга диалектам, на которых они говорят, распадаются на четыре племени или ветви. Лезгины, жители плодородной, протянувшейся вдоль западного побережья Каспийского моря горной страны Дагестан, или древней Албании, большей частью являющиеся, очевидно, потомками прежних албанцев или азиатских аланов, могут быть также разделены, согласно их различным языкам и диалектам, на четыре племени. По другим данным, лезгинский язык распадается на восемь диалектов, которые так сильно отличаются друг от друга, что их можно принять за самостоятельные языки³. *Иранцы* или *арийцы*, как называют себя осы и осетины, проживающие в горах и у истоков Терека, согласно идиомам, которые они произносят на различных диалектах, относятся к медо-персидской языковой семье. Они, по всей вероятности, являются потомками германских аланов, как их нередко называют, и по новым, по-видимому, надежным данным, едва насчитывают около сорока тысяч душ⁴. Среди кистинцев или мицджегов, жителей альпийских гор в Северного Кавказа, граничащих с Малой Кабардой и Сунджей, различаются, согласно их наречию, три разные народности: че-

¹ Именно Шегрен провел исследования об осетинском языке и его диалектах. Этот языковед вернулся в Петербург в январе 1838 года. «Bulletin scientifique, publié par l'Académie impériale de St. Pétersbourg», 1838. Т. III. С. 272.

² Вир или Вирк, «к» на конце обозначает множественное число, происходит от греческого «ибер» или «ибир» согласно древнегреческому произношению.

³ Гюльденштедт. Т. I. С. 485, 491.

⁴ Кох в «Выдержках из новейшей зарубежной литературы» Брана. Иена, 1838. Т. 95. С. 471.

ченцы, ингуши и карабулаки, о которых еще Птолемей упоминал под названием тусков и дидуров. Абхазы или абазы, проживающие на северном и южном склонах Кавказа, между верхним течением Кубани, Кумой и Малкой, исходя из их различных диалектов, делятся на шестнадцать племен, которые говорят на языке, родственном языку адыгов или черкесов, имеющем, в свою очередь, также множество различных диалектов. Кроме этого, в различных местностях Кавказских гор встречаются разбросанные татарские и туркменские племена, как, например, басыяны и кумыки, которые принадлежат к тюркскому племени и говорят на диалектах ногайских татаров. Туркоманы, которых русские называют туркменами, населяют степи между Кумой и Терекком, где Кизляр является центром, раньше подчинялись торготам*, жившим на Волге, но, взяв в руки оружие, отказались следовать за своими повелителями, бежавшими в конце 1770 года в Китай. Они остались в своих старых поселениях подданными русских, но позже, из-за опасения, что они могут убежать за своими братьями, которые перекочевали к востоку от Каспийского моря, русское правительство переселило этот народ на их нынешнее местожительство, западнее Каспийского моря, где они, согласно русским сообщениям, очень прекрасно устроились¹.

Как настоящие сыновья гор, оберегавших с давних пор их свободу, эти многочисленные народности и племена Кавказа презирали ранее и презирают теперь цивилизацию, которую предлагали им множество раз и Азия, и Европа, в качестве приложения к рабству. Свои простые, но свободные хижины они ценят намного выше дворцов, над которыми кто-то властвует по своему усмотрению; их простая пища кажется им вкуснее, чем изысканные блюда придворных рабов шаха, императора и царя; а свои песни, исходящие от чистого сердца, передаваемые из уст в уста, сохраненные в народной памяти, незамутненной множеством знаний, почитают они гораздо выше, чем отточенные дифирамбы, с трудом выдуманные азиатскими и европейскими придворными летописцами. Искусство письма осталось для них

¹ Записки Палласа о его путешествии в южные провинции русской империи. Т. I. С. 227.

полностью чуждым, и если иностранные специалисты изобретали звуковые знаки для их трудных идиом, как это сделал армянин Месроп для древних албанцев, или предлагали свой собственный шрифт, как это делали в течение столетий образованные народы мира, то все же их варварская дикость долгое время пренебрегала этим чудеснейшим искусством. Однако, без письменности немислимы ни правильное государство, ни история; природа жестоко отомстила варварам за их гордыню. *Племена Кавказа не имеют истории*; все их деяния оказались напрасны, их дела и творения позабыты, – то немногое, что из этого осталось, дошло до потомков благодаря чужестранцам, а часто – их врагам. Из их песен, если они и будут когда-либо собраны и станут известны, невозможно будет воссоздать историю в нашем понимании слова. Их рифмованные или лишенные рифмы песни, исполняемые во время танцев или других торжественных случаев, служат либо восхвалению храбрости и добродетели, либо порицают трусость и преступление. Увековечение какого-нибудь позорного поступка в песне черкесы считают самым большим наказанием для плохого человека. Сами певцы раньше вместе с войском отправлялись в поход, как это было у германцев и кельтов, и своими песнями воодушевляли бойцов на подвиги¹. Мариньи слышал много таких песен, а майор Тауш, о котором мы будем упоминать еще не раз, знал многие из этих рапсодий наизусть. Одна из песенок содержала жалобу молодого человека, которого изгнали из страны по той причине, что он вернулся из военного похода против русских, во время которого погибли все его товарищи; другая – рассказывает о судьбе оклеветанного жениха и в немецком вольном переводе звучит следующим образом:

Джамбулет и Пака

«На распутье дорог Джамбулет вбил столбы, чтобы привязать к ним лошадей всех рыцарей, приезжающих восхищаться красотой Паки.

¹ Шерпен в «Bulletin scientifique, publié par – Académie imperial de St. Pétersbourg». Т. II. С. 285.

*Уорираха, уорира¹ ма Пака,
Радуйся же, радуйся, о, Пака.*

Танец начинает князь Науруз Оку, за ним следует Баче Оку, а последним выходит Райде Оку, чтобы жениться на прекрасной Паке.

*Уорираха, уорира ма Пака,
Радуйся же, радуйся, о, Пака.*

Одухотворенный Хас Оглу, храбрый витязь Хунте Оглу, Цуни Оку и Баче; а также Гача Калабат Мудрый, распорядитель всего! Но никто не снискал милости прекрасной Паки.

*Уорираха, уорира ма Пака,
Радуйся же, радуйся, о, Пака.*

А брат ее Джамбулет становится на распутье, брат ее Джамбулет обнажает сверкающий меч, поражает женихов, сказавших плохое о Паке.

*Уорираха, уорира ма Пака,
Радуйся же, радуйся, о, Пака.*

Вот и потухло пламя, вот и разбиты сердца, бившиеся для Паки. И в дом к себе теперь ведет князь пшедухов ее, непорочную прекрасную Паку.

*Уорираха, уорира ма Пака,
Радуйся же, радуйся, о, Пака.»*

Черкесы в целом высоко поэтичны, полны фантазии, живого духа, глубоко чувствуют красоту природы. «В этом мы убедились, – рассказывают странствующие англичане, длительное время находившиеся среди них, – это мы увидели в их песнях, которые слышали у Хасан-бея и содержание которых нам переводили. Это было на второй день нашего пребывания у этого князя, где мы присутствовали на одном представлении, которое перенесло нас в эпоху героев Древней Греции. После ужина

¹ Сравните с музыкальным приложением № 3 в конце книги.

в помещение зашли трое мужчин, встали в глубине зала и осветили весь зал горящими смоляными факелами. Князь поднялся со своего сидения, окинул взглядом гостей, которых присутствовало здесь более двухсот, и произнес громким и строгим голосом: «Где Мензук? Неужели воодушевление совсем покинуло его? Разве у него нет песни, которую он мог бы исполнить в честь счастливого прибытия англичанина в наши родные горы?». После этих слов все гости обратили свои взоры на старого слепого человека, который тут же поднялся, чтобы исполнить желание господина. То медленным, то куда-то быстро уносящимся голосом старец начал напевать беспорядочные строки под звуки двухструнного инструмента, напоминающего гитару. Время от времени громкий хор из голосов присутствующих подхватывал песню, от чего начинал вздрагивать весь зал, в которой можно было уловить только слова «Инглиз» и «Ингилтерра». Чем дольше пел бард, тем сильнее и страстнее становились его движения, тон и голос; таким же образом росло воодушевление его слушателей, которое достигло такой невероятной степени, что многие в итоге вскочили со своих мест и начали размахивать оружием. Для того чтобы закончить это поистине великолепное представление доказательством чрезвычайной любви и уважения к Англии и английским гостям, все присутствующие черкесы разрядили свои винтовки и пистолеты в камин, от чего весь зал моментально погрузился в дым и темноту. После этого, когда снова можно было что-то разглядеть, еще раз зазвучало пение рапсоды*, которое теперь стало нежнее и радостнее. При этом молодые исполняли пантомиму, которая, подобно пиррихию* древних греков, изображала борьбу.

Бард, которого мы слушали, как говорили наши путешественники, – один из самых знаменитых во всей Черкесии. Остро очерченные черты его лица свидетельствовали о больших бурях и страстях, пережитых им в молодые годы. На следующий день он долго провожал нас; его вел маленький мальчик, который нес музыкальный инструмент певца. Ни в какой другой местности Востока не приходилось нам слышать такого прекрасного и мелодичного пения, а аккомпанемент полностью подходил песне.

Если в ущельях и в высокогорье Кавказа происходит какое-либо значительное событие, такие мастера пения стараются увековечить его в своих бессмертных стихах. Эти песни являются единственным местным источником истории всех жителей огромной горной цепи между Азией и Европой.

Раздел второй

ЭПИЗОДЫ ИЗ ДРЕВНЕЙШЕЙ ИСТОРИИ ЧЕРКЕСОВ

Абхазы и черкесы, как в трудах историков и географов Древних веков, так и историками Средневековья, упоминаются относительно редко. Геродот и Аристотель сообщают только о том¹, что на Кавказе проживает много народностей, но, вероятно, не знают их названий, так как не приводят их. Страбон знает эти места лучше. «На той стороне Кубани, южнее меотического народа синдов, которых до недавнего времени ошибочно принимали за индийцев, и в их столице Горгиппия, – пишет географ, – вдоль морского побережья живут ахейцы, зихи и хениохи (народ лаконического происхождения), следы которых современные путешественники пытаются найти в сохранившихся там памятниках, что кажется совершенно невероятным»². Побережье как часть Кавказских гор большей частью не имеет гаваней и представлено скалами. Эти народы промышляют морским разбоем; у них есть узкие, тонкие и наспех построенные легкие лодки; вмещающие 25, редко – 30 человек. Из этих лодок состоит их флотилия, с помощью них они нападают то на торговые суда, то на целую страну или город и таким образом делают небезопасным мореходство по всему Понту. Вернувшись на родину из грабительских походов, свои лодки они уносят на плечах в леса, в которых они и живут. Как только судоходство возобновляется,

¹ Геродот. Т. I. С. 205. «Arist. Meteorol». Т. I. С. 15.

² Мариньи. С. 210.

они достают лодки и выходят в открытое море. Таким же образом поступают они и в чужих странах. Они прячут свои лодки в чаще лесов и отправляются на кражу рабов, которых продадут позже по низкой цене. Но, перед тем, как уехать, они дают знать ограбленному о случившемся. Как мы увидим далее, подобным образом описывает нам черкесов XVI века и Сигизмунд, барон Герберштейн*, опираясь на сообщения, собранные им в России; такими они являются в большинстве своем, и сегодня.

«Этими народами управляют, – добавляет Страбон, – так называемые скиптроносцы, то есть дворяне, известные теперь под названием *урков* или *узденей*». Во главе этих дворян стоят князья или короли, называемые на современном черкесском языке *пше*, *пши*, а во множественном числе *пшехе* и *пшихе*. Они являются наследными главами племен, каких у хенихов было минимум четыре, когда Митридат IV Евпаторский бежал через их страну после изгнания из отеческой империи. Проехать через страну зихов было для него невозможно из-за труднопроходимых дорог и дикости ее жителей. «За Синдикой или сегодняшней Анапой, – пишет Артемидар, – в южном направлении тянется побережье керкетов с множеством пристаней и деревней; за ним следует побережье ахейцев и хенихов, дикий народ которых, согласно мифам, произошел от возниц Кастора и Поллукса, и который, поэтому, получил название хенихов, т.е. возниц». «Но летописцы войн Митридата, которые заслуживают большего доверия, чем Артемидар, – добавляет Страбон, – на первом месте называют ахейцев, а затем по очереди зихов, хенихов, керкетов и моширцев. После них идут фтирофаги, сваны, колхидцы и другие маленькие народности, проживающие в горах у подножья Кавказа»¹. Согласно Плинию, народы побережья и близлежащей горной местности расположены в следующей последовательности: ахейцы, марди, керкеты, сваны и головорезы². Диоскурия, или Себастополь, как она тогда называлась, во время правления Гадриана была границей Римской империи с этой стороны. «Восточнее Трапезунда, – говорит Арриан из Никоме-

¹ Страбон. Т. XI. С. 2.

² Н.Н^о. Т. VI. С. 5.

дии в своем письме к императору Гадриану под названием «Путешествие по побережью Черного моря», – обитают выморочные занны*, вероятно, речь идет о тех, кого Ксенофон упоминает под названием *дрилла*, – храбрый народ, населяющий труднодоступную территорию и промышленяющий разбоем, и который лишь номинально подвластен Риму, но, в действительности, не платит никакой подати. За занами следуют махелонцы* и хениохи, чьим королем является Анхиалус; затем – цидреты, подчиняющиеся некому Фаразману. После цидретов идут лацы*, которыми правит Маласас, назначенный Гадрианом. Соседи лацев – апсильцы, подчиняются Юлиану, который своей властью обязан отцу Гадриана. За апсильцами следуют абазги или абаски, король которых, Ресмага, также назначен на пост Гадрианом; за ними, где находился Себастополь, проживают занниги. Здесь Спадага – назначенный Гадрианом король народа. Река Ахей отделяет цингов от заннигов; королем первых является Стахемфакс*, ставший властителем благодаря тому же Гадриану»¹. Вероятно, что к этому времени римляне и проживающие вдоль побережья Средиземного и Черного морей греки, исходя из сообщений Арриана и найденных в самой стране древних памятников, имели многообразные связи с жителями восточного побережья Черного моря и ущелий Кавказа; так как большинство памятников древности, вазы и монеты, найденные здесь, относятся к первому и второму столетию нашей эры. Недалеко от Пшада также было найдено множество серебряных монет времен босфорских королей.

Птолемей не смог получить достоверных данных о народах Кавказа; он перечисляет лишь уже ранее известные названия. Зиги называются у него, по крайней мере, в обычных изданиях, зинхи. Можно предположить, что армянский летописец и географ середины V века, Моисей Хоренский, мог бы сообщить нам наиболее точные данные о народах, проживающих севернее его родины. Однако, и он называет только те народности и племена, проживающие в горах и на плоскогорьях, протянувшихся между Черным и Каспийским морями, о которых он знает, без сомнения, лучше, чем Страбон и Птолемей. Но, кажется, он

¹ Periplus Pont. Eux. Georg. min. T. I. C. 11, 19.

не имеет никаких сведений ни об их истории, ни об их нравах и обычаях. Моисей, однако, перечисляет народности, населяющие окрестности Кавказа, и которые упоминаются лишь в более поздних западных рукописях, такие, как хазары и булхи, или болгары, давшие реке Этиль или Итиль, встречающейся в литературе уже задолго до Моисея под этим татарским названием, что в переводе означает «река», название «Волга». Но существует ошибочное утверждение, что болгары получили свое название от Волги. Однако, еще до появления болгаров в этих местах река носила свое исконное имя Ра, Этиль или Итиль. Но, то, что описание земли, появившееся под фамилией Моисея Хоренского, принадлежит именно ему, доказано совсем недавно.¹ Моисей знает об абхазах, леках и лезгинах, которые уже известны Страбону под названием «леги», и приводит много названий других маленьких народов и племен, большинство из которых совпадает с известными нам сегодня.

Византийцы, смотревшие с определенным страхом и робостью в сторону северо-восточных областей Европы и Азии, так как отсюда им постоянно угрожали новые войны и новые потоки народов, стали первыми, кто после Страбона сообщил нам подробные сведения о жителях Западного Кавказа. На юго-западных склонах Кавказа, как говорит Прокопий², вдоль Каспийского моря проживают аланы, называемые летописцами войн Митридата албанцами, и абхазы, которые с давних времен являются друзьями христиан и римлян; дальше – зехи или, согласно итацизму*, получившему к тому времени достаточное распространение, зихи, которые совершенно независимы от римлян; а за ними – гунны, названные сабирами. Абхазы, проживающие на плоскогорьях Кавказа и на восточном побережье Черного моря, с древних времен были подданными лацев, избравших двух феодалных князей из народа абхазов, один из которых управлял восточной, а второй – западной частью страны. «Ещё в мое время, – добавляет Прокопий, – варвары поклонялись священным

¹ Мое исследование в журнале востоковедения. Геттинген, 1837. Т. I. С. 244.

² «De bello Pers». Т. II. С. 29. Т. I. С. 288. ed. Bon. «De bello Goth». Т. IV. С. 4 и 9. Т. II. С. 471, 498.

лесам и рощам, так как по своей варварской простоте они верили, что деревья – это боги. Однако им приходилось терпеть многое из-за жадности своих правителей, потому как феодальные короли силой отбирали у родителей всех мальчиков с красивыми лицами и хорошим телосложением, делали из них евнухов, а затем продавали работорговцам Рима. Отцов этих несчастных убивали, чтобы избежать их мести за горе и позор сыновей. Исходя из этого становится ясным, почему большинство евнухов, прислуживавших римлянам и при императорском дворе в Византии, были абхазами».

При правлении Юстиниана на некоторое время положение абхазов улучшилось. Этот народ принял христианство, после чего Юстиниан послал к королям страны своего придворного евнуха, абхаза по происхождению, по имени Евфратас, чтобы запретить им в будущем забирать в рабство мужчин из числа подданных. Абхазы с радостью восприняли эту новость, и, опираясь на распоряжения римского императора, объединили все свои силы с тем, чтобы помешать королям, править по-прежнему, так как каждый абхаз жил в страхе, что когда-нибудь он станет отцом прелестного мальчика. Юстиниан приказал построить в стране абхазов храм Богоматери и распорядился поселить во всех местностях священников, чтобы те обучали абхазов всем христианским обычаям. После этого абхазы лишили власти своих королей и отныне хотели быть свободными. В прежние времена римляне господствовали над всеми населенными пунктами восточного побережья Черного моря, от Трапезунда до зихов и загидов¹ (название, в котором мы усматриваем используемое в самой стране имя черкесов *аддыге*). Но ко времени правления Юстиниана у них в руках оставалось только два места, Себастополь и Питиус. К северу от загидов или аддыгов проживало тогда, как и сегодня, много гуннских и татарских народностей. Помимо них у Прокопия приводится еще одно особое племя брухийцев*, населявшее земли между абхазами и аланами и, вероятно, относившееся к черкесскому народу, но больше оно нигде не упоминается.

¹ Σαγίδαи – Σαγίδαи у Арриана является, вероятно, ошибкой. «Путешествия и описания земель». Т. XIX.

Однако, дружественные отношения между абхазами и византийцами продолжались недолго, так как последние хотели быть хозяевами в стране и вводить свои порядки, что, конечно, очень не нравилось абхазам. Они боялись в итоге стать рабами римлян и поэтому восстановили прежнюю конституцию. Из своих соотечественников они избрали двух королей, один из которых, Опситес, был назначен управлять восточной частью страны, а второй, Скепарнас, властвовал в ее западной части; они пользовались поддержкой Хосрова Ануширвана – короля персов. Услышав об этом, Юстиниан решил подчинить их силой. Их крепость была осаждена византийцами, а часть их территории, тянувшаяся вдоль берега, была опустошена. Но, несмотря на это, абхазы не подчинились им, а отступили в высокогорье к гуннам, так как римляне были не в состоянии следовать туда за ними (555 год). Не только абхазы, но и все князья центрального Кавказа, согласно поздним персидским сообщениям, подчинились могущественному князю сассанидов, Ануширвану, и он укрепил их власть¹. Его именем Албания названа Нуширван или, сокращенно, Ширван.

В дальнейшем абхазы переходили, в зависимости от своей выгоды или по необходимости, то к византийцам, то к персам и грузинам². Иракий попросил их короля о помощи, когда собирал войско в Трапезунде, чтобы пойти на Иран³. Абхазы и зихи были всегда в поле зрения византийцев, и, как мы увидим позже, христианство, хотя и в очень искаженной форме, достаточно укоренилось среди этих народностей, несмотря на всевозможные перипетии, следовавшие позднее. «В восемнадцати или двадцати милях от города Таматарха, на острове Тамань, – говорит Константин Порфиrogenет, – протекает река Укрут (так называет Константин реку Кубань⁴, которая отделяет Зихию от города Таматарха*)». От Укрута до реки Никопсис (реки Нико-

¹ Д'оссон, «Des Peuples du Caucase». Париж, 1828. С. 3.

² Theoph. Exs. С. 486. ed. В. Theoph. Chronogr. С. 259, 327. Stritter Memoriae Popul. Т. IV. С. 185.

³ Eutychie Annal. Т. II. С. 231.

⁴ Маннерт. «Север Земли». С. 327.

зии, как ее называли позднее генуэзцы), на которой расположен также одноименный город, на триста миль простирается страна Зихия. Верхняя Зихия в глубине страны, по направлению к Кабарде, называется Папагия; выше Папагии – Казахия, а дальше пролегают горы Кавказа, где и находится территория аланов или осетов. От Никопсиса и до замка Сотериополь, называемого в древности Питиуса, а сегодня – Пицунда¹, также на триста миль простирается Абхазия. Жителей Папагии сам Константин в другом месте своего труда называет зихами и добавляет, что в Зыхии имеется девять, а в Папагии – пять источников нефти². Массуди, знаменитый арабский географ и историк, современник византийского князя Константина Порфирогенета, сообщает нам в своем произведении «Золотые луга и рудники драгоценных камней», которое он писал с 943 по 947 годы, о жителях Западного Кавказа следующие сведения:

«В горах Кавказа», – говорит он, – живет народ аланов или осетов, король которого носит титул «керкедэ*». Этот титул носят все короли данной местности, так же как титул «кейлан-шах» носят все князья Серира или Трона³. Столицей аланов является Маас, что означает «соблюдение религии». Но король имеет много замков, дворцов и увеселительных мест, в которых по очереди располагается его резиденция. Нынешний король состоит в родственных отношениях с князем Серира, в то время как каждый из королей женат на сестре другого.

Короли аланов были в прежние времена идолопоклонниками; они приняли христианство лишь после основания ислама, уже ко времени правления халифов из рода Аббасидов. В 320 году Хеджры (932 год) они снова отказались от христианской веры и изгнали всех епископов и священников, которые были посланы к ним императором Константинополя. В центре страны аланов и Кавказа находится крепость и к ней пристроен мост, ведущий через реку. Эта крепость, Замок аланских ворот,

¹ Zonar. Т. II. С. 10. Маннерт предполагает ошибочно, что Сотериополис и есть Диоскурия древних. С. 393.

² Шлёцер. «Северные истории». С. 520.

³ Об этих князьях и их стране: Клапрот, «Magazinasiasiique». Т. I. С. 285.

называемый сегодня Дариел, была построена в старые времена персидским королем по имени Асфендиар, сыном Гуштаспа, сына Лохораспа. Он оккупировал местность, чтобы помешать аланам, вторгнуться в Персию через Кавказские горы. Они должны были обязательно пройти по мосту у подножия крепости. Эта крепость расположена на отвесной скале и на нее невозможно напасть; туда можно попасть только по разрешению того, кто ее занимает. В ней имеется источник вкуснейшей воды, которая стекает с вершины скалы. Она является одной из самых знаменитых крепостей мира и ее прочность стала притчей во языцех. О ней часто упоминается в стихах персидских поэтов, где говорится о событиях, происшедших во время ее основания. Асфендиар, по приказу которого она построена, в своих частых войнах против различных народов Востока дошел до турецкой границы и разрушил город Зафар. Его подвиги описаны в книге «Китаб аль Бенкеш», которую Бен Мокан перевел на арабский язык.

Муслеймей, сын Абд эль Мелика, сына Мервана, вторгся в эту страну и поработил ее жителей; в упомянутую крепость ввел он большую арабскую армию, состав которой обновляется постоянно вплоть до настоящего времени, то есть, до середины X века. Продовольствие и предметы одежды в крепость привозили из окрестностей Тифлиса. От Тифлиса и этой крепости пять полных дней езды. Одним словом, если бы в крепости находился даже один человек, то он смог бы помешать всем князьям неверных проникнуть в страну; так как создается впечатление, что замок парит в воздухе и контролирует дорогу, мост и реку.

Король аланов в своем распоряжении имеет корпус из тридцати тысяч всадников. Он – воинствующий князь и обладает чрезвычайной физической силой; он правит сурово. Его страна густо населена, а жилища расположены так близко друг к другу, что когда закричит один петух, все остальные петухи королевства тут же следуют его примеру».

По соседству с аланами живет народ кешек^{*} или черкесы, который проживает между Кавказом и Румским, то есть Черным морем. Народ этот имеет мягкий характер и исповедует религию магов. Среди всех народов, населяющих эти земли, не най-

дется ни одного, в котором мужчины имели бы более правильные черты лица, более прекрасный цвет кожи и более стройную фигуру. Женщины обладают поразительной красотой и, по-видимому, очень сладострастны. Кешеки одеваются в белое полотно, в греческие изделия из шелка, в пурпур и другие обшитые золотом красные шелковые материи. Белое полотно имеет разный состав и изготавливается из конопля или льна. Среди прочего различают один сорт, названный «тали», который тоньше чем «дабики», или египетское полотно, но, в то же время, намного прочнее. Платье из такой ткани продают за десять золотых монет; в большом количестве такие платья отправляют в мусульманские страны. Из соседних областей также вывозят платья, но кешекские ценятся выше всех остальных.

Хотя аланы и могущественнее этого народа, они все же не смогли поработить его; он удерживает сопротивление аланам благодаря многочисленным укреплениям вдоль морского берега. Одни утверждают, что это – Румское море, другие, что это – Море Нитис или Меотис. Но, верно то, что народ кешек проживает недалеко от Трапезунда, с которым он поддерживает постоянную связь посредством барок, привозящих туда одни товары, а взамен них увозящих другие. До сего времени кешекам не удалось померяться силами с аланами на открытом поле боя; причиной тому является то, что у них нет короля, который объединил бы всю нацию для общего дела; но если бы они пришли к согласию между собой, то, ни аланы, ни какой-либо другой народ не был бы в состоянии противостоять им. Слово «кешек» имеет персидское происхождение и означает «гордый», «надменный»; по-арабски это слово звучало бы «акш». Поблизости с ними и у побережья моря проживает другой народ, который называют «семь кантонов»; оно многочисленно и воинственно, а к его территории очень трудно подобраться. Я не знаю, к какой конфессии он относится. Поблизости осела другая многочисленная нация, которая отделяется от кешек рекой Кубань, имеющей такую же ширину, как Евфрат; она впадает в Румское море или, согласно другим авторам, в Палус Меотис. Местных жителей называют «адэм-дат»; они очень красивы и поклоняются

идолам. Здесь рассказывают одну необычную историю, связанную с рыбой, которая каждый год плывет вверх по этой реке. Они вырезают из нее кусок, съедают его, а потом снова бросают ее в воду; после этого она плывет к противоположному берегу, снова возвращается назад, и в итоге вырезанный кусок оказывается на том же месте, где он и был. Эта легенда распространена в стране неверующими¹.

«Западнее от аланов, – читаем мы у д’Оссона, который помимо сообщений Массуди собрал также много сведений других арабов и персов о народностях Кавказа, – обитает многочисленная нация кашаков, козаков или черкесов, которая все еще исповедует сабеизм. Их территория простирается от Кавказских гор и вплоть до Черного моря. Но они являются самым красивым племенем из всех проживающих в этих горах. У них правильные черты лица, стройная фигура, тонкая талия, очень белый цвет кожи, широкие плечи и бедра, и совершенные формы во всех отношениях. Их женщины, вероятно, очень сладострастны. Они одеваются в полотно и в пурпурно-красный цвет, в римские шелка и во всевозможные золототканые платки. У них есть вид полотна, который называется «тала», который тоньше и прочнее, чем даже ценимые по праву так высоко ткани Египта². Большое количество изделий из этих тканей ввозится в страны ислама и выгодно там сбывается. Купцы Трапезунда по воде добираются до страны кашаков, а те, в свою очередь, приезжают в те гавани Черного моря, где ежегодно проводятся большие ярмарки, которые посещают мусульманские, римские и армянские купцы. Здесь ведется крупная транзитная торговля тканями из Азии, Римской империи и Северной Европы, в особенности, России. Кашаки имеют много крепостей вдоль Понтийского побережья, в которых они укрываются в случае нападения аланов. Но они никогда не уступали бы в силе этому народу, если бы они захотели подчиниться единому правителю; если бы они просто объединились между собой,

¹ Клапрот «Magazin asiatique». Т. I. С. 287 и след.

² Еще во времена Геродота льняные ткани из соседствующей с черкесами Колхиды были знамениты, и отец истории, среди прочих доказательств о египетском происхождении колхидцев, приводит также и их ткацкое искусство. Эвтерпа. С. 105.

то с ними, определенно, не могли бы соперничать ни аланы, ни другие народности Кавказа¹. На севере абхазы соседствуют с черкесами, а на северо-западе их окружает несколько горных цепей Кавказа. На западе их территория омывается Черным морем, а на Юге она граничит с Мингрелией. «По ту сторону от Джорзана или Георгии и вблизи Кавказских гор, – говорят другие арабские географы и историки, – расположена страна абхазов, король которых является смертным врагом их соседей, аланов. Вплоть до периода правления халифа Мутаваккиля (его правление началось 22 августа 846 года) грузины и абхазы платили дань арабскому наместнику из Тифлиса. Но во время правления этого халифа власть арабов в этих областях сильно ослабла в результате восстания, которое арабы пытались потушить, действуя очень жестоко по отношению ко всем народам юго-восточного и юго-западного отрогов Кавказа².

Императоры Византии должны были на протяжении одиннадцатого и двенадцатого веков собирать все имеющиеся в их распоряжении силы, чтобы защитить себя от всевозможных восстаний внутри страны, свои границы и целостность империи от постоянных набегов арабов, различных славянских народов и армян, а также от нападения латинян. Естественно, в силу таких печальных обстоятельств они потеряли из поля зрения Кавказ и все земли между Черным и Каспийским морями; о них упоминается лишь вскользь и без подробностей, как мы увидим далее, в перечне и иерархии духовных епархий. Только ко времени монгольского господства в Азии и в Северо-восточной Европе эти местности снова выплыли из мрака веков.

Через девять лет после смерти великого основателя монгольской империи (в 1235 году) Оготай Хакан созвал большое собрание, называемое монголами курултай (по имени столицы вновь созданной империи, границы которой уже через несколько лет протянулись с одной стороны от Восточного моря до Каспийского озера, а с другой стороны – от Амура до Кянга, пролегая

---

¹ д'Оссон. С. 25. Сообщения д'Оссона даны нами без сокращения ради полноты текстов, хотя он многое из этого уже встречается у Массуди.

² д'Оссон. С. 16.

дальше Каракорума между реками Орхон и Тамир¹) с тем, чтобы следуя завету Чингиза, готовиться к военным походам, в результате которых империя монголов должна была расшириться во всех направлениях. Одно войско направилось на восток против мятежных корейцев; второе – на юг, против великой династии сонгов, господствующей по ту сторону Кианга, а третье войско – на Запад. Хакан хотел сам возглавить войско, перед которым стояла задача покорить все страны, лежащие на северо-западе от Каспийского и Черного морей; но князья из его рода посчитали, что такому могущественному господину подобает побольше отдыхать у себя на родине, а не испытывать трудности войны. Подобной лестью хотели просто предупредить намерения наследника Чингиз Хана; Оготай решил остаться дома, а Бату, второй сын Джучи, первенца Чингиз Хана, встал во главе армии запада; его поддерживал генерал Субэдэй Бахадур, опытный и умный воин².

Весной следующего года войска запада под предводительством младших командующих отправились в путь и с разных сторон подошли к границам страны болгаров. Субэдэй разрушил город Булгар на Волге и весь народ болгаров попал под иго монголов. Эта же участь постигла вскоре и остальные народы, обитающие к западу от Каспийского моря и к северу от Кавказа, бургассов и мордвинов финской расы, а также, как подчеркивает Радиш-Эддин*, черкесов, населяющих южный берег Кубани, то есть, по всей вероятности, Большую и Малую Кабарду³. Монголы во главе с Каданом, сыном Оготая, весной 1238 года двинулись вдоль берега Каспийского моря на юг, покорили все страны до окрестностей Дербента и обложили данью всех князей, среди которых упоминается также черкесский князь по имени Букан⁴; после этого они снова повернули в сторону юга России, чтобы полностью покорить ее.

¹ Примерно 47°, 32', 24" северной широты и 13°, 21', 30" западной долготы от Пекина.

² д'Оссон. «Historie des Mongols». Т. II. С. 61, и след.. С. 111 и след. Здесь имя генерала написано неверно Зубутай, вместо Забатай.

³ д'Оссон. Т. II. С. 113, 118, 626. Ср. написанную на армянском языке Историю орпелиев «Mém. sur l'Arménie» Св. Мартина. Т. II. С. 120.

⁴ Рашид-Эддин у Св. Мартина. Т. II. С. 268.

Но о том, что черкесы Западного Кавказа и многие другие народности этих областей оказали успешное сопротивление мощи монголов, мы узнаем из сообщений младших братьев, которые в качестве послов и апостолов приезжали к Хакану в Каракорум. К примеру, папа Инноценц IV* в 1245 году отправил к монголам в качестве миссионеров представителей низшего духовенства – Афцелина Лаврентия Португальского, Иогана де Плано Карпина и других братьев. Спустя несколько лет (1253 год) король Людвиг Святой послал к Менгке, названному просто Мангу, францисканца Вильгельма Руисбрёка, или Рубрикуса, брабанта по происхождению, так как на Западе был распространен слух, что этот хакан принял христианство. Благодаря путешествиям этих францисканских монахов европейцы лучше познакомились с северо-восточными областями Европы и Азии и были развеяны многие мифы, которые вплоть до настоящего времени преподносились схоластами в качестве неопровержимой правды. Так, например, Винсент дэ Бове¹ пишет следующее: «В наших схоластических книгах по истории сказано, что Александр Великий вымолил у Бога, чтобы евреи были заточены в Каспийских горах, которые они могли бы покинуть лишь при наступлении конца света». Братья из ордена проповедников, жившие в течение семи лет в Тифлисе, столице Грузии, тщательно исследовали этот вопрос, но и грузины, и персы, и евреи уверяли их, что ничего подобного они не слышали. И этот миф, как впоследствии и много других, которыми снова и снова пытались приукрасить историю в XIX веке, вероятно, был вычеркнут из исторических трудов схоластов. Младшие братья из ордена упоминают черкесов под этим именем. Иоанн де Плано Карпини говорит: «Оготай послал войско на юг против кергизов – название, под которым узнал черкесов еще Форстер², – и им было нанесено

¹ *Speculum Hist.* Т. XXXIX. С. 89. Уже далматинец Ювенкус Калиус Каланус, живший в XV веке, утверждает, что Александр Великий загнал гуннов в Кавказские горы, и что они вырвались оттуда лишь после его смерти, что они после этого покорили эфиопов, арабов и весь Восток и т.д.! «*Calani Attila in Belii Adparatus ad Historiam Hungariae*». Posenii, 1735. Decas, I. Monum. Т. III. С. 90.

² «История открытий и мореплавания на Севере» Иоганна Рейнхольда Форстера. Франкфурт, 1784. С. 124.

поражение. Это – те язычники, которые не отпускают бороды. У этого народа бытует обычай, согласно которому после смерти отца сын наносит себе рану по всему лицу в знак своего горя¹.

И, в действительности, как мы увидим ниже, черкесы и сегодня наносят себе на лице ссадины и царапины в случае смерти родственника. Руисброку известно, что территория Зихии, собственно Черкесии, не подчинена монголам. Кергизы, или черкесы, говорит он, проживающие южнее в горах (обе Кабарды), рядом с аланами, асами² или осетами, исповедуют христианство и вели беспрерывные войны с монголами³.

Бату умер в 1255 году, а во главе империи Капчак или Золотой Орды встал его брат Береке или Бурга, – первый монгольский князь, принявший ислам. Береке приказал убить своего племянника, законного наследника, и силой захватил власть. Поэтому ему всегда оказывалось сильное сопротивление. Это настроение народа использовал генерал Ногай, посланный ханом для усмирения северо-западных народностей, с тем, чтобы больше не подчиняться своему повелителю (в 1261 году) и захватить власть. От Орана, племянника Ногая, генуэзцы получили в следующем году, а по другим данным – лишь в 1266 году, Каффу, что переводится как «неверный», где тогда стояло всего несколько жалких рыбацких хижин. Под покровительством генуэзцев, которые с начала XIII века вели торговлю с местными жителями, на том месте, где раньше находилась Феодосия, вскоре возник город, ставший удобным местом торговли на побережье Великого, или Черного, моря⁴. Впоследствии они вскоре завладели на

¹ «Spec. Hist.». Т. XXXI. С. 16.

² В тексте Руисброка встречается слово «акасы», что вызвало много противоречивых предположений о том, кто такие «акасы». Но, очевидно, это – неправильно написанное «аас» – одно из самоназваний аланов или оссетов. Форстер в своем труде на с. 130, 204. Если акасы отличались бы от аланов, то тогда был бы прав Шпренгель («История важнейших географических открытий», Галле, 1792. С. 283), когда говорит здесь об абзагах или абхазах. Может быть и Руисброк написал «аланы и акиасы», имея в виду абхазов.

³ Форстер. С. 130.

⁴ Де-Гинь «История гуннов и т.д.». Т. III. С. 370. В переводе на немецкий язык. «Serra, La Storia della antica Liguria e di Genova», Torino, 1834. Т. II. С. 144. Marin, «Storia del Comm.» del Veneziani. Т. IV. С. 66.

полуострове множеством городов, расположенных южнее, как, например, Судак, получивший тогда название Солдайя, и Балаклава, расположенная по ту сторону предгорья Айя. Из этих поселений в Крыму генуэзцы вели, с одной стороны, значительную торговлю со Средней Азией, а также с самыми отдаленными племенами Востока и Севера, с другой стороны, они поддерживали регулярные отношения со многими народами и племенами Кавказа, особенно с черкесами и абхазами, как с теми, кто жил в глубинке страны в районе Эльбруса, так и с теми, кто жил на побережье Черного моря. Для того, чтобы быть ближе к работорговым рынкам, – рабы с древнейших времен были выгодным предметом экспорта этих краев, – генуэзцы поплыли вверх по Кубани и в 280 итальянских милях от ее устья, где с ее потоком сливаются две маленькие реки, основали поселение, которое они назвали Копа, очевидно по названию реки Копа, которое приводится в древних итальянских трудах. Сюда и доставляли черкесы своих рабов, откуда их перевозили в Каффу. Затем в Египте их покупали султаны, присылавшие сюда с этой целью ежегодно по два судна, и отправляли их в Александрию¹. Об этом свидетельствует и Халкокондилас². Те скифы (так называет он ногайских и других татар), которые проживают вдоль побережья Босфора, совершают набеги на соседнюю страну тсаркасов (так пишет грек их название), мингрелов и сарматов и уводят в рабство массу людей, которых они потом продают по любой цене венецианским и генуэзским купцам. Название «генуэзцы», которое черкесы произносят как «дженуеви», как и название «фрэнки», под которым с эпохи господства каролингов и крестовых походов в Азии имеют в виду всех жителей Европы, высоко почитаются всеми народностями Западного Кавказа со времени господства генуэзцев. Если верить господину Феррану, личному врачу крымского хана Селим Гирея, то, по словам кабардинских черкесов, они произошли от генуэзцев. Еще в начале восемнад-

¹ Доставлять их на генуэзских судах в Египет было запрещено республикой. *Quod sclavi super navigiis non leventur; quod aliqua persona Januensis non possit deferre Mamuluchos mares vel feminas in Alexandriam ultra mare*; так написано в «Statuta di Gazaria» Сепра. Там же. Т. IV. С. 61.

² Халкокондил. Венеция. 1729. Т. III. С. 56.

цатого века они показывали ему развалины строений, которые, якобы, были сооружены жителями Генуи в обеих Кабардах¹.

Несмотря на перипетии судьбы, генуэзцы в течение почти двух столетий удерживали контроль над торговлей вокруг Черного моря и по Евфрату до Месопотамии и Персии, но особенно многочисленны они были именно в Карсе. Грузинское слово «кари» означает «граница», а Карис-Калаки – пограничный город. Так был назван этим народом город в армянской провинции Арарат, расположенный от них первым к югу, который в течение длительного времени обозначал границу между двумя нациями – армянами и грузинами. Карс, расположенный в центре, между Эриваном, Трапезундом и Эрзерумом, был крупным торговым пунктом в течение одиннадцатого, двенадцатого и тринадцатого веков, и на торговом пути, протянувшемся через Карс из Трапезунда в Багдад, генуэзцы построили укрепления с интервалом от пяти до восьми немецких миль, чтобы охранять караваны от набегов курдов и туркоманов. Богатство и могущество купцов из Карса часто упоминаются как армянскими, так и генуэзскими писателями². Пользуясь покровительством генуэзцев, как в Каффе, так и в других местностях Крыма (от населенного пункта Соргати³, названного Инкремия, то есть «Крепость») и Кавказа осело большое количество армян, а также караимов и талмудских евреев. Армяне этих местностей большей частью были выходцами из города Ани, который, как и вся Армения, был опустошен монголами в первой половине тринадцатого века. Жители страны были выселены в сторону Казани и Астрахани, откуда они впоследствии бежали в Крым и поселились в различных местах, находящихся под властью генуэзцев⁴. Некоторые авторы сообщают, но это кажется совершенно

¹ «Религиозные сообщения Штекклейна». Т. IX. С. 94. Оригинал этого интересного описания содержится в «Mémoires des Missiones de la Comp. de Jesus dans le Levant» и в X томе «Recuilde Voyages au Nord».

² Инджиджян «Древняя Армения». С. 435. Ceppa, «La Storia della antica Liguria di Genova». Турин, 1836. Т. IV. С. 33.

³ Уже Абулседа называет Соргати Крымом.

⁴ Сестренцевич де Богуш, «Historie de la Tauride». Брунсуик, 1800. Т. II. С. 148. по рукописным сообщениям, которые в 1769 г. армянский архиепископ

неправдоподобным, что в одной только Каффе, как раньше и в Ани, армяне имели сто тысяч домов и тысячу церквей¹. Генуэзцы нередко вмешивались во внутренние ссоры империи Капчак, которые обычно заканчивались с выгодой для купцов. Но взаимоотношения этих местностей ухудшились, когда, спустя несколько десятилетий, в результате опустошительного похода Тамерлана в эти земли, к которому с целью грабежа примкнула масса черкесов и абхазов², империя Золотой орды распалась на Казанский, Астраханский и Крымский ханаты. С Хаджи Гиреем, основателем Крымского ханства, еще с 1441 года генуэзцы были в ссоре; он отнял у них Каффу и другие их владения в Крыму, но разрешил им здесь остаться и за определенный налог вести там торговлю, как и раньше. После смерти Хаджи Гирея, в 1467 году, между его сыновьями разгорелась война за власть. Страна погрузилась в большие беспорядки, и генуэзцы встали на сторону Менгли Гирея, шестого сына умершего правителя, надеясь, что они будут чувствовать себя хозяевами, так как он долгое время жил в Каффе в качестве пленника. Но эти неурядицы закончились, в конце концов, очень невыгодно для Генуи. Повелитель Мухаммед II, узнав о беспорядках в Крыму, послал туда Ахмеда Пашу с флотом и пехотным войском, с тем, чтобы изгнать с полуострова генуэзцев и всех христиан и захватить страну. Каффа, а также и другие владения республики попали в руки турков (1475 год), а генуэзцы, которые не погибли в войне или не успели бежать, были отправлены в Константинополь в качестве рабов: Менгли Гирей признал в 1478 году главенство Порты и Султан вернул ему господство в отеческой империи³.

У нас имеется чрезвычайно интересное описание этих местностей, относящееся к позднему периоду правления генуэзцев в Крыму, принадлежащее перу венецианца Иосафата Барбаро*, который утверждает, что в его время черкесы все еще испове-

Долгорукий передал знаменитому Потемкину.

¹ «Путешествие Минаса в Польшу». Венеция 1830. С. 332 (на армянском языке). Там же содержится «История армян в Каффе», составленная по хроникам.

² Штриттер «Мет. рор.» . Т. IV. С. 193.

³ Жозеф Де-Гинь. Т. III. С. 451. Сепра. Т. III. С. 248. Трактат между Менгли и Мухаммедом II содержится в «Historie de la Tauride». Т. II. С. 214. Сестренцевича.

довали христианство¹; а кроме этого – правдивое изображение черкесов гражданином республики Генуя, который посетил много стран Азии, Европы и Африки. Джорджио Интериано, который во второй половине пятнадцатого века, а не после середины шестнадцатого века², как принято считать, долгое время находился на Западном Кавказе, описывает нам черкесов такими, какими они, в общем и целом, являются и на сегодняшний день, в настолько прелестной и изящной манере, что мы считаем вполне уместным привести ниже полное его описание в точном переводе.

---

¹ Иосиф Барбаро находился в Тане или Азове и в местностях у Черного моря с 1436 по 1452 годы. Рамузио. Т. II. С. 92. Форстер. Там же. С. 210.

² Клапрот и Дюбуа утверждают («Путешествие по Кавказу в Черкесию, Абхазию, Колхиду, Грузию, Армению и в Крым». Париж, 1839. Т. I. С. 64, 81), что Интериано был в Черкесии в 1552 г., но это не так. Политианус, умерший в 1494 г., упоминает Интериано с большой похвалой в своих трактатах, а Альдус Манутиус издал брошюру об образе жизни зыхов или черкесов («Della vita de Zychi») еще в 1502 году. В своем письме Альдусу Интериано говорит, что он уже много лет тому назад (*da piu anni in qua*) видел страну черкесов и их обычаи; значит, он посетил Западный Кавказ в начале второй половины 15 века. На это указывает и Маркиз Гироламо Серра в «Storia dell' antica Liguria e di Genova», Турин, 1834. Т. IV. С. 234. «Когда встал вопрос о том, – говорит Серра, – можно ли обогнуть Африку на судне, то за это высказался генуэзец Интериано. E gia cominciando a disputarsi della possibilita, sostenne l'affermativa un genovese per nome Giorgio Interiano, uom saggio, piacevole, amator delle lettere peritissimo in geografia, e ricercatore instancabile di lontani paesi, d'onde fu il primo a trasportare il platano in Venezia, e a far conoscere i costumi de Zichi e Circassi. Al parere di Giorgio aderi Antonio Ferrari, fisico sopra i suoi tempi illuminato, che ebbe occasione di ragionare con un ambascadore di Portugallo in Napoli; onde puo dirsi a ragione che l'opinione di due italiani prevenne e forse stimulo la spedizione del gran portughese, Vasco di Gama».

Раздел третий

ЭПИЗОДЫ ИЗ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ ЧЕРКЕСОВ

Народ, называемый на итальянском, греческом и латинском языках зихами – татары и турки зовут их черкесами, а на их собственном языке они называются адыгами, – занимает от реки Тана, или же Дона, в Азии, всю её прибрежную полосу до киммерийского Босфора, ныне Воспоро, названного также устьем пролива Святого Иоганна, устьем моря Чабаки и моря Тана – Палус Меотис у древних; дальше они проживают по ту сторону устья, вдоль морского побережья, до мыса Бусси на юге, но направлению к реке Фазис, где они граничат с Абхазией, являющейся частью древней Колхиды. И протяженность их морского побережья, как по ту, так и по эту сторону Палуса Меотиса, может в общем составлять около 500 итальянских миль¹. Оно уходит и вглубь страны на восток; тут оно имеет самую большую ширину, равную приблизительно лишь восьми дням езды. По всей этой территории зихи живут в открытых деревнях, не имея ни укрепленных, ни оснащенных круговыми стенами мест. Их самая большая и удобная местность, называемая Кромук, расположена в маленькой долине внутри страны и имеет более выгодное географическое положение, а также гуще заселена, чем остальная территория. По суше они

¹ Геродот т. I. с. 104, считает, что от Палуса Меотиса до реки Фазис расстояние равно тридцати дням езды, а согласно данным Интериано один день пути составляет примерно 8 немецких или геометрических часов.

граничат со скифами или татарами. Их язык совершенно отличается от языка соседей и содержит много гортанных звуков. Они исповедуют христианство, и у них есть священнослужители греческой конфессии. Но они не крестят детей, пока тем не исполнится 8 и более лет, они своим особым способом крестят одновременно нескольких человек простым окроплением святой водой, после чего упомянутые священнослужители произносят короткое благословение. Дворяне не переступают порог церкви до шестидесятилетнего возраста; потому что они здесь, как и все, живут на разбое; и считается, что им это не позволено; они верят, что их появление может осквернить церковь. По достижении ими преклонного возраста они оставляют разбой и начинают принимать участие в богослужении, на котором они могли присутствовать в молодости только верхом на лошадях перед церковью. Их женщины рожают на соломе, на которую в первый раз кладут и новорожденного. Затем его несут к реке и, несмотря на лед и холод, который господствует в этих местах, купают в воде. Ребенку они дают имя незнакомого человека, вошедшего в дом первым после его рождения, и если имя оказывается греческим, латинским или каким-нибудь иностранным, то к нему они добавляют они «ук»; так, из Петруса получается Петрук, из Паулуса – Паулук и т.д.

У зихов нет собственного алфавита, но они и не используют какой-либо иноязычный. Их священнослужители проводят богослужение при помощи греческих слов и букв, не понимая их смысла; в случае необходимости написать друг другу, что, правда, бывает редко, они это делают с помощью евреев, которые записывают их послание еврейским шрифтом. Обычно они отправляют друг другу устные сообщения. Среди них различают дворян, вассалов и слуг, или рабов. Дворяне пользуются большим почетом в народе и, в основном, ездят верхом на лошади. Они не разрешают своим подданным, держать лошадей и если какой-нибудь вассал вырастит случайно жеребенка, дворянин отнимает его, как только он подрастет, а взамен отдает быка, говоря: «Тебе подобает это, а не лошадь». Многие из этих дворян повелевают вассалами; вообще все они живут, не

подчиняясь друг другу, и не признают над собой никого кроме бога. У них нет специальных судебных инстанций, и даже како-го-нибудь писаного закона; они разрешают свои споры силой, разумом или обращаются к третейским судьям. Среди дворян нередко случается убийство одного родственника другим, в большинстве случаев это происходит между братьями. Если один из братьев убил другого, то следующую ночь он проводит у своей снохи, жены умершего; так как у них позволено иметь несколько жен, считая их всех законными. Когда сыну дворянина исполняется два-три года, его отдают на воспитание какому-либо слуге, который возит его ежедневно верхом на лошади с маленьким луком в руках. Как только им на пути встречается курица, птица, свинья или другое животное, слуга разрешает своему подопечному стрелять в них. Если воспитанник подрастает, то он устраивает в деревнях охоту на названных животных и ни один подданный не осмеливается помешать ему в этом. Став мужчинами, они постоянно охотятся на диких и домашних животных; они охотятся даже на людей. Их страна большей частью болотиста и богата тростником и камышом, из корней которых добывают аир.

Эти болота возникают из больших рек – из Танаиса*, который и сейчас так называется, из Ромбита, названного Копа (Кубань), и других больших и малых вод, которые имеют несколько устьев и образуют многочисленные болота. Здесь создано много бродов и переправ, через которые тайно перебираются дворяне, нанося большой ущерб бедным крестьянам, так как они уводят их скот в другую страну для обмена или продажи. Жители этих мест не знакомы с деньгами и здесь не используется, особенно во внутренней торговле, никаких монет; поэтому они всё измеряют в бакасилах* или кусках полотна, из которых можно сшить одну рубашку; и так расплачиваются при каждой покупке и продаже, оценивая товары в бакасилах. Большинство людей из этого народа, продаваемая в рабство, доставляется в Каир, где их судьба кардинально меняется: из низшего крестьянского сословия на земле они поднимаются до наивысших почетных должностей, таких, как султан, адмирал

и т.д. Их верхняя одежда сделана из войлока в форме плувиала; она имеет с одной стороны отверстие для правой руки; на голове носят они также войлочную шапку в форме сахарной головы. Под этим плащом они носят так называемую «террилки» из шелка или полотна, к низу от пояса имеющая складки, сшитые вместе, напоминающие фалды древнеримских военных мундиров. Они носят высокие сапоги и ботинки, которые надеваются друг на друга и выглядят очень изящно. Их брюки сшиты из полотна и очень широки. Они отращивают обычно очень длинные бороды.

Черкесы постоянно носят с собой оружие, т.е. дымогарную трубку, в футляре из гладкой кожи, который изготавливается их женами. Также они имеют при себе нож для бритья и точильный камень; ножом они бреют себе голову, но на макушке они оставляют пучок длинных волос, который заплетают в косу. Говорят, что это делается для того, чтобы за него держаться, если нужно будет отрубить голову; лицо не должно быть запачкано кровавыми и грязными руками палача. Отправляясь на битву, они сбрасывают также волосы на груди, так как они считают позором и грехом, если после их смерти на этом месте увидят волосы. Они поджигают соломенные хижины своих врагов с помощью зажжённых серных спичек. Их властители имеют в своих домах серебряные и большие золотые чаши стоимостью от трехсот до пятисот дукатов, из которых они пьют с большими церемониями и используют их исключительно больше для питья, чем во время других торжеств. Они пьют всегда за бога, за святых, за умерших родственников и друзей, вспоминая при этом с большим уважением и почтением об их доблестных подвигах и знаменательных событиях из их жизни. В знак смирения при этом они обнажают свои головы, как во время жертвоприношения. Кольчуги, состоящие из колец, они используют во время сна вместо подушки, а оружие стоит всегда рядом. Если их неожиданно будят, то они моментально надевают кольчугу и быстро вооружаются. Муж с женой лежат в постели ногами друг к другу; их ложе сделано из кожи, набитой цветами, камышом или тростником.

У них бытует мнение, что благородным не может считаться тот, о ком известно, что он когда-то повел себя неблагородно, пусть он даже даровал жизнь многим королям. Дворянин не должен заниматься никакими сделками кроме продажи своей добычи; они говорят вообще, что знати следует только управлять народом и защищать его, а помимо этого лишь ходить на охоту и заниматься боевой подготовкой. Здесь в почете щедрость и поэтому они с легкостью дарят любую вещь, за исключением коня и оружия. Однако, относительно предметов одежды они не только чрезмерно щедры, но даже расточительны, и поэтому случается так, что они одеты хуже своих подчиненных. Хотя платья и рубашки из кармазинно-красного шелка шьются очень часто, как это у них принято, это все же не помогает; так как всегда находятся вассалы, которые просят их себе в подарок. Отказать в этом или показать свое недовольство считается большим позором. Как только у них попросят одежду, они тут же ее снимают и отдают, а взамен берут простую одежду нищего, большей частью изношенную и грязную. Поэтому случается так, что дворяне одеты хуже простых людей, за исключением сапогов, оружия и лошадей, которых они никогда и никому не дарят; эти предметы составляют преимущественно их гордость. Часто они отдают все свое движимое имущество, чтобы получить взамен понравившегося коня; так как они считают, что на свете нет ничего прекраснее отличного коня. Если они во время походов или каким-нибудь другим способом завладели золотом и серебром, то используют его для упомянутых сосудов и для того, чтобы купить седло или другое военное снаряжение. Тратить золото и серебро в каких-либо других целях у них, а особенно у жителей глубинки, не принято; жители морского побережья, в свою очередь, знакомы с торговым делом.

Черкесы постоянно ведут войну с татарами, которыми они окружены со всех сторон. В особенности зимой, когда море замерзло, они отправляются через Босфор то в Таврический Херсонес, то в Каффу, которая с древних времен является колонией генуэзцев, чтобы грабить скифов. Небольшое число черкесов в

состоянии захватить в плен большое количество скифов, потому что они проворнее, лучше вооружены и имеют лучших лошадей, а также более отважны. Их военный головной убор является отличительной особенностью этих местностей и похож на головные уборы, изображенные на древних памятниках; его ремешки обхватывают щеки и завязываются под подбородком, как у древних греков и римлян. Удивительно, как татары могут переносить все виды лишений, и, к тому же, большие, чем черкесы! Часто они побеждают лишь благодаря этому. Когда им удастся отступить в отдаленные болота, в снег и лед или в места, где человеку трудно выжить, они побеждают в основном за счет выдержки и упорства.

В большинстве своем черкесы хорошо сложены и красивы. В Каире, где, как уже сказано, мамлюками и адмиралами преимущественно являются выходцы из этого народа, встречаются люди с прекрасной внешностью и превосходными манерами. А так же их женщины очень доверчивы, а в их стране – даже к чужестранцам. Они с большим дружелюбием выполняют обязанности гостеприимства по отношению к каждому, и, как гость, так и хозяин называется у них «конак» – слово, которое означает то же, что и «хлебосол». При отъезде хозяин сопровождает гостя до следующего конака; он защищает его от любого нападения и в случае необходимости отдает за него свою жизнь. Хотя грабеж, как уже было упомянуто, настолько распространен в этих местностях, что он даже считается законным промыслом, но к своему конаку, как в доме, так и вне него, они все же относятся с большой верностью и дружелюбием. Они разрешают конаку в присутствии родителей трогать своих взрослых дочерей везде от головы до пят; они позволяют ему все за исключением полового сношения. Молодые девушки приходят к незнакомому конаку независимо от того, спит он или бодрствует, и за сладкими речами очищают его от паразитов, что в этой стране рассматривается как нечто обычное и естественное. Девушки заходят купаться в реку на глазах у всех людей совершенно голые; здесь можно увидеть множество прекраснейших созданий с очень белым цветом кожи.

Их пища состоит на сегодняшний день, как, по Страбону, и в античные времена, большей частью из рыбы, называемой антикей¹, это разновидность толстых маленьких осетров. К тому же, они пьют воду из рек, которая очень полезна для пищеварения. Они едят также мясо домашних животных и оленину; у них нет пшеницы и виноградного вина, однако пшеница и других видов зерна у них достаточно. Они пекут из него хлеб и готовят другие блюда; напиток, который они при этом пьют, называется «боза». У них имеется также мед.

Свои жилища они строят чаще всего из соломы, тростника и дерева. Для дворянина считается большим позором, построить крепость или дом с окружной стеной. Они бы сказали, что этот человек труслив и не в состоянии защитить себя. По этой причине они все и живут в подобных домах, которые расположены по отношению друг к другу как хутора. В этой стране нет также ни одной крепости; башни и древние крепости, которые местами все еще встречаются, крестьяне используют для хозяйственных нужд, дворянин не позволил бы себе этого. Стрелы для себя они изготавливают сами; они этим занимаются ежедневно и даже верхом на лошади. Наконечники этих стрел изготавливаются из хорошо закаленного железа и поэтому имеют страшную силу проникновения. Благородные женщины занимаются только вязанием и это также на коже; они изготавливают, как нами уже было сказано, кожаные футляры для ружей и пояса из кожи тонкой выделки.

Их погребальные обряды чрезвычайно странные. После смерти дворянина они в открытом поле воздвигают высокое деревянное ложе, на которое кладут труп, предварительно вынув из него внутренности. Здесь его в течение восьми дней навещают родственники, друзья и подданные, которые приносят всевозможные подарки, серебряные чаши, луки, стрелы и другие предметы. По обеим сторонам ложа стоят два самых старших

---

¹ Так эту рыбу называет уже Геродот, а Страбон и Птолемей знают реку Антикитес или Аттикитис, от которой, очевидно, получила свое название эта рыба. Антикитис – название Кубани у древних греков и римлян. Маннерт, «Север земли». С. 323.

родственника, ногами подпирая опору, а на нем – девушка со стрелой в руке, к которой прикреплен платок, служащий вее-ром против мух, если даже все еще стоит холодное время, как это бывает в течение большей части года. Напротив лица умершего сидит на стуле первая из его жен, не отрывая взгляда от усопшего мужа, не плача и не причитая, так как это считается постыдным. Эти церемонии они наблюдают в течение восьми дней, а затем хоронят труп следующим образом: они берут очень толстое дерево, вырезают самую длинную часть ствола, расщепляют его надвое и вычищают ствол так, чтобы он мог вместить труп и часть подарков. Затем они кладут его в полое дерево и несут к месту захоронения в сопровождении большого количества людей. Потом роют могилу или, точнее сказать, над трупом делают насыпь, которая должно быть тем выше и больше, чем знатнее был усопший, чем больше подданных и друзей у него было. Затем самый близкий родственник собирает все подарки и за их счет покрывает расходы на погребение; кроме того, в зависимости от любви и уважения, которые умерший заслужил при жизни, большая или меньшая часть подарков, как говорится, предаётся земле. Во время похорон важных персон проводится еще один варварский ритуал жертвоприношения, заслуживающий особого внимания. К шкуре только что убитого быка привязывают девочку двенадцати-четырнадцати лет и на глазах у всех присутствующих мужчин и женщин кладут на землю. Самый смелый и отважный юноша пытается лишить ее девственности под своей буркой. Очень редки случаи, когда девушка не утомила троих, четверых или более юношей, пока не сломлено ее сопротивление. И когда она, в конце концов, измощена и обессилена, храбрец под тысячи обещаний, что он женится на ней и тому подобное, взламывает ворота и входит в дом. После этого он демонстрирует всем присутствующим окровавленные доказательства победы. Женщины прикрывают лицо, возможно, притворяясь, что им стыдно, и делают вид, будто они не хотят ничего видеть, но все же не могут сдерживать смеха. Через несколько дней после погребения, ближе к трапезе, они седлают лошадь покойного, и один из слуг ведет ее к месту

захоронения. Здесь он зовет покойника два-три раза и от имени друзей и родственников приглашает его к столу. Так как слуга не получает ответа, он возвращается назад и объявляет о том, что никто ему не ответил. Родственники, выполнив, таким образом, свой долг, рассаживаются, а затем едят и пьют в честь покойного. Об этом повествуется у Интериано.

Если бы мы и не располагали никакими свидетельствами византийца по этому вопросу, то можно было бы и не сомневаться в том, что в ранние времена христианство греческого направления уже коснулось как черкесов по эту и по ту сторону гор, так и других племен Кавказа. Хотя и в очень размытой форме, оно сохранялось в этих местах в течение столетий, и еще до недавнего времени можно было видеть его следы повсюду – в ущельях и высокогорьях Кавказа. Уже сто лет тому назад находили у абхазов и аланов, а сегодня – в Большой и Малой Кабарде надгробные памятники с изображением креста и принятой в греческой церкви надписью «Христи», а также с буквами «ХР» или «Ж». «Среди черкесов, – говорит Дюбан, – сохранилось еще много следов христианства, и они воспринимают христиан, прибывающих к ним, очень дружелюбно. У кистинцев или мицджегиров до недавнего времени стояли развалины старой каменной церкви и, согласно преданию, в могилах находятся истлевшие книги и листы пергамента»¹. Всего несколько десятилетий тому назад грек Мудров в жилище одного черкеса видел древнюю рукопись, исполненную греческим шрифтом, и карнеол*, на котором было вырезано изображение быка и несколько букв!²

Зихи относились к патриархату Константинополя и подчинялись то митрополиту, то архиепископу. Только ко времени Андроника Старшего (1283–1328 гг.) архиепископство Зихии повысили до митрополитства; архиепископа отныне стали называть митрополитом метрахиев или зихов, что означает одно

¹ Штелин, «О черкесах» в «Иллюстрированном журнале Бюшинга». Т. VI. С. 454. Гюльденштедт. Т. I. С. 470. Так описывает их Иосиф Барбаро. Рамузио. Т. II. С. 92.

² Мариньи. С. 121.

и то же. В 536 году епископом Зихии назначается также некий Дамианус¹. Позднее у черкесов, когда часть их проживала в Крыму, имелся также и архиепископ латинского обряда². Резиденция архиепископа Абхазии располагалась в Себастополесе³. По легенде, церковь в Пицунде является именно той, которую, как мы уже и говорили, возвел на земле абхазов Юстиниан в честь Богоматери. Она была построена в прекрасном византийском стиле, а ее великолепные развалины и по сей день вызывают восхищение у путешественников⁴. Не исключено, что соседние грузинские и армянские церкви оказали большое влияние как на Абхазию, которая когда-то была лишь провинцией Грузии, так и на Зихию. Так, титулом первого священнослужителя страны абхазов сегодня, так же, как и в Грузии и в Армении, является калтакас или католикос. Калтакас живет рядом со старой каменной церковью и должен вести безупречный и аскетичный образ жизни. После великого поста, который все еще добросовестно соблюдается абхазами и черкесами, этот священник произносит благословение над мясом, что относится к его первостепенным обязанностям⁵.

Жители Кавказа в течение трех последних столетий являлись объектом пристального внимания католических миссионеров. Их многочисленные попытки к обращению кавказских народов в свою веру, предусмотрительно пресекаемые русскими, остались безуспешны; однако мы должны быть им благодарны за некоторые ценные сведения, основное содержание которых хотим здесь привести.

«Кавказ, – говорит Ламбрети, миссионер по пропаганде, – населен множеством народов, говорящих на разных языках. Соседями мингрелов являются сваны, абхазы, аланы, черкесы, зихи и карахоли*, которых иногда также называют черными черке-

¹ Штриггер, «Мем. Поп.». Т. VI. С. 251. Ле Квин «Oriens Christianus». Т. I. С. 1325. Т. III. С. 1103.

² Ле Квин. Т. III. С. 1103.

³ Штриггер. Там же. С. 194.

⁴ Путешествие Дюбуа. Т. I. С. 223. В атласе, приложенном к описанию его путешествия, изображены эти руины.

⁵ Путешествия Гюльденштедта. Т. I. С. 464.

сами, хотя у них очень белый цвет кожи. Все эти народы называют себя христианами, хотя они не знают ничего ни о вере, ни о сострадании. Сваны среди них самые образованные и очень хорошо относятся к обучению. Они очень рослые, хорошо сложены, но очень страшные на лицо. Они владеют искусством изготовления пороха и огнестрельного оружия, с которым они великолепно умеют обращаться. Своим грязным и бедным видом они вызывают сострадание; поэтому они уходят на заработки в Грузию. Абхазы – красивые и подвижные люди, способные на любое занятие. Они живут на приятной и здоровой земле с множеством плодородных возвышенностей и существуют за счет больших стад скота, охоты и молочных продуктов; они не едят рыбу, хотя рыбы у них достаточно много, а особое отвращение вызывают у них раки. У них нет городов и больших деревень. Пятнадцать-двадцать семей живут вместе на каком-нибудь красивом холме, на котором сооружают свои хижины, окружая их рвами и острогами, чтобы защитить себя от нападений собственных земляков; так как они выходят оттуда, чтобы напасть на кого-нибудь и продать в рабство туркам. Абхазы высоко ценятся турками за их красоту. Среди прочих своеобразных обычаев этого народа следует отметить, что трупы они не сжигают и не хоронят, а помещают в выдолбленный ствол дерева, который они подвешивают потом на самом верхнем суку большого дерева вместе с оружием и одеждой покойного. Они заставляют также лошадь умершего наскакивать на дерево до тех пор, пока она не разобьется, с тем чтобы она могла служить хозяину и в ином мире. Если лошадь быстро умирает, говорят, что хозяин очень любит это животное; если это происходит долго, считается, что хозяин не очень заботился о своем коне. Я ничего не говорю об аланах или осетинах и зихах, потому что они по образу жизни похожи на сванов и абхазов»¹.

«Черкесы, – сообщает нам доминиканец Жан де Лука², – очень похожи на ногайских татар, отличие заключается лишь

¹ «Archange Lamberti Relation de la Colchide ou Mingrelie», Тевенот. Т. I. С. 45. Это сообщение о Мингрелии содержится также в 7-ом томе «Recueil de Voyages au Nord».

² Тевенот «Relations de divers Voyages curieux». Париж, 1666. Т. I. С. 20.

в том; что они живут в очень густых лесах, которые служат им убежищем. На севере они соседствуют с ногайскими татарами; к востоку от них проживают корнуши, те же татары, хотя другого вероисповедания и образа жизни; на юге – абхазы, а на западе протянулась очень высокая горная цепь, отделяющая их от Мингрелии. Самая большая протяженность их страны от Тамани до Демир-капы, или Дербента, составляет около двадцати шести дней пути. Между Таманью и Тамеруши находится мыс, на котором расположено много небольших деревень. Они говорят на черкесском и тюркском языках, исповедуют разные религии – одни являются магометанами, а другие – греческими христианами; но магометан в количественном отношении намного больше. Хотя греческий священник в Терки, которое принадлежит московскому царю, иногда и делится с ними таинством крещения, но всё-таки мало обучает их религиозным основам, так как изо дня в день все больше людей принимает ислам, а у других от греческой религии не осталось ничего, кроме привычки приносить на могилы умерших еду и соблюдения некоторых религиозных праздников. Эти селения принадлежат московскому царю и нескольким мурзам или господам его двора, которым они были отданы в качестве награды за службу. Народы, проживающие в горах, выдают себя также за христиан; как и те, которые населяют леса равнин; они подчиняются своим князьям. У них нет писанных законов и собственного религиозного учения; они довольствуются всего лишь признанием себя христианами. Они торгуют рабами, шкурами оленей, быков и тигров, а также воском, которым богаты их леса; они обрабатывают мотыгой пригодную для возделывания землю.

У них нет собственных денежных единиц и им знакома только меновая торговля. Их одежда не очень отличается от нашей, они носят сорочки из красного коленкора и пальто из прессованной шерсти или войлока, которое они накидывают с той стороны, откуда дует ветер, так как оно покрывает только половину их тела.

На всей земле нет более красивого народа, а также народа, который лучше принимал бы чужестранцев. Они сами

обслуживают гостей в течение трех дней; их сыновья и дочери обслуживают их с непокрытой головой и моют им ноги, в то время как женщины чистят их одежду. Их дома сделаны из двух рядов вколотых в землю кольев, сплетенных ветками деревьев; пространство между ними заполняется строительным раствором и все это покрывается соломой. Дома князей строятся из того же материала, но они больше и выше. Их деревни, расположенные в густых лесных массивах, окружены связанными вместе деревьями, чтобы затруднить к ним доступ татарских всадников. Они вынуждены постоянно с ними сражаться, так как не проходит и года, чтобы татары, привлекаемые в основном красотой этого народа, не напали на их страну с целью захвата людей в рабство. Именно по той же причине совершают частые набеги и ногайцы. Так как черкесы должны быть постоянно вооружены, чтобы оказывать сопротивление этим врагам, они становятся очень выносливыми; они относятся также к лучшим всадникам этих мест. Они одинаково умело пускают стрелы как вперед, так и назад, и смело сражаются с мечом в руке; голову покрывают они кольчугой, которая защищает их лица, а оружием нападения им служат помимо лука копье и дротик. В лесу один черкес может противостоять двадцати татарам. У них не считается зазорным обкрадывать друг друга, и воровство для них так привычно, что тех, кого на этом поймали, на наказывают, напротив, особым почетом пользуются те, кто умело ворует. На празднествах молодым людям не подают напитков, если они не отличились какой-нибудь умелой кражей или смелым поступком, в особенности убийством врага. Самым привычным для этого народа напитком является вода, кипяченная с добавлением меда и небольшого количества пшена. Этот напиток имеет такую же опьяняющую силу, как и вино, но эти народы не очень склонны к пьянству. Вместо стаканов они пользуются рогами диких буйволов и других животных; обычно они выпивают все за один раз. В их стране имеются кудоши, то есть определенные святые места, где можно увидеть много бараньих голов, оставшихся после Курбана или жертвенных трапез. На деревьях в этих местах развешаны

луки, стрелы и сабли в знак данных здесь обетов. Почтение к этим священным местам настолько велико, что даже самые отъявленные воры ни к чему здесь не прикасаются. Обещания, которое дают друг другу два молодых человека в присутствии свидетеля, достаточно для вступления в законный брак; они никогда не берут себе вторую жену, если только первая жена не умерла или к тому не вынуждает исключительно уважительная причина. Отец, выдающий свою дочь замуж, получает в знак признательности подарки, а те, у кого нет средств для подобных подарков, не находят себе жен.

Люди, провожающие умершего на кладбище, начинают свой крик и плач, не доходя до его дома; родственники занимаются самобичеванием, женщины царапают себе лицо, в то время как священник напевно произносит над покойником несколько заученных наизусть слов, окуривает его и ставит на могилу еду и питье. Затем на могилу набрасывают землю, и это возвышение показывает место погребения. Эти народы не знают ничего, кроме войны, которая занимает все их время. Рабы из этого народа продаются намного дороже других, как из-за их красоты, так и из-за их талантов, которые проявляются во всех делах, за которые они берутся; ведь природа наделила их большими способностями. Черкесские лошади ценятся намного выше татарских, так как они намного быстрее. В их стране протекают две большие реки, одна из которых называется Пси, а другая Силь.

Абхазы живут в горах, граничащих с Черкесией; по правую руку у них побережье Черного моря, а на востоке – Мингрелия. Этой страной управляют два князя, одного из них зовут Пусо, а другого – Карабай; и она имеет протяженность в сто пятьдесят миль. Здесь нет городов, а только – много отдельных жилищ в горах, самых высоких из всех увиденных мною и протянувшихся вплоть до морского побережья. У абхазов такой же образ жизни, как и у черкесов, лишь с отличием, что они едят мясо почти сырым. В этой стране выращивают много винограда. Язык народа сильно отличается от языка соседей. У них нет писаных законов, им даже не знакомо искусство письма. Хотя они утверждают, что

являются христианами, они совершенно не заботятся о христианстве, являются разбойниками и большими лгунами. Я видел много крестов в их стране. Климат здесь очень мягкий, а воздух здоровый. Они живут большей частью в лесах. Они поставляют на рынок всевозможные виды шкур, воск, мед, рабов, являющихся обычно их подданными, и обменивают их туркам на другие товары; так как деньги не имеют для них ценности. У них есть очень красивая гавань, куда ежегодно прибывают суда от лазов, из Трапезунда, Константинополя и Каффы, которые иногда остаются здесь на зиму. Эта гавань называется Эшизумуни*. Купцы, которые прибывают туда, не идут к жилищам абхазов, вся торговля происходит в гавани или на судне; но и здесь они дают друг другу клятву в том, что не сделают друг другу ничего плохого, а иногда даже обмениваются заложниками. Они постоянно воюют с черкесами и мингрелами, быстро передвигаются пешком и верхом, а также отлично владеют огнестрельным оружием. Они носят с собой саблю, лук и стрелы, одеваются как черкесы, но прически предпочитают другие. Они отпускают клинообразную бороду, а подбородок бреют. Их папари (так называют тех, в обязанности которых входит погребение умерших и молитва за их душу), отпускают, напротив, всю бороду. Трупы они кладут в пустые стволы деревьев, служащие в качестве гроба, и подвешивают на четырех столбах под открытым небом. Так как у них нет других домов, кроме их лесов, у них мало стад и тканей, чтобы шить себе одежду; они довольствуются своим медовым вином, дичью и дикими фруктами своих лесов. У них нет зерна, они не употребляют соли и ленятся заниматься рыбной ловлей, хотя их побережье очень богато рыбой. Охота, для которой у них есть несчетное количество ястребов-перепелятников и соколов, которых они приручают за восемь дней, и кража являются единственным их занятием. Эти птицы так хорошо приучены, что они возвращаются с добычей на звук колокольчика. Константинополь, Персия и Грузия закупают у абхазов прирученных птиц. Это нам сообщают миссионеры.

Со времени занятия Менгли Гиреем трона отцов при поддержке Мухамеда II (в 1478 году) ханы Крыма находились под

властью Порты на основании заключенного трактата. Вскоре после этого Солиман Великий запретил всем христианам, и, в конце концов, венецианцам, судоходство и торговлю на Черном море и оставил это право только за турецкими подданными. Эти цепи, наложенные на торговлю и цивилизацию, были разорваны лишь благодаря сильному характеру могущественной Екатерины при заключении Кучук-Кайнарджийского мира в 1774 году, в результате которого турки были обязаны разрешить торговлю на Черном море и во всех своих водах. Получив, таким образом, контроль над Крымом, турки попытались отсюда и из северо-восточных пашалыков в Азии распространить свою власть также и над многочисленными храбрыми народностями Кавказа. Они старались уничтожить сохранившиеся следы христианства и с помощью ислама теснее привязать к себе народы Западного Кавказа, черкесов, абхазов и осетин. Примерно к этому времени суфии Персии подчинили себе земли вдоль Аракса и Куры, они покорили народы западного побережья Каспийского моря и уже стремились стать хозяевами (в 1519 году) Восточного Кавказа. Шах Измаил осуществил перед своей смертью завоевание Грузии, которое было закреплено его наследником Тамаспом; он объединил Азербайджан и Ширван со своей империей и наложил на лезгинов и туркоманов Дагестана ежегодную дань¹. Господство турков на Западном берегу Каспийского моря было кратковременным. Аббас Великий отнял снова их завоевания, а главенство Персии, или, по меньшей мере, её влияние, распространилось за Дербент и до самого Терека. Уже казалось, что древние христианские народы Грузии и Армении и весь Кавказ до степей по ту сторону Кубани станут добычей ислама. Но еще во время правления первого наследника основателя династии суфиев на севере Черного моря начало подниматься христианское государство, хотя еще незаметно, которое было избрано провидением для того, чтобы изгнать из этих областей как турков, так и персов и вернуть их, как и другие страны Азии, к европейской цивилизации и христианству.

¹ Хануэй «Travels». Лондон, 1754. Т. II. С. 91.

Империя монголов Капчак, так называемой Золотой Орды, не смогла достичь своего прежнего могущества после опустошительного похода Тимура в страны между Волгой и рекой Дон; она распалась на множество мелких княжеств. В результате этих беспорядков Россия во второй половине XV века¹ получила возможность побороться за свою независимость от татар и в последующем уничтожить многие из этих маленьких монгольских ханатов, появившихся на севере Черного и Каспийского морей, а также захватить их территорию. Иван IV завоевал Казань (1552 год) и Астрахань (1554 год), благодаря чему укрепились авторитет и власть России в глазах ее соседей в Азии и Европе. Князья Хивы и Бухары направили своих послов к Ивану (1553–1557 г.г.) с просьбой о свободной торговле с Россией. Страны Шавкал, Тюмень и Грузия, как рассказывают русские летописцы, сами изъявили желание признать главенство царя, чтобы избавиться от гнетущей власти Персии. А также черкесы, проживающие на Северном Кавказе около Бештау, или Пятигорья («Лошадиных гор» у Птолемея), вплоть до противоположной стороны Кубани, вынуждены были подчиниться России. Эти пять гор, возвышающиеся над высокогорным плато между Кумой и Подкумком, образуют северный выступ Кавказа и линией известкового хребта, тянущегося по прямой линии на юго-восток, связаны с самой высокой снежной вершиной Кавказа – Эльбрусом². Устав от непрерывной войны с татарами Крыма и низовий Кубани, часть этих черкесов покинула свое местожительство в этих областях и отступила обратно в глубину гор, в районы истоков нескольких рек – Кумы, Малки, Чегема и Терека, и образовала там так называемые Большую и Малую Кабарду – области, названные так по имени двух братьев, кабардинских князей, которые были предводителями черкесов-переселенцев, как говорится в одном сообщении. Князья Большой и Малой Кабарды ведут свою родословную от некоего Инала, которого они почитают как общего родоначальни-

¹ Карамзин. Т. VI. С. 112.

² Заметки Палласа. Т. I. С. 348.

ка¹. Многие пши и урки, то есть, князья и дворяне, уже тогда исповедовали магометанство, но народные массы еще были преданы христианской вере, в каком виде они получили ее из Византии.

Оставшиеся жить между Таманью и Кубанью черкесы, называемые теперь равнинными черкесами, должны были выплачивать крымским ханам ежегодную дань медом, мехами и, по старому обычаю этих краев, определенным количеством юношей и девушек². Кабардинцы или горские черкесы сначала признали господство крымских ханов, но позже отказались от всякой дани, особенно после того, как они обманом нанесли сильное поражение крымским татарам в 1708 году³. «К востоку от ногайцев, – пишет еще Ферран, личный врач крымского хана Селим Гирея, посетивший в 1702 году Черкесию, – расположена Кабарда, названная так же, как и столица страны. (?) Она подчиняется хану и для него является настоящей сокровищницей из-за красивых рабов, которых она ему поставляет. Женский пол здесь чрезвычайно прекрасен. Хан нередко дарит султану черкешенок, многим из которых посчастливилось превратиться из рабыни в султаншу. В подчинении генерал-губернатора находятся многие нижние чины, которые всех жителей считают своими рабами. Они должны ежегодно посылать хану две сотни девушек и сотню юношей. Если среди кабардинцев возникают ссоры, то они обращаются в Крым за судьями, которые за свои труды получают определенное количество самых красивых девушек. Эти черкесы очень любят молочные блюда; вместо хлеба они употребляют худую лепешку из просяной муки, в которой нет соли. Страна богата прекрасными деревьями разных видов и очень красивыми источниками. Говорят, что вода из этих источников, молочные продукты и умеренность в употреблении соли во многом способствуют красоте черкесских женщин. Особым уважением у народа пользуются

¹ Паллас. Там же. Т. I. С. 374.

² Колхидцы все пять лет посылали королю персов сто мальчиков и сто девочек. Геродот. Т. III. С. 97.

³ Сообщение миссионера-иезуита Дубана в «Религиозных сообщениях Штёклейна». Аугсбург и Грэц, 1727. Т. IX. С. 90.

христиане, а именно геноуэзцы, от которых они якобы произошли¹».

Если даже черкесы время от времени и признавали главенство России, русское господство все же в течение шестнадцатого и семнадцатого веков не могло укрепиться в областях южнее Терека и Кубани. Когда черкесов притесняли крымские ханы, они обращались за помощью к соседней России, что со стороны царя рассматривалось как признание его власти. Но на самом деле черкесы никогда никому не подчинялись, как бы этим ни хвалились монголы, грузины, турки и русские, что подтверждает уже Сигизмунд, барон Герберштейн. «У Кубани, – пишет посол Максимилиана I и Фердинанда I в России, – проживают некие народы, называемые абхазами, а южнее в горах живут черкесы или зихи, которые, доверяясь своим отвесным, неприступным горным вершинам, не подчиняются ни туркам, ни татарам. Они – очень отважные морские разбойники. По устьям рек, которые берут начало в горах, на своих барках они спускаются вниз к морю и нападают на все суда, которые им встречаются, а особенно на суда, плывущие из Каффы в Константинополь². Русские заверяют, что черкесы являются христианами греческого обряда, и что они во время богослужения используют славянский язык». Отдельные князья и могли по разным причинам и подчиняться царю, но народ черкесов в обеих Кабардах, а тем более так называемые горские черкесы, никогда, конечно, не теряли своей свободы. «Черкесы, – пишет Дюбан в 1713 году, – имеют некоторые связи с царем, но все же не собираются признавать его главенство³. Поэтому все сведения о признании черкесами главенства России, о том, что они находятся под покровительством Ивана IV Васильевича, что в 1736 году они подчинились императрице Анне, а в 1769 – Екатерине II⁴, являются необоснованными, и их нужно рассматри-

¹ Ферран в «Recueil des Voyages au Nord». Т. IV. С. 527.

² Рамузио. Т. II. С. 175.

³ «Voyages au Nord». Т. X. С. 403. «Религиозные сообщения». Там же.

⁴ Такие данные содержатся в разных описаниях России, как, например, в «Описании Российской империи». Ранфта: Лейпциг, 1767. С. 311. Приложения Хайголда к «Измененной России». Рига и Лейпциг, 1770. Т. II. С. 452.

вать лишь с точки зрения временных отношений с Россией черкесов в целом, или, как это случается чаще, отдельных князей. На это указывает еще Паллас, когда он к вопросу об их отношении к России говорит: «черкесы всегда были беспокойными и ненадежными подданными»¹.

---

¹ Заметки. Т. I. С. 376.

Раздел четвертый

РОССИЯ И КАВКАЗ

Петр Великий, основатель современной России, стремился укрепиться на Балтийском, Черном, и на всем Каспийском море, чтобы иметь возможность осуществлять отсюда захватнические планы как против Европы, так и против Азии, если представится такая возможность. Петру Первому сопутствовала удача в достижении этой грандиозной цели, а его последователи, за редким исключением, когда счастье отворачивалось от них на короткое время, следовали гигантскими шагами по пути, предначертанному их предком. Уже в 1723 году Петр отвоевал у Персии Дагестан, Ширван, Мазандаран и Астрабат; а при Екатерине I (в 1727 году) Мабур (место, где Аракс впадает в Куру) был утвержден центром границ России, Персии и Турции. Хотя Анне Ивановне пришлось уступить большую часть этих завоеваний, включая даже Азов, через несколько десятилетий, благодаря Кучук-Кайнарджийскому миру, Россия завоевала намного больше, чем она имела в этих областях. Азов отошел снова к русским, Крым был номинально объявлен независимым от Порты, то есть, дарован русским, которые через несколько лет (в 1783 г.) действительно завладели им; обе Кабарды были также оставлены императрице. Черкесы обращали мало внимания на принятые в отношении них иностранными державами соглашения; они отстаивали свою независимость и клялись лишь в верности на все времена, как и все кавказцы¹, если их к этому принуждали,

¹ Гюльденштедт. Т. I. С. 467.

но нарушали ее на следующий же день, если появлялась такая возможность. Когда на одном общем собрании кабардинцам прочитали трактат о Кучук-Кайнарджийском мире, Арслан-Бек Хамуза поднялся и сказал: «Мы являемся подданными потомков Чингиз Хакана, властителя Крыма, и только по приказу нашего господина мы подчинимся русскому скипетру». «Русские, – говорили кабардинцы (а это мнение, как заверяет нас сам граф Йоханн Потоцкий¹, распространено среди всех племен Кавказа), – стараются подавить или унижить до положения рабов все завоеванные или добровольно им сдавшиеся народы». Поэтому кабардинцы, несмотря на мир, продолжают свою борьбу и набеги у русской пограничной линии на Кубани, чтобы сохранить свою свободу.

Этот укрепленный пограничный кордон на Кубани с момента основания крепости Моздок (1763 г.) был ненавистен всем обеспокоенным за свою свободу жителям Большой и Малой Кабарды. Князя этих земель неоднократно посылали представителей в Санкт-Петербург, чтобы побудить царский двор покинуть эти земли и, как это было раньше, вернуть в их распоряжение. «Так как черкесский князь Куркок, – добавляли они, – не имел права уступить это место и то, что пограничные командующие заманили, уговорили подданных кабардинских князей, принять христианство и поселиться на другой стороне Кубани, ужасно». Этим протестам не придавали, конечно, никакого значения. Напротив, генерал-майор Якоби получил приказ (в 1775 году), воздвигнуть несколько крепостей и укреплений вдоль Терека и Кубани, что и было исполнено с большой поспешностью и точностью. С другого края Россия давно завязала отношения с осетинами, южными соседями Кабарды, чтобы вернуть их к греческой вере и тем самым подчинить России. Уже в 1742 году несколько священнослужителей передали царевне Елизавете Петровне требование следующего содержания: «Осетины – богатый золотом и серебром, а со времени разгрома персами и турками грузинского государства – самостоятельный народ, раньше исповедовал христианство, но за последние столетия снова поддался язычеству. От пу-

¹ Клапрот, «Путешествие на Кавказ». Т. I. С. 366.

тешественников, проследовавших через их страну, мы знаем, что они желают снова принять христианскую веру; поэтому вполне вероятно, что если к ним направить правоверных учителей, в кратчайший срок их можно будет вернуть на верный путь». В Осетию было послано несколько священнослужителей и было предпринято все возможное для распространения христианства в долинах и горах Кавказа. Крестили даже преступников, изъявивших желание, а всем, кто соглашался называть себя русско-греческим христианином, платили за это серебряными рублями. Поэтому часто бывали случаи, что осетины крестились по несколько раз, и что как раз самые плохие представители народа переходили в христианство – пример корысти, подобие которой наблюдается и сегодня среди калмыков, киргизов и жителей Алеутских островов. Это, конечно, не вызывает удивления, если грузинское духовенство, посылавшее миссионеров в Осетию, на самом деле столь безнравственно, как нам описывает современный путешественник¹. В Моздоке были также построены школы, где бесплатно обучали, кормили и одевали всех желающих; но все это было напрасно. Греческое христианство не хотело пускать корни на Кавказе, так как кавказцы рассматривали его как предвестника русского рабства. Христианство другой конфессии нашло бы вероятно более легкий подход к народу, но намерения чужеземных миссионеров постоянно пресекались. В 1765 году в Осетии появились два миссионера из ордена капуцинов; однако, против них были приняты такие меры, как сообщает нам граф Йоханн Потоцкий², что их усердие не увенчалось успехом, и они вскоре уехали. Несмотря на все эти меры, как нам рассказывает один русский путешественник, и сегодня далеко до того, чтобы Осетию превратить в русскую провинцию. Русские могут предпринять что-либо против осетинов лишь в том случае, если они введут в их горы многочисленную армию; отважиться пойти на них с небольшим количеством солдат – опасно.

Осетины повсюду выставляют посты, которые внимательно следят за каждым движением. Если они замечают, что идут рус-

¹ Айхвальд, Т. I. С. 350.

² Клапрот, «Путешествие». Т. I. С. 359, 373 и след.

ские, они кричат с одной вершины горы до другой, а отсюда голос доносится до следующей. Таким образом, через несколько секунд во всех долинах и на всех возвышенностях известно о приближении русских. Горцы быстро бегут за своим оружием и собираются вместе, готовые отразить любое нападение. Но зачастую они не довольствуются отражением атаки, а нападают на подчиненные русским территории; и чтобы их сдержать, приходится воздвигать во всех направлениях укрепления и создавать там сильные гарнизоны. Каждый выезд из деревни Чинвальт может быть предпринят только в сопровождении многочисленной охраны¹.

Весной 1781 г. один русский офицер был послан на Кавказ с заданием, установить регулярную связь между Грузией, Имеретией и Россией. Вскоре после этого, в результате заключенного 24 июля 1783 г. договора, король Грузии Ираклий и король Имеретии Соломон признали главенство русского государства. Титулы королей Грузии отныне были признаны Россией. К тому же им обещали защиту от всех вражеских нападений².

Князь Потемкин-Таврический был тогда (в 1785 г.) главнокомандующим войск на Кубани. Потемкин остался при дворе, а его место занял генерал Фабрициан Прониц, который разместил свою штаб-квартиру в Ставрополе. В тот период было издано много приказов, которые свидетельствуют о стремлении укрепиться не только на Кавказе, но расширить границы за счет Персии и Порты. Во Владикавказе была построена греческая церковь и проложена военная дорога через Кавказ в Тифлис; в этих областях были начаты исследования залежей металла, и было построено много школ как для горных жителей, чьи симпатии старались завоевать любыми способами, так и для того, чтобы подготовить переводчиков. Прежде всего, было установлено число солдат, которых, в случае подчинения, должны были выставить кабардинцы, осетины и ингуши, и определен размер их жалования, а с другой стороны, и суммы выплат, которые предполагалось назначить в качестве пенсии Шамхалу Тарки, хану

¹ Айхвальд, «Путешествие». Т. I. С. 345, 358.

² Райнегтс. Т. II. С. 382.

лезгинских аварцев, и королю Грузии Ираклию. Фельдмаршал получил неограниченные полномочия принимать все народы, которые покоряются России, к тому же времени (к 1786 г.) в Персию были посланы тайные эмиссары, по всей вероятности для того, чтобы в пограничных провинциях спровоцировать возникновение восстаний. В Астрахани была построена верфь; остров Жилой, недалеко от Баку, был осажден русскими отрядами, и здесь была построена гавань для купеческих и военных судов; хан Баку, как и хан Дербента, теперь являлись русскими вассалами. Персия, раздираемая внутренними неурядицами, вынуждена была смириться с такими действиями русских. Порты, хотя и была в высшей степени возмущена этими захватническими действиями русских в самое мирное время, но все же чувствовала себя настолько слабой, что она долгое время не решалась на новую войну с Россией, имевшей тесные связи с Иосифом II. Однако, русским был необходим сильный пункт на восточном берегу Черного моря, откуда можно было бы контролировать горские народы, и с этой целью в 1784 году, в районе древней гавани Синдика, на земле синдгов, была заложена крепость Анапа. Данная территория принадлежала тогда маленькому черкесскому клану Шегех*, а их князь Мухаммед Герайзен занимался крупной торговлей. Укрепление расположено на выступе горы Кизил-Кая, подножье которого вдается в море на отрезке длиной в три версты. Этот мыс с севера на юг пересекает укрепление, представлявшее собой до того, как русские заняли это место, земляной вал и траншею с тремя целыми и двумя полубастионами и от одного берега до другого имело длину в 650 саженей. Судя по развалинам древних строений, генуэзцы укрепили его еще в XIV или XV столетии. Здесь, где правил паша, и в Суджук-Кале¹ (древнегреческое поселение Бата или Патус), организовывались рынки для черкесов, куда они устремлялись массами, чтобы обменять свои продукты, сырые шкуры, мед, воск и зерно на соль, железо и другие необходимые предметы. В свою очередь Россия отправляла ученых и инженеров для исследования кавказских зе-

¹ Суджук-Кале была раньше старым замком с четырьмя угловыми бастионами, размером около 100 саженей с каждого фланга.

мель во всех направлениях. Правительство нанимало на службу шпионов и авантюристов, как и бывшего цирюльника Райнегтса из Айслебена, с тем, чтобы по их сообщениям, записям и картам составить точные исходные данные для будущих действий. Не затрагивая новейшие, общеизвестные описания путешествий на Кавказ, упомянем лишь о собранных полковником Гербером в 1727 году «Сообщениях о народах, проживающих между Астраханью и Курой» (они напечатаны в сборниках Мюллера по русской истории), об «Описании кабардинских земель» Штелина¹, о Гюльденштедте², о Райнегтсе³, о Палласе, заметки которых часто используются нами, и о Клапроте⁴. Известная всем легкомысленность и недобросовестное поведение последнего ученого, также и относительно описания путешествия на Кавказ (которое считается до сих пор его лучшим трудом), раскрылись лишь недавно. «Статский советник Стевен, – пишет господин Шегрен, – дал мне три странных акта, касающиеся пребывания Клапрота в Тифлисе и Грузии, которые обязывают меня передать их академии, чтобы она распорядилась ими на свое усмотрение. Они проливают свет на сущность и деятельность этого мастера шарлатанства, и допускают, что он выдумал, если не все, то большинство поездок из Тифлиса, описанных им, но, на самом деле, не совершенных, а свою книгу собрал на основе чужих устных или письменных сообщений и бумаг, а затем просто приписал их себе. Так, минувшей зимой, в Тифлисе, среди хранящихся в архиве древних рукописей Генерального штаба, я случайно обнаружил записи Клапрота о реке Кубань и о живущих на ней народностях, а также сам оригинал, с которого Клапрот дословно перевел свои заметки, не упомянув ни единым словом настоящего источника»⁵.

¹ «Журнал по новой истории и географии» Бушинга. Т. VI. С. 453 и след.

² Путешествия по России и в Кавказских горах. Ст.-Петербург, 1787.

³ «Общее историко-топографическое описание Кавказа». Санкт-Петербург, 1796. При печатании журнала путешествий было выброшено все, что могло бы раскрыть тайные планы русского правительства. Предисловие ко второму тому. С. 6.

⁴ Клапрот, «Путешествие на Кавказ и в Грузию». Галле и Берлин, 1812. Т. II.

⁵ «Bulletin Scientifique de l'Academie impériale des Sciences», Санкт-Петербург и Лейпциг. Т. I. С. 182.

Осознавая свою слабость, Порты все же сочла необходимым предпринять новую попытку, войной вернуть себе земли и права, которые она потеряла в мирное время. Попытка оказалась неудачной, и она была вынуждена в результате подписания мирного договора в Яссах (1792 год) признать все завоевания России, к тому же были возвращены Анапа и Суджук-Кала, завоеванные русскими в войне 1791 года. Здесь, в Анапе, был арестован также знаменитый пророк Шейх Мансур, которого отправили в Шлюссельбург¹. В этом поселении насчитывалось тогда 5000 жителей, а защищали его 10000 турков и 15000 жителей Кавказа². В начавшейся вскоре после этого войне против Персии в 1796 году были завоеваны Тарки, Дербент, Баку и другие поселения по берегу Каспийского моря, которые по приказу Павла I от 5 января 1797 года были присоединены к России. В отнятых у Персии землях были оставлены под русским главенством несколько ханов, как, например, в Карабаге (Черный Сад – старая армянская провинция Ардзах), в Ширване и Шеки; но позже все они были отстранены от правления, а вся территория была присоединена непосредственно к России. То же самое случилось в 1828 и с Гуриелом³.

Кроме этого, королям Персии дали понять, что они будут чувствовать себя уверенно на своих тронах только в том случае, если будут считаться с Россией. Грузия, как самостоятельное государство, перестала существовать в 1800 году и вскоре после этого, царским указом от 12 сентября 1801 года, была преобразована в русскую губернию. Тифлис был объявлен столицей губернии Грузии или Грузии, а страна разделена на пять областей: прежняя Картли состояла теперь из трех округов, а Кахетия – из двух. Королевские семьи Баградитов были отправлены в Россию, где им было назначено содержание. Несмотря на это, в последующее время в этих местах и вдоль всего западного побережья Каспийского моря не прекращались восстания. Многочисленные восстания имели место в 1820 году в Имеретии, в 1825 году –

¹ Потоцкий у Клапрота. Т. I. С. 182.

² Марини. С. 164.

³ Айхвальд, «Путешествие». Штуттгарт, 1837. Т. I. С. 31, 291.

среди чеченцев, из-за чего русские понесли большие потери, а также и в последнее время в Дагестане, а именно, среди лезгинов, как это явствует из наград, которые получают отдельные офицеры, отличившиеся в борьбе с этими народами. Согласно мирному соглашению, заключенному в 1812 году между Россией и Портой в Бухаресте, границы обоих государств в Азии остались такими же, какими они были до войны. Устье реки Кубань на северо-восточном побережье Черного моря все еще оставалось южной крайней точкой Российской империи. Анапа и Суджук-Кала, которые во время войны отошли снова к русским (последнее место было завоевано в 1811 году герцогом Ришелье), были возвращены туркам, но в будущем планировалось подчинить русскому скипетру все восточное побережье Черного моря. С черкесами и абхазами побережья уже были налажены торговые связи, на которые предприниматели возлагали большие надежды, так как плохо знали независимый дух народа или все же надеялись, по крайней мере, сломить его посредством нововведенных условий.

Еще до этого мира Россия делала попытки подружиться с черкесами. Герцог Ришелье, основатель Одессы, за время различных боевых столкновений с кавказскими племенами узнал и научился ценить их великодушие и верил, что их варварские склонности, а именно кражу и грабеж, которыми занимались эти прекрасные народы, нужно было бы отнести на счет внешних условий, чем считать их врожденными.

«Их просто оттеснили в горы, закрыли им всякий доступ к цивилизованным нациям земли, – говорил он, – они не могут обменивать на необходимые товары свои изделия, зерно, дерево, мед и воск, добычу от охоты и животноводства, поэтому они мстят своим угнетателям и силой берут то, в чем им отказывают на мирных условиях».

Одухотворенному такими мыслями человеку должно было прийти по душе предложение генуэзского купца Скасси* о торговых отношениях с Черкесией. В течение пяти лет (1807–1812 гг.), когда над крепостью Анапа развевался русский флаг, туда прибыло много христианских спекулянтов для того, чтобы

выяснить, нельзя ли здесь завязать новые выгодные торговые отношения. Среди них находился и Скасси, который радушно был принят в доме командующего здесь генерала Бухгольца. Госпожа Бухголец была урожденной черкешенкой. Как только ей исполнилось четырнадцать лет, ее отняли у родителей, продали, как обычно, в рабство, но позже ей удивительным образом повезло выйти замуж за своего нынешнего супруга. Черкешенка, которая, естественно, свое настоящее положение предпочитала прежней жизни на родине, от всей души желала, чтобы все ее земляки решились подчиниться русскому главенству. «Мои черкесы, – говорила она, чудесные люди; нужно только относиться к ним с доверием; нужно поставлять им соль и заботиться о других их потребностях, все остальное будет хорошо». Скасси взялся за это трудное предприятие и добился опекуинства черкесского князя, или вождя, Мехмеда Индара-Оглу, который согласился быть его кунаком или хлебосолом¹. Затем Скасси вернулся в Россию и сделал предложение герцогу Ришелье, цивилизовать черкесов посредством торговли для завоевания их впоследствии русским государством. Это предложение было принято с радостью, и в 1814 году генуэзский купец получил от русского правительства в Таврии транспортное судно, которое везло соль в Пшад, чтобы обменять ее на судостроительное дерево для русского морского флота. Скасси успешно достиг Пшада (слово, которое у черкесов означает «воды») и был там очень хорошо принят. Турки поступили неблагоразумно, запретив торговлю с целым побережьем Черкесии и ограничив ее лишь Анапой. Однако русские не считались с этим, а жителям южной полосы побережья было очень выгодно удовлетворять свои потребности на родине, избавившись от необходимости поездок в Анапу. За успешно начатые мероприятия Скасси был щедро вознагражден русским правительством и в 1817 году принят на службу в Министерство иностранных дел. Господин Тэбу де Мариньи, француз по происхождению, построил, как раз тогда в Таврии судно, которое русский агент считал очень удобным для своих путешествий вдоль Черкесского побережья. Судно назва-

¹ Не связано ли слово «кунак» с индогерманским «Kune» – родство?

ли «Черкесом», а сам Мариньи, который в 1813 году уже однажды побывал в Анапе, взял на себя командование транспортным судном, назначенным правительственным пакетботом. Ранее Скасси привез в Черкесию двух торговых агентов, которые во время его поездок находились здесь, контролировали торговлю и от случая к случаю собирали сведения о природных условиях страны, о нравах и обычаях ее жителей. Один из этих агентов был греком по имени Мудров, а другой был сыном немецкого колониста в Таврии по фамилии Тауш. Он с шестнадцати лет проживал среди черкесов, изучил в совершенстве их язык и по своим взглядам, как это мы видим из поучительных во многих отношениях анекдотов, которые рассказывает нам Мариньи, стал настоящим черкесом.

«Я спросил господина Тауша, – говорит Мариньи, – когда во второй раз прибыл в Черкесию, как поживает семья Индара Оглу, кунака всех прибывающих в Пшад иностранцев, и узнал, что князь шапсугского племени просил руки его дочери Гуаш, но цену, которую он предложил, посчитали слишком низкой. Чапсин, которую я знал еще очень молодой, была знаменита во всем племени ноткеч* благодаря своему таланту, а матери ставили ее в пример своим дочерям. Исламгери получил прозвище Мудрый, и он очень часто избирался посредником в важных делах. Касболат последовал примеру своего брата Ногай и уже успел отличиться во многих приключениях. Моисей в возрасте всего четырнадцати лет сумел прибрать к рукам уже много голов рогатого скота, а Ногай – восьмилетний ребенок, украл уже двух коз. «О», – воскликнул господин Тауш к концу своего рассказа, – «нет сомнения в том, что все пророчит дому Индара Оглу честь, силу и бесконечное счастье». Когда я рассмеялся на эти слова, господин Тауш вдруг вспомнил, что говорит с иностранцем и добавил: «С тех пор, как мы находимся в этой стране, Вы много путешествовали, а я забыл, что среди них существуют другие взгляды на то, что считается честностью. Но я знаю, что много вещей зависит от более или менее блестящей среды, из которой они вырастают и в которой они затем проявляют себя. Я знаю также, что Вы даже в Париже иногда сучали по долине

Пшада, и что в золотых порталах дворца Тюильри* Вы вздыхали по невысокому жилищу принца Индара Оглу, и что, наконец, в салонах этой столицы цивилизованного мира, где искусство всегда скрывает природу от нашего взгляда, Вы нередко томились по нашим лесам и нашим праздникам». «Господин Тауш, – добавил Мариньи, – был прав»¹.

Эти агенты посылали, конечно, подробные доклады в Одесскую губернию, откуда они пересылались в Санкт-Петербург, в Министерство иностранных дел. О самом Скасси и греке Мудрове общественность не получала ни разу никаких известий. Журнал Мариньи о его первом путешествии в 1818 году вышел уже в 1819 году в Париже в первом томе «Путешествий в степи вокруг Астрахани и по Кавказу» графа Потоцкого. Однако полностью его дневники и заметки о трех путешествиях, совершенных им в Черкесию, стали доступны общественности в Одессе лишь в 1836 году².

В Англии поднялся большой шум по поводу этого издания. Говорили, что рукопись автора, который в 1824 году был назначен голландским консулом в гаванях Черного моря, была напечатана во время его отсутствия и поэтому претерпела, якобы, много дополнений и искажений. Эти обвинения, однако, очень преувеличены. Правда, из дневников Мариньи русская цензура вычеркнула непонравившиеся ей заметки. Содержательные дополнения к произведению, как отмечали в Англии, были внесены не хитрыми чиновниками императора, а взяты из замечательного доклада господина Тауша, напечатанного ранее на английском языке в первом номере журнала Лондонского Азиатского общества³.

¹ Мариньи. С. 40, 138, 185, 188.

² «Путешествие в Черкесию» Шевалье Тэбу де Мариньи, консула в гаванях Одессы.

³ Один пример докажет это. В приложении к книге Мариньи, с. 47, говорится: а что касается всей остальной нации, то мысль быть покоренной кому-нибудь является для нее чуждой. Молодой князь, который в битве показывает всю гордость своего сословия не осмелится сесть в присутствии старого человека, не получив на это его разрешения. Единственная их (князей) привилегия, которой они обладают, состоит в дележе добычи, захваченной у врагов и в пошлине, которую они налагают на корабли, прибывшие торговать на их побережье. У Тауша («Журнал Королевского Азиатского Общества». Т. I. С. 101) то место звучит так «У остальной нации нет

Против Скасси позднее было возбуждено дело и современный путешественник по Кавказу, Дюбуа де Монпере, отмечает¹, что генуэзец должен быть счастливым, что не лишился жизни. Господин Дюбуа обвиняет Скасси в нерадивости и обмане, не приводя при этом, однако, никаких доказательств. То, что он рассказывает, наоборот, говорит в пользу обвиняемого. Когда князь Меншиков в 1829 году осаждал Анапу, генуэзец заявил ему, как сообщает нам Дюбуа, что нужно сдержать слово перед черкесами – значит, им было что-то обещано, и что они готовы подчиниться России. Точно также выступил Скасси в защиту черкесов, когда тот же Меншиков, используя случай набега черкесов, утопил в Кубани семьсот воинов этого народа. «Эти несчастные, – говорил Скасси, – были невиновными мирными черкесами». Если это все, в чем можно обвинить гуманного генуэзца, то господин Дюбуа не только строг по отношению к нему, как говорит сам, а глубоко неправ. О Мудрове не слышно ничего более, а Тауш теперь получил чин русского майора и проживает в Геленджике, где с ним разговаривал Дюбуа и узнал от него кое-что о черкесах. Тауш и Марины за последнее время – единственные, кто долгое время находился среди черкесов, изучил их язык и сообщил общественности собственные сведения об этом народе. Описание путешествий английского майора Спенсера на Западный Кавказ² содержат много пустых речей, но в них нет новых, ранее неизвестных сведений.

Но теперь, когда вот уже много лет длится непрерывная война против черкесов, мы не можем ожидать от русских никаких новых фактов для знакомства со страной и народом. Мы не находим также ничего подобного ни в трудах господина Дюбуа, ни в «Официальном описании русских владений Закавказья», вышедшем в четырех томах в Санкт-Петербурге.

желания покориться кому-либо; эта мысль чужда ей. Молодой принц (князь), который в битве показывает всю гордость сословия, к которому он принадлежит, не осмелится сидеть в присутствии старика даже из низшего сословия, не получив на это предварительного разрешения. Единственная их привилегия состоит в дележе добычи, отнятой у врага в бою, и пошлины, которую они налагают на корабли, прибывшие торговать на их побережье». Отсюда видно, как был неправ английский издатель, который это дополнение считал хитрой припиской русских.

¹ Дюбуа. Т. I. С. 101.

² «Путешествия в Черкесию и на Западный Кавказ», Лондон, 1838. Т. 2. С. 8.

Русский министр финансов, граф фон Канкрин, отправил десять лет назад экспедицию в провинции Закавказья, а именно – в Грузию. Эта экспедиция работала здесь семь лет и, должно быть, пролила свет на все доступные ей земли, косвенно или непосредственно находящиеся под владычеством России.

Однако, русское правительство разрешило, опубликовать в данном труде только отрывок из сообщений этой комиссии. К данному официальному обзору русских владений Закавказья была приложена весьма ценная карта этих земель, составленная господином Колоколовым в 1836 году во время его пребывания здесь. Благодаря этой комиссии стала известна точная численность населения закавказских провинций, которая по данным «Петербургских листков» на 1836 год составляла 1.378.316 душ. По другим данным, приведенным господином Евецким¹, она сводится к 1.550.000 душам и её соотношение к территории равно восемь к одному, то есть на одну квадратную версту приходится только восемь жителей. А войска, как правило, не превышали 30.000 солдат². Но при этом не отмечается, как были получены такие статистические результаты, вот почему мы, говоря словами одного русского академика, полностью просмотрев наши обычные статистики, не можем слепо верить подобным сообщениям. «У нас нет никаких данных о численности женщин, – говорит Херрман, – а также и о количестве разночинцев, евреев, татаров и кочевников, не говоря уже о населении недавно захваченных стран Азии. Отсюда и расхождения в определении численности всего населения империи, которая составляет то 48, то 58 миллионов душ. Однако спорить об этом также бесполезно, равно как о хронологии времен до правления царя Кира»³. Булгарин тоже не имел возможности получить более точные данные о населении своей страны. Но он предполагал, что численность жителей всей русской империи,

¹ Статистическое описание Закавказья. С. 27. Булгарин. «Россия в историческом, статистическом, географическом и литературном отношении». Статистика. Рига и Лейпциг, 1839. Т. I. Дополнения. С. 42.

² Ушаков «История военных операций в азиатской Турции». Т. I. С. 43. Булгарин. Там же. С. 55.

³ Вестник Имперской академии в С.-Петербурге. Серия II. 1834 г. С. 288.

включая и частично покоренное население Кавказа, составляет минимум шестьдесят миллионов душ, а число всех славян земного шара – приблизительно шестьдесят шесть миллионов. Славянский род, говорит он, является, поэтому самым многочисленным среди цивилизованных наций и составляет при этом почти одну четвертую часть всего населения Европы. Поселения славян простираются от Адриатического моря до Камчатки, и от Греции до Белого моря. В России проживает примерно 45000000 славян, а в присоединившемся к России Королевстве Польши 3000000, таким образом, Россия объединяет 48000000 славян. Под господством Австрии находятся русины, или русняки, словаки, хорваты, чехи, моравы, винды и сербы – примерно 13000000 душ; под правлением Пруссии находятся поляки и лужицкие сербы – около 2500000 душ; под турецким господством находится около 2500000 славян, среди которых сербы, болгары, хорваты и боснийцы; свободный город Краков насчитывает 125000 жителей, а Черногория – 80000 душ; в Королевстве Саксонии проживает 60000 славянских вендов. На русском языке говорит 45000000 человек, на сербском – 3500000, на хорватском – 100000, на виндском 900000, на богемском и моравском – 4500000, на словацком – 2000000, на польском – около 10000000, на вендском или сорабском – 365000. Славяне римско-католической веры насчитывают 15000000 человек: поляков, чехов, моравов, словаков, вендов, русняков, сербов и хорватов; протестанты – 1500000 поляков, лужицкие сербы, чехи, моравы и словаки; объединившиеся русняки или русины в России и Галиции насчитывают по последним данным 3000000 человек. Все остальные славяне исповедуют греческую религию¹.

Все население Черкесии, Большой и Малой Кабарды и Абхазии вместе, согласно другому достоверному источнику составляет 1500000 человек, что подтверждает и Мариньи, который оценивает данное население в триста тысяч семей². В так называемой

---

¹ Булгарин Тэддеус «Россия в историческом, статистическом, географическом и литературном отношении». История. Т. I. Рига и Лейпциг, 1839. Предисловие. С. XVIII.

²«Portfolio». Т. IV. С. 19. Мариньи. С. 276.

«Декларации независимости черкесов», которая полностью приводится в приложении, численность населения этих горных земель оценивается даже в четыре миллиона человек¹. Эти цифры, без сомнения, сильно преувеличены, также, как и с другой стороны, не соответствуют действительности данные в списках населения, составленных русскими, согласно которым черкесов насчитывается 30000 душ, а вместе с осетинами, чеченцами, кистинцами и кумыками – всего лишь 350000 человек². Черкесы пытаются представить себя многочисленным и значительным народом, в то время как русские, естественно, стараются изображать их маленькой, не заслуживающей внимания ордой.

Турки уже в первые десятилетия нашего столетия пытались объединить различные племена черкесов между собой, а затем побудить их всех, признать главенство султана, для того чтобы использовать их в случае начала новой войны с Россией против казаков за рекой Кубань. В конце 1824 года были объединены ведомство Анапы и пашалык Трапезунда. Паша Чичен-Оглу в 1825 году лично прибыл в Анапу и всеми силами старался побудить различные племена, проживающие южнее Кубани, между Черным и Каспийским морями, признать своим правителем султана; говорили, что Порты тем самым получила бы право, решительно защищать их против всех действий со стороны русских. Большая часть кавказских кланов, якобы, согласилась с этим предложением, но они никаким образом не предполагали, что потеряют из-за этого свою свободу, они подчинялись лишь военному руководству Порты, чтобы быть в состоянии оказывать русским более успешное сопротивление. С этого времени в Анапу и к Черкесскому побережью прибывало очень мало русских судов, но, несмотря на это, русские старались не только поддерживать дружбу с семьей Индара, но и использовать этих князей в интересах России посредством постоянных подарков. Ранее император Александр почтил Индара драгоценной саблей, а в 1827 году было выслано 15000 рублей, с тем, чтобы положить конец раздорам между князем и кланом шапсугов. Именно шапсу-

¹ Мариньи, приложение. С. 296.

² Булгарин. Там же. С. 117, 206.

ги по причине защиты, которую пообещал русским купцам Индар, напали на территорию князя и устроили там бесчинства. Шапсуги, конечно, были не против торговли как таковой, а боялись, ее последствий – власти русских.

Согласно мирному соглашению в Гулистане от 1813 года, Персия была вынуждена уступить России весь Дагестан, Ширван, Баку, Карабах и Талыш на вечные времена. Кроме этого она должна была отказаться от своих притязаний на Грузию, Имеретию, Мингрелию и Гурию, а последний русский пост находился в Гюмри, примерно в десяти немецких милях от Эривана. Однако границы не были обозначены ни рекой, ни горной цепью; у них не было ни укрепления, ни города в качестве отправной точки. Поэтому между двумя государствами осталась полоса бесхозной земли, по которой слонялись туркоманы и курды, совершая набеги то на юге, то на севере, чем давали повод для постоянных недовольств как Персии, так и России. Персия, которая не могла смириться со своей потерей, не спешила устанавливать точные границы с Россией, и поэтому в 1827 году снова разгорелась война, которая приняла для Шаха печальный поворот и закончилась в 1828 году мирным соглашением в деревне Туркманчай. Весь ханат Эриван по ту и по эту сторону Аракса, Нахчеван, Эджимиадзин, старая резиденция армянского католикоса и гора Арарат должны были отойти к России. Кроме этого всем христианам, проживающим на захваченных русскими во время войны территориях, было разрешено переезжать оттуда со всем своим имуществом в новую русскую область, которая была названа провинцией Армения, или на другие закавказские земли¹.

Персы должны были оплатить основные военные расходы – традиционное условие многолетней давности в мирных соглашениях России с султаном и шахом. В результате этого договора Россия получила не только новую, очень плодородную местность, но вместе с городом Эриваном она теперь держала в руках

¹ Сравните мою «Историю переселения сорока тысяч армян». Лейпциг, 1834. Издатели позаимствовали для своего журнала это маленькое произведение, текст и примечания. Каждому позволено переводить чужие произведения, но он не имеет право умалчивать фамилию автора. Но такие грехи упущения совершали лишь неизвестные составители этого журнала.

также и ключ к сердцу Персии, а, с другой стороны, она отсюда могла, как позднее и произошло, без особого труда захватить плохо охраняемые турецкие поселения в Малой Азии и присоединить их к своей империи, если не вмешаются европейские державы. Духовный глава армянской церкви с этого времени являлся подданным царя и более двух миллионов рассеянных по всей Земле сыновей Айка таким образом вступало в тесный союз с великой славянской империей – связь, которую инициировал еще Петр Первый, и которая была очень выгодна русскому государству, так как во всех частях Азии встречается много армян в качестве купцов, менял и шпионов.

Еще до заключения мирного соглашения в Туркманчае начала нарастать враждебность в отношениях с Портой. 14 апреля 1828 года Россия объявила султану войну, а вскоре после этого в сторону Анапы из Севастополя двинулся вице-адмирал Грейг с эскадрой из восьми линейных кораблей, четырех фрегатов, большого количества корветов и транспортных судов. Турецкий гарнизон состоял из семи тысяч человек и храбро сражался. Черкесы оставались верны туркам и со всех сторон поднимались против приближающегося врага. Уже много лет русские рассчитывали преимущественно на преданность клана ноткеч. Но, посмотрите, – они глубоко ошибались! Именно этот клан отправил в помощь командиру в Анапе паше многочисленную конницу, которая нанесла сильное поражениедвигающимся через Кубань, со стороны суши, русским частям. Но, несмотря на это, Анапа попала в руки русских (10 или 22 июня), а в последующие годы они подчинили себе большинство портов всего северо-восточного побережья Черного моря. Геленджик пал только в 1831 году. При появлении перед Анапой русских войск турецкий комендант этой крепости Осман Паша отправил все свое движимое имущество в черкесские горы. Когда он потребовал его назад после сдачи Анапы, черкесы ему ответили: «Мы не вернем тебе твои богатства, а придем и проверим стены крепости, чтобы убедиться в том, что ты действительно не можешь защищать ее дальше. Это наш долг перед нашим господином, султаном, который доверил защиту этого места нам, в равной

степени, как и тебе. Нами уже были предприняты все меры, чтобы послать тебе на помощь большой корпус воинов. И это не первый случай, – добавили черкесы, – когда нас и падишаха обманывают паши, состоящие на службе у России». Примеры подобного рода часто приводятся в так называемой «Декларации независимости черкесов».

Согласно мирному соглашению в Андрианополе (от 2 (14) сентября 1829 года) Россия сохранила за собой большую часть своих завоеваний в Азии, сделанных ею во время войны. Относящаяся сюда четвертая глава этого исторически важного трактата о мире, согласно его полному содержанию, гласит:

«Так как Грузия, Имеретия, Мингрелия, Гуриэл и некоторые другие кавказские провинции вот уже много лет назад и навсегда присоединились к Российской империи, а эта империя, к тому же, согласно договору с Персией, заключенному 10 февраля 1828 года в Туркманчае, приобрела ханаты Эриван и Нахичевань, обе договаривающиеся державы посчитали необходимым установить соответственно между своими государствами точную границу по всей линии, чем был бы предупрежден любой спор в будущем. Они также рассмотрели все приемлемые средства, для того чтобы создать непреодолимые препятствия нападениям и грабежам, которые до сих пор совершали соседние народности и которые очень часто подрывали добрососедские отношения между обеими державами. Исходя из этого, было решено считать в будущем границей между государствами русского императорского двора и Высокой оттоманской Порты в Азии линию, которая, следуя по современной границе Гуриэла, проходит от Черного моря до границы Имеретии и строго в прямом направлении поднимается до слияния границ пашалыков Ахалцик и Карс с границей Грузии, и, таким образом, город Ахалцик и форт Ахалкалаки оказываются на не менее чем двухчасовом отдалении к северу от этой линии и в пределах неё. Все земли, лежащие южнее и западнее от этой демаркационной линии, около пашалыков Карс и Трапезунд, и большая часть территорий пашалыка Ахалцик навсегда остаются под господством Высокой Порты, в то время как земли к северу и к востоку от обозначен-

ной линии, рядом с Грузией, Имеретией и Гуриэлом, включая литоральную зону Черного моря от устья Кубани до гавани Св. Николая, отходят навсегда во владения России¹».

Вскоре после мирного договора было принято превозносить великодушные России, а отнятые недавно у Турции земли считались очень незначительными. Но это совсем не соответствует действительности. Конечно, земли, уступленные Турцией, гористые и неплодородные; и население там проживает сейчас немногочисленное. При вступлении во владение пашалыков Карс, Ахалцик и Эрзрум, русские застали половину земли необработанной и пустынной; в самых населенных областях приходилось всего двенадцать семей на квадратную версту. Несмотря на это, эти новые завоевания имеют для русских большое значение. Вместе с отнятыми ранее у султана и шаха землями они образуют единое целое и являются оплотом Западной Грузии, которая и дальше находилась бы под постоянной угрозой со стороны горных склонов Ахалцика. А также благодаря этим завоеваниям Порты лишилась связи с кавказскими народностями по суше. Раньше отсюда часто отправлялись посредники Порты в русские владения Закавказья, чтобы устраивать там заговоры и вызывать волнения; а также в этих местах находили хороший приют и защиту все горные жители, которые хотели освободиться от русского господства. Мы не сомневались в том, что при первой же возможности Россия постарается захватить пашалыки Карс и Эрзрум, а также части пашалыка Ахалцик, которые все еще находятся в руках Порты (из двадцати четырёх санджаков, на которые распался когда-то этот пашалык, десять уже присоединены к русской империи), и тогда она станет хозяйном большей части древней Армяно-Парфянской империи. А тот, кто является хозяином высокогорной Армении, где берут начало Евфрат и Тигр, Аракс и Риони, тот, на своё усмотрение, может спуститься в долины Анатолии и Месопотамии, Ассирии и Персии. Все эти страны в ближайшие десятилетия станут добычей самого сильного славянского государства – это неизбежный ход природы вещей, который не изменит даже Бог. Турки,

¹ «Всеобщая газета», 1829. № 291. Приложение.

арабы и персы слишком долго были подвержены варварству, жестокости и всевозможному злу; Бог даровал им прекраснейшие, самые плодородные земли, а как недостойны этой милости они оказались! Там, где когда-то жили миллионы трудолюбивых счастливых людей, теперь слоняются разбойничьи орды, которые отнимают друг у друга добычу; степи и опустошения встречаются там, где раньше страну пересекали каналы, отведенные из многочисленных рек, превратившие ее в райский сад. Раскаяние приходит слишком поздно. Напрасно пытаетесь вы, сторонники ислама, скрыть свое варварство под тонкой пеленой культуры. Все самые мудреные сооружения, открытия и изобретения Европы в ваших руках станут только новым мучением, только новым бременем для несчастного человечества. Поэтому Бог отвернулся от вас; европейские христианские державы захватят ваши земли. Русские или англичане – все равно; это решено в книге судеб, варварству должен наступить конец; дочь-Европа должна теперь расплачиваться за то, что вы с незапамятных времен получаете от матери-Азии.

Раздел пятый

ЧЕРКЕСЫ

За десять истекших лет Россия сделала все, чтобы подчинить черкесов своей власти. Восемь военных походов, предпринятых против них, не дали результатов. Теперь они были преданы и Портой, а их стремления встречали только добрые и кроткие пожелания; нация была поддержана в ее отчаянном сопротивлении натиску России отдельными английскими авантюристами, снабжена оружием и боеприпасами. Некоторые даже утверждают, но это кажется невероятным, что и Франция после Июльской революции послала на Кавказ эмиссаров, чтобы предложить его жителям свободу по новому французскому образцу, но их, как говорят, черкесы приняли очень плохо¹.

Русские войска не были лишены ни мужества, ни выдержки, но природные условия театра военных действий и боевые качества его жителей ставили перед каждым врагом непреодолимые препятствия. Черкесы, как и все остальные племена Кавказа, стараются избегать общих столкновений; они предпринимают внезапные набеги маленькими группами. Предводитель отряда скачет впереди с несколькими всадниками по сторонам, для охраны, остальная масса делится на маленькие кучки и мчится свободно и безудержно за ними; при этом соблюдает-

---

¹ Согласно сведениям проф. Коха, который несколько лет тому назад путешествовал по Кавказу. Брау, «Выдержки из новейшей зарубежной литературы». Иена, 1837. Т. 92. С. 158.

ся абсолютная тишина; не произносится ни одного слова. Если предводитель подносит к губам палец, то вся толпа застывает на месте; если он указывает на землю, то все быстро прыгают с лошадей; если он машет рукой, они быстрым галопом подскакивают к нему в ожидании его приказа. Когда предводитель замечает предмет, вызывающий подозрение или приближается к цели похода, он быстро взбирается на какой-нибудь холм, чтобы тщательно разведать местность. А если он замечает где-нибудь людей, то бросает вверх свою шапку или шлем, ложится на живот и скатывается с холма вниз, чтобы бдительный противник решил, что это где-то неподалеку взлетела птица. Ночью всадники собираются вместе, из страха, что кто-то заблудится в темноте. Предводитель едет впереди отряда, на расстоянии нескольких сотен метров от него, держит заряженное ружье и прислушивается к каждому шороху, не сводя глаз с ушей своего коня. Глухой свист является сигналом для движения всей толпы. Нескольким охранникам поручено время от времени ложиться на землю и, прижав голову к земле, прислушиваться к каждому шуму издалека. Горцы настолько остры на слух, что они могут точно распознавать по шагам различных животных. Предводители же обычно – очень ловкие и внимательные люди; если поездка удачна, они получают половину добычи. В светлую ночь отряды ориентируются по Полярной звезде, по Малой и Большой Медведице, а соседнее созвездие Лиры указывает им время. Если небо покрыто тучами, то отряд движется по компасу, который находится у предводителя. В случае отсутствия компаса предводитель поднимается на какое-нибудь возвышение, кладет руку за пазуху, чтобы согреть ее, затем быстро вытаскивает руку и поворачивает ее во все стороны. Самая холодная сторона – север; таким способом они научились определять с удивительной точностью стороны горизонта. Если густой туман разделяет отряд, то знаком для объединения отряда являются искры, высекаемые ими из кремня. Были случаи, когда русские форпосты, окутанные туманом, замечали внезапно блеск огней в долине, как и на высоте; это в окрестной дали виднелись сотни искр. Форпосты кричали: «Разбойники идут». Вся команда бро-

салась к орудию, начинала внимательно прислушиваться и тут со всех сторон вдруг раздавались выстрелы¹.

С самого начала войны русские намеревались изрезать всю черкесскую землю военными линиями, затем укрепить эти линии рвами, чтобы изолировать племена и их по отдельности без труда подчинить.

Русские также пытались отрезать им всякий доступ к морю, как и любую другую связь с иностранными державами; черкесы должны были закупать все необходимое только у русских. С этой целью всем иностранным судам было запрещено приближаться к черкесскому побережью, о чем были официально уведомялены все государства. Русские суда постоянно кружили вдоль побережья, одно охраняло участок от Геленджика до Гагры, другое – линию от Сухум-Кале до побережья Абхазии. И, в действительности, в течение последних пяти лет было конфисковано большое количество турецких судов и одно английское под названием «Лисица», которые направлялись в Черкесию. Фельдмаршал князь Паскевич был первым, кто в 1830 году попытал свое счастье в борьбе с черкесами. Русские тогда еще надеялись, что когда черкесы увидят, как на них наступает держава, одолевшая недавно Персию и Порту, они от страха побросают оружие и добровольно покорятся. И они ошибались! Боевой дух горных жителей перед лицом опасности лишь еще больше укрепился: русские понесли серьезные потери и были отброшены назад. Генерал Эммануэль и барон Розен, которые командовали армиями на Кавказе после Паскевича, оказались не менее неудачливы. Генерал Вильяминов, ранее начальник генерального штаба под предводительством Ермолова, руководил военными походами против черкесов в 1834, 1835 и 1836 годах; перед ним стояла задача, проложить военную дорогу от Анапы до Екатеринодара через вражеские земли. Единственным результатом всех больших усилий этих трех лет было заложение на левом берегу Кубани нескольких укреплений, как, например, названное в честь великой княгини Ольги, «Ольгинское», что не обошлось без значительных потерь и со стороны русских, особенно, в офи-

¹ Булгарин. Там же. С. 117, 206.

церах. Преобладающий характер войны в этих местах – сражения стрелковых отрядов. Офицеры, которые шагают во главе отряда и которых еще издали можно узнать по форме, являются прекрасной мишенью для черкесов и поэтому они чаще всего попадают под вражеские пули. По этой причине число убитых или раненых среди командиров всегда относительно больше, чем среди рядовых. Закрепиться на земле врагов у русских не получилось, и поэтому они были вынуждены, с началом холодного времени года, в середине ноября, снова отступить к Кубани¹.

Не менее безуспешным стал поход 1837 года. В 1838 году генерал Раевский стал главнокомандующим; вначале ему удалось перехватить у черкесов преимущество. Поэтому генерал послал племени ноткеч письмо, дата которого не приводится, где он призывал их добровольно подчиниться императору. Ответ черкесов дышит горькой и непримиримой враждебностью. Мы приводим здесь письмо генерала и ответ племени ноткеч, которые, очевидно, первоначально были написаны на турецком языке.

Письмо генерала Раевского князьям, дворянам и простолюдинам ноткеч

Великий наш император, чья армия неисчислима, поставил меня во главе одной из её частей и приказал занять Туапс, Шапсигуа и Цемез, что я и сделал. Позднее я получил приказ построить на реке Цемез форт и арсенал для его флота. Я намерен проложить дорогу в Анапу, от Анапы на Абун вдоль Бачана, а от Абуна на Пшадуг. Все, кто живет на этой дороге, должны переселиться. Те, кто живет слева, у моря, могут остаться в своих домах, если они предпочитают остаться с нами в мире, подобно народу Кабарды. В противном случае они должны отступить назад; а те из шапсугов, кто живет вдоль названной дороги вдоль Бачана до Абуна и Пшадуг, могут

¹ «Souvenirs des dernières expéditions russes contre les Circassiens, precedes d'une esquisse rapide des mœurs de ce peuple». Париж, 1837. Австрийский военный журнал, 1838. Т. VIII. С. 200. Т. IX. С. 310.

остаться на местах, если думают вести себя мирно, но все остальные должны переселиться оттуда, подобно народу на Лабе. Наш великий, милостивый и могущественный император, несмотря на неограниченную власть, приказал мне не прибегать сразу к насилию, а по возможности, установить с вами мирные отношения добрыми методами, и лишь потом, если это окажется недейственным, применить силу оружия. Если вы согласны установить с нами мир, то пришлите образованных и талантливых лиц из вашей среды, и я хочу сообщить им приказы нашего великого императора. Если же вы решите не заключать мира, то соберите всю вашу мощь и держитесь вместе, и вам придется осознать свою безысходность. Люди, которые покидают свои дома, семьи и отечество, нарушая клятву и верность, четыре года назад вселили в народ ноткеч напрасную надежду на помощь со стороны королевы Англии, короля Франции и султана, в то время как наш великий император состоит со всеми этими монархами в мире. Но если бы даже вы находились с нами в состоянии войны, им бы никогда не пришло в голову оказывать вам поддержку. Почему же никто не пришел на помощь султану, когда наш великий император со своими армиями занимал Анапу, Эрзерум и Ахалцик? А если англичане и французы не помогли султану, то как можете вы себе вообразить, что они поддержат народ ноткеч? Евреи слабы и легковверны, они думают, что на Земле появится великан и поглотит всех христиан и мусульман и, хотя их надежды не оправдываются уже в течение 2000 лет, они все еще тешатся ими. Так же, как слабые евреи были обмануты лживыми пророками, так и народ ноткеч, который считает себя сильным, сбит с пути беженцами и ложными послами. Если вам кто-нибудь скажет, что изменится воля нашего великого императора, он солжет вам. Если какой-либо переводчик скажет вам что-либо, кроме перевода сего письма, то вы не должны верить ему и оказывать ему доверие, о чем бы он не говорил. Есть лица из вашей среды, которые приходят к нам и заявляют, что посланы вами, что они пользуются большим влиянием у вас и в их власти установить мир; но я не имею к ним ни малейшего доверия; таким же образом вы не должны доверять и моему переводчику. В связи с тем, что я являюсь главнокомандующим армии, и все дела находятся в моем распоряжении, пришлите ко мне своих влиятель-

ных и талантливых людей, и все вопросы будут разрешены между нами. Если вы пожелаете мира, то я буду относиться к вам великодушно и как настоящий друг. Я начинаю войну с неохотой, но если бы она стала необходимой, то это была бы страшная война; вы будете иметь причины сожалеть об этом, и вся вина падет на вас. Если же между нами будет заключен мир, то он будет крепнуть изо дня в день, а если – война, то она таким же образом будет способствовать нашей непримиримости.

*Написано в Цемезе.
Генерал-лейтенант Раевский.*

Ответ черкесов:

Императору России Николаю и генералу Раевскому по месту службы.

Вот наш ответ.

Двенадцать лет славили вы себя слухами, что завоевали эту землю, но вы говорили неправду. Через моря и земли, повсюду вы кричите об этом и твердите: «Падишах обещал мне эту страну, и он отдал мне ее, и теперь она моя». Вы постоянно сообщаете всем народам эту ложную весть: «Земля – моя, ее жители – мои подданные, и я покорил их с помощью крепостей». Если вы будете продолжать поступать так и дальше, то правда, в конце концов, откроется, и ваша честь пострадает. Но, если бы падишах и передал вам страну, то этого никогда не произошло бы посредством продажи или силой меча; за двенадцать лет, в течение которых мы находимся в состоянии войны, он ни разу не залечил наши раныю Мы, со своей стороны, никогда не платили ему дани, а он ее от нас никогда не получал. И кто наделил падишаха властью, передавать нас вам? Если он ваш друг, то он мог бы дать вам что-нибудь из своих земель, но раздаривать наши земли не в его власти. Такой подарок не принес бы вам никакой пользы. Генерал Раевский! Все крепости, которые ты построил, не вызывают в нас ни любви, ни скорби, как и древние гробницы в наших

рощах; а слова, с которыми ты обращаешься к нам, также бессмысленны; но их лживость в итоге обернется против вас. Кто лжет, тот потом расплачивается за это. Бог знает, что мы никогда не станем вашими подданными; и с его помощью, а он есть король королей, мы сможем противостоять вам! Пока будет жив хоть один из наших сыновей, мы, да поможет нам Всевышний, никогда не будем вам подчиняться. Вы сравнили наш народ с евреями; а также вы говорили об англичанах, что они обманывали нас в течение четырех лет, и что мы все же связываем свои надежды с этими англичанами. Если вы решите отдалиться от вашей крепости всего на расстояние часа пути, то вы познакомитесь с нашим мнением по этому поводу. Друг Раевский, мы знаем, что Россия была сначала всего лишь страной рыбаков (?), а, к тому же, из ваших слов мы узнаем, что она не претендует на звание древнего государства. Друг, если бы в твоей груди билось сердце мужчины, ты не стал бы говорить столько плохого о двух незнакомцах. Ты разговариваешь так хвастливо потому, что у тебя в избытке пушек и пороха. Перед Богом все вещи открыты; он всемогущ. Он стоит над всеми земными силами, и с его помощью мы будем противостоять вам до конца. Султан Каплан-Герай отдал вам Крым. А какую плату он получил за это? Его судьба известна каждому. Ни одно из этих племен не имеет уважения к России, а если кто-нибудь из них или другой какой-нибудь человек вступает с вами, русскими, в дружбу, то, в конце концов, у них появляется причина сожалеть об этом и молиться об освобождении из ваших рук. Если же ты желаешь заключить с нами мир, то напиши императору, чтобы он отозвал свои войска и разрушил крепости от Сухуми до Анапы и от Анапы до Карачи – и тогда мы уладим все дела, в противном случае – все напрасно. Семья Султана Ахмед-Гая находится под вашей властью; он подчинился вам, чтобы получить наследство своего брата, но вы поставили его в ряды своих воинов и вынудили радоваться даже куску хлеба! Говорите, что вам угодно, но мы никогда не заключим с вами дружбу. И да поможет нам всемогущий Аллах!

В 1254 году, на 21-й день месяца Раджаб (1838 год, 30 августа).

Русским пришлось и в этом году с приближением холодов покинуть страну и отступить к левому берегу Кубани; при этом они довольствовались тем, что оставляли в новых крепостях в вырытых оборудованных траншеях между Анапой и Екатеринодаром небольшие гарнизоны. В феврале следующего года черкесы послали прошение королеве Англии.

Прошение Черкесии к Её высочеству, великой, могущественной и почтенной королеве Англии

Двенадцать лет мы ведем непрерывную войну против России, а русские войска все так же ежегодно на нас нападают. Русские выставляли против нас многочисленную армию, но каждый год она вынуждена была отступить. Мы все еще уверенно стоим против врагу, хотя наши деревни разрушены, и нам придется глубокой зимой отправить наши семьи и наших детей в горы и леса, которые послужат им надежным убежищем, и разжечь костры, чтобы они могли там выжить. Но на то, что мы должны страдать, защищая свою землю, воля того, кто могущественнее всех земных сил. Дела обстоят так же, как и раньше: идет непрерывная война против России. В этом году на народ ноткеч с суши обрушилась русская армия под командованием генерала Раевского и русский флот с моря. В течение месяца Шабан (сентябрь 1838 года) на нас напали с суши и с моря с целью сооружения форта в Цемезе, и война продолжалась до конца месяца Рамазан (начала ноября 1838 года), пока враг не отступил. Но по окончанию строительства форта, они были не в состоянии предпринять еще что-либо и посчитали необходимым отступить за Кубань. И все же ежегодно после нападений они громогласно заявляли, что завоевали страну и распространяли повсюду ложные слухи. Однако их ложь всем известна и ясна, как солнечный свет. Мы пишем также и падишаху, говоря правдиво о том, что русские вынуждены снова отступить из нашей страны в жалком состоянии. Сефир-Бей является нашим первым послом и все, что он будет делать в качестве нашего уполномоченного представителя как в Англии, так и в Турции, мы намерены ратифицировать. Благодаря этому письму

Вы узнали о нашем действительном положении и лживости русских; мы умоляем Вас оказать нам поддержку; теперь Вам известно наше истинное положение. Прославленный Якуб-Бей (Джеймс Белл) собрал всех старейшин (тамада) и сказал им: «Уже два года я нахожусь здесь. Я изучил состояние страны полностью, и мое присутствие в Константинополе не принесло бы вам большей пользы. Но если вам будет угодно, дайте мне письма, и я готов отправиться в Константинополь и рассказать там о состоянии страны и о жестоком зверстве русских, и о ваших безмерных страданиях. Когда русские перешагнули Кубань, они везде говорили, что завоевали страну и взяли крепость Мослемин. Я повидаясь с князем, опишу ему истинное положение вещей и докажу это своему правительству». Мы просим высокое, могущественное и почтенное правительство Англии оставить Якуб-Бея здесь, учитывая силу, которую он придает нам, воодушевляя нас. Его присутствие приносит большую пользу, и он постоянно лечил больных, так что даже дети полюбили его. В письмах, отправленных с Хазихом, полностью изложена наша ситуация, и мы решительно подтверждаем все, что содержится в этих письмах. (Далее следует печать главного судьи и шестидесяти старейшин).

В 1254 году, на 4-й день месяца Зуль-хиджа (1839 год, 19 февраля)¹.

Теперь мы изложим описание сражения русских с черкесами, в его основном содержании, вышедшее из-под пера одного очевидца.

Выражением «собрание» русские называют сосредоточение горных народностей вдоль Кубанской линии, обсуждая, с какой стороны благоприятнее всего будет совершить нападение, когда лучше начать наступление и какую выбрать дорогу. Если коллеги договариваются по этим пунктам, они приносят клятву сражаться вместе не на жизнь, а на смерть, что они называ-

---

¹ Эти письма появились в «Times» и оттуда во «Всеобщей газете» в № 258 за 1839 год. Хотя «Times» не сообщают, каким способом они завладели этими памятными документами, мы все же не сомневаемся в их достоверности. Содержание и стиль изложения убеждают нас в этом.

ют кровной клятвой. Оставшиеся в живых из этого священного отряда обязаны по возможности отбивать у врага тела павших в бою и привозить их на родину; тогда они получают, как мы уже отмечали, все имущество убитого. Подобно голодным тиграм и гиенам они набрасываются на несчастных, которых они себе избрали, намеренно убивают их, грабят и мародерствуют, и молниеносно отступают с добычей и пленными в родные горы.

«Кубань, – как говорит наш русский референт, – течет между чудовищными массаами скал, дико пенясь и унося с собой все в северном направлении, по земле покорных нам карачаевцев. Карачаевцы проживают к западу от Эльбруса и подчинены в 1828 году генералом Эммануэлем. Возвышающиеся по обеим сторонам отвесные неприступные скалы почти не оставляют места даже для тропинки, а вдоль обоих берегов и с той и с этой стороны тянутся многочисленные ущелья, которые не позволяют перебраться через реку даже небольшой группе людей. Примерно в пятидесяти верстах от Каменного моста Кубань вырывается на живописную долину, где её течение становится полноводнее и она как бы отдыхает от своего дикого бега и рокота; здесь она вбирает в себя четыре реки: Теберду, Большой и Малый Зеленчук и Уруп, примерно в ста верстах от крепости «Хумара*» она поворачивает на северо-запад, образуя много островков у форта «Прочный Окоп», расположенного на южном берегу реки, где на высоких скалах гнездится, подобно орлу, вызывающий страх у черкесов генерал Засс, лифляндец по происхождению; затем у станицы Темижбек она направляет свое течение прямо на запад и впадает, наконец, в Азовское море. Было объявлено «собрание», и по всему Кубанскому кордону разослали депеши, которые должны были срочно доставлены всем постам, готовым на случай угрозы нападения. Буквально ежечасно прибывали разведчики Засса, которые должны были попасть на собрание, и, рискуя даже жизнью, доставить сведения в Вознесенск, куда отправился генерал. Подобные собрания, где совещаются о порядке следующих нападений, проводятся только ночью; каждый раз меняется место, чтобы не быть застигнутыми врасплох в горах. Во время захвата Большой и Малой Кабарды

около двух тысяч черкесов, большей частью абазехов, кабардинцев и шапсугов бежали на запад. Позже пришло известие, что они собираются напасть на станицу, или казацкую деревню, Баталпашинск, расположенную в двадцати пяти верстах от крепости Хумара; двести из двух тысяч черкесов дали кровную клятву; князья помыли своих лошадей теплой водой, надели свою лучшую одежду и взяли лучшее оружие; и следующей ночью все должны были тронуться в путь под предводительством абазехского героя Али Харцыза, поседевшего в войне против России, а также его сыновей, двух смертных врагов славян. Засс оказался перед выбором: либо он преграждает им дорогу, а тогда они, по всей вероятности, не решатся поднять перчатку столь страшного для них генерала, которого они называют шайтаном или дьяволом, а разбегутся и отложат поход до более благоприятного времени, либо он их пропускает и нападает на них с тыла. Генерал выбрал второй вариант. Засс предварительно написал полковнику Гану, который расположился в окрестностях станицы с двумя батальонами пехоты и пятьюстами казаками. Он должен был подобающе встретить банду, а генерал – преследовать её и при первом сигнале тревоги возвестить о своем прибытии выстрелом из пушки в тыл врага; Ган, кроме этого, должен был обратиться к карачаевцам с призывом, перерезать черкесам единственный путь к отступлению.

Сразу после захода солнца Засс направился к горам с восьмьюстами казаками, двумя егерскими ротами и шестью легкими пушками, чтобы до самой Кубани следовать по пятам врага. Нам пришлось дойти почти до самой высокой точки в стране, где Лаба пробивает себе путь меж каменных глыб, прежде чем мы достигли места, в котором банда перешла эту реку. Широкой как красивая проселочная дорога протянулся перед нами след двухсот всадников в примятой траве высотой в человеческий рост и на свежевспаханной земле. Они неустанно пробирались по горам и долинам, через болота и реки, через ущелья и леса, сквозь пышные и густые заросли, а мы форсированным маршем следовали за ними еще три дня и две ночи. По местам разведения костров, где отдыхала банда, мы могли определить,

насколько близко мы приближаемся к ним; в последнюю ночь мы застали костер горящим. Казалось, что до этого места они ехали спокойно, беззаботно и без всяких мер предосторожности; очевидно, они берегли лошадей для обратного пути. Это давало русским большое преимущество; пятьсот казаков со свежими лошадьми ожидали их на берегу Кубани. И вдруг исчез не только всякий след их движения, но и следы их привалов. Засс призадумался и приказал гнать еще быстрее. Пехота с выючными лошадьми, несмотря на достаточно быстрый темп, осталась далеко позади. Черкесы никогда не нападают с ходу, но стараются к полуночи оказаться вблизи станицы, чтобы дать лошадям отдохнуть за ночь, а с наступлением утра с ужасными криками напасть на жилища. Зная это, мы приближались к Баталпашинску на Кубани с особой осторожностью. Но как велико было наше удивление, когда след внезапно повернул направо, и подошел вплотную к реке, и у нас не оставалось теперь сомнения в том, что они, узнав о нашем преследовании, перешли Кубань в другом месте. Тут прибыли казаки с известием о том, что сплоченный отряд черкесов в составе около восьмиста человек, неся в центре флаг, перешли Кубань среди белого дня на виду у всей станицы; станица послала им вслед несколько пушечных ядер, но они не дрогнули, а уверенным шагом ушли прямо в сторону курортов Кисловодска, на границе с Кабардой, примерно в тридцати верстах от Пятигорска. Наши лошади не могли идти дальше. Целиком полагаясь на полковника Гана, решив, что они теперь в ловушке, генералу не оставалось больше ничего, как оцепить весь отрезок вплоть до Каменного моста и выжидать, пока они не предпримут по одному из ущелий свой единственно возможный отход и не попадут к нам в руки. Царила полная тишина; за оставшийся день не было слышно ни одного выстрела; также прошла и ночь. Засланные нами информаторы не возвращались. Тут, внезапно, стремительным галопом подскочили наш верный кабардинский князь Джимбулат Атажукин, любимец генерала, и абазинский князь Магомет-Гирей; их лошади свалились намертво; покрытые потом и с неистовым взглядом они увели мрачно стоящего там генерала в сторону, и

мы увидели, как его глаза дико заблестели. Не меня выражения лица, но бледный, как труп, он наматывает свой длинный рыжий ус на палец и, наконец, так бьет ладонью по своему бедру, что раздается сильный хлопок – знак высшей степени ярости. Но тут можно было прийти даже в бешенство! До сих пор предполагалось, что черкесы, охваченные паникой и, не понимая, кто следует за ними по пятам, откажутся от плана нападения на Баталпашинск, но они без остановки мчались сотню верст, то есть пятнадцать немецких миль, и, обойдя полковника Гана, хотя он и был начеку, они напали на плохо охраняемый пост у Кисловодска. Устроив резню и захватив с собой пятерых пленных и двадцать лошадей, которых тут же отослали, они снова спокойно и неторопливо вернулись домой через область Карачая, которая непростительным образом не была извещена об этом. Карачаевцы, разбросанные по своим полям, не смогли собраться достаточно быстро, чтобы помешать их проезду, для чего им в их стране, где меж скал проходит лишь одна единственная узкая тропинка, хватило бы всего пятьдесят–сто человек! А так все это черкесы совершили безнаказанно, что усугублялось еще и тем, что данная ситуация сделала их еще более дерзкими! В итоге все мучения нашего длинного похода оказались напрасны! Однако сейчас все переживали за генерала, так как, в большей или меньшей степени, вина ляжет на его плечи.

Тем временем к нам подоспело ещё около двухсот преданных нам черкесов и ногайцев. Засс стоял долго в раздумье; потом он вскочил на коня и спросил у своих черкесских друзей, возможно ли еще догнать беглецов. После долгого совещания было решено: абхазы слишком утомили своих лошадей и им предстоит очень трудная дорога, где на каждом шагу перед ними будут возникать препятствия в виде скал, ущелий и горных потоков, а лошади не смогут быстро двигаться. Чувствуя безопасность, они, вероятно, будут очень медлительны. Хотя они уже были на расстоянии однодневного пути, Атажукин верил, что, хотя их нельзя настичь, но все же есть возможность, отрезать им путь по другой тропе, для чего нужно было поспешить. Говоря это, он взглянул на наших загнанных лошадей и с сомнением покачал головой.

«Уж если я один вместе с вами, двумястами, догоню их, то они не уйдут от наказания! Вперед!». Нужно было видеть, что значит форсированный марш по команде Засса, когда это необходимо! Нам нужно было преодолеть четыре вышеназванных горных потока, в темноте взобраться по отвесным горным тропам и спуститься в пропасти, куда лошади сползали не иначе, как на крупе. Но в пять часов утра мы уже были на том месте, мимо которого, как уверяли наши командиры, должны были проехать абазехи, если только они ещё не успели проехать. Земля вокруг была тщательно обследована; Засс диковато улыбнулся: «Никаких следов». Разумеется, по земле, покрытой пышной растительностью, сразу стало бы видно, если бы здесь прошло много людей. Забившись вместе в теснину, укрытые своими толстыми шинелями, мы спали как мертвые почти до девяти часов. Тут нас всех разбудили, так как с минуты на минуту они должны были появиться в горах. Перед нами лежал горный хребет, с которого они должны были спуститься к нам. Справа и слева от нас было два почти параллельных ущелья, обхвативших расположенную в центре гору. И вдруг прозвучало: «Они идут!» И с покрытой снегом вершины вниз, извиваясь, словно змея, потянулась черная полоска. Увидев это, каждый из нас подползает к своей лошади, запрягает ее, не выпрямляясь, и туго затягивает седельные пояса, осматривает свое ружье, проверяет, легко ли вынимаются из ножен остро наточенная сабля и колкий кинжал. Абазехи все ещё были от нас на расстоянии трех верст, когда мы поняли, что среди них что-то происходит. Они остановились и казались растерянными. Из состояния неопределённости нас вывел возглас нашего предводителя: «Нас обнаружили! Их ястребиные глаза разглядели нас!» Теперь им оставалось либо броситься в ущелье, взять нас с фланга и, возможно, так ускользнуть от нас, либо идти напролом. Но я должен сказать, что из восьмиста казаков на лошадях сюда за генералом последовало только триста пятьдесят, из трехсот пехотинцев – только шестьдесят, из шести пушек – только одна единственная. Все остальные пришлось оставить далеко позади. Эти отряды вместе с двумястами преданными черкесами должны были теперь победить восемьсот доведенных до

отчаяния врагов. Но застигнутый врасплох враг побежден уже наполовину, а в черкесском языке для слова «пушка» есть только перевод «тысяча солдат».

Прежде чем абазехи успели принять какое-либо решение, Засс приказал следующее: сто казаков под командованием грузинского князя Майнука Арбелиани вместе с двумястами черкесами во главе с нашим приставом, надзирателем мирных горных жителей Венеровским, и майором Мусой Таганом, черкесом по происхождению, должны были расположиться у правого края ущелья, а полковник Рот с двумястами другими казаками – занять левый край ущелья, в то время как генерал решил пойти прямо на врага с пушкой, оставшимися казаками, а за спиной каждого из них – пехотинец на лошади. Все должны были занять как можно больше пространства, чтобы замаскировать нашу малочисленность. Каждый ринулся в указанном направлении, отпустив поводья. Это чрезвычайно красивое зрелище было не по душе абазехам, внезапно увидевшим три несущихся вихрем отряда, из, казалось бы, узкой теснины, готовых их окружить. Я находился рядом с генералом, и мы не успели пройти и полпути, когда абазехи внезапно бросились на объединившихся черкесов и казаков; через мгновение они совсем исчезли из поля зрения и сразу после этого раздались первые выстрелы! Мы развернулись направо и нашему взору открылось прекрасное зрелище. Венеровский и два других командира на своих лучших конях были далеко впереди остальных. Около пятнадцати абазехов в кольчугах скачут им навстречу. Они сталкиваются, и несколько мгновений мы не видим ничего, кроме пыли и порохового дыма; пыль и дым рассеиваются, и нам навстречу идут те трое, но пешие, так как их лошади были сражены выстрелами. Арбелиани получил пять совсем легких пулевых ранений, одно из них – в бок; Венеровский был ранен девять раз, четыре из которых были серьезными, но не опасными для жизни, а Муса Таган не получил ни единого ранения! При налете наших черкесов сразу рассеялась первая линия абазехов и стали видны все остальные – спешенные, стоящие на одном колене, с ружьями, опорой для которых служили сабли. Наши тоже сразу спрыгнули с лошадей, и тут

началась перестрелка. Наконец подоспели другие казаки, Рот, капитаны Баранчев и Альбрандт и вынудили абазехов к отступлению. Казаки, засовывая свои круглые меховые шапки за пояс (линейные казаки имеют одинаковую с черкесами одежду, поэтому они и обнажают затылок с пучком волос, чтобы отличаться от черкесов, которые начисто бреют голову), спускались молниеносно со склона, спрыгивали быстро с лошадей и занимали предназначенное для них почетное место – в первых рядах. Справа теснились террасовидные скалы; слева – высокие берега реки Кассаут, которая пробивает себе дорогу в ущелье, становящемся все уже и уже; на заднем плане – возвышающийся надо всей этой картиной Эльбрус со своей седовласой вершиной. За это время Засс занял возвышенность слева, выставил пушки и выстрелами из них препятствовал задним рядам абазехов оказывать действительную поддержку своим братьям, сражающимся впереди. Под пушками капитан Альбрандт командовал перестреливающейся цепью казаков, взявших врага с фланга – зрелище, которое покажется странным тому, кто незнаком с таким методом ведения боя. Около сорока пар казаков стояло против стольких же абазехов – в узком ущелье не было места для большего количества. После каждого залпа обе стороны бросались в высокую траву, заряжали свои ружья, продвигаясь при этом вперед, и вскакивали снова, находясь друг от друга на расстоянии не более тридцати шагов. Вместо того, чтобы сразу выстрелить, каждый прицеливается в противника, пытаясь вынудить того сделать первый выстрел. Так проходит примерно полминуты. Затем одновременно стреляют обе линии; сраженные падают, а наши казаки бросаются на врагов с оживленными криками «Ура!». А те, плохо поддерживаемые с тыла, вынуждены отступать. И снова все падают в траву. Напротив нас, на высоком выступе скалы, была расположена группа абазехов из пяти-шести человек; после продвижения вперед наших рядов они остались на фланге, что чрезвычайно беспокоило казаков. Среди них выделялся высокий старец с длинной седой бородой, одетый очень богато, который каждым своим выстрелом отправлял одного из наших на небеса или в преисподнюю, среди которых оказался шагавший со мной

рядом корнет Коков. Тогда мы сделали несколько выстрелов по тому старцу, убившему моего дорогого друга Кокова. Увидев, как седобородый старик несколько раз скорчился, мы убедились, что он был серьезно ранен; но, несмотря на это, он снова прицелился; однако, в этот момент он потерял равновесие, ружье выпало у него из рук и отрекошетило в скалу. Он, падая с утеса на утес, но держась все еще на ногах благодаря нечеловеческой силе, пытается разбить о камни свою саблю и пистолет, чтобы они не достались казакам. Наконец, он теряет сознание и с последнего выступа падает спиной в гущу наших казаков. С обеих сторон не производилось ни единого выстрела в течение целой минуты; все, оцепенев, смотрели на упавшего старика, который был всем знаком. Это был сам Али Харцыз!

Как только старик упал к ногам казаков, разыгралась неподдающаяся никакому описанию ироничная сцена. С ревущим, все еще раздающимся в моих ушах характерным для них устрашающим врага криком, абазехи, забросив ружья за спины, с зажатыми в зубах сверкающими кинжалами, с взведенными пистолетами в руках, устремляются на казаков, которые, испугавшись бритых голов врагов, с которых слетели шапки, отступают назад. Пять-шесть абазехов бросаются с ревом к мертвому старику, а остальные оттесняют наших все дальше назад, мимо нас. Вот тут-то и началось! Альбрандт выскочил из-за скалы с криком «За мной, мои дети!» и стрелки с оглушительным криком «Ура!» бросились в тыл наступающего врага. Воодушевленные этим, казаки снова продвигаются вперед, и из окруженных нами абазехов мало кто остается в живых. В результате на том склоне от пуль пали все соратники убитого предводителя, среди которых был его единственный сын со своим аталыком. С этого момента все казалось лишь диким бегством противника, а с нашей стороны – беспощадной бойней. Каждый абазех спешил снять седло со своей лошади и убить ее ударом сабли или заколоть кинжалом, чтобы мы не могли ее использовать. Затем они начали карабкаться по скалам. Как кошки взбирались абазехи на своих четырех по отвесным скалам, и еще некоторые из них были сбиты нашими меткими выстрелами, пока, наконец, стрельба

окончательно не прекратилась, и враги не скопились на самой высокой вершине как осы вокруг тела своего предводителя. Из них остались в живых лишь немногие; но мы тоже сильно пострадали, и победа досталась нам ценой жизнью наших лучших казаков.

Осуществлению целей абазехов помешали выстрелы картечи, которая сдерживала наступление с тыла, и только благодаря этому обстоятельству у нас было относительно меньше убитых по сравнению с ранеными. Окруженные несколькими стами зарубленных абазехских лошадей, мы отдохнули около двенадцати часов и повернули назад, ничего не поев. Вся наша провизия осталась далеко позади. Мы встретили обоз только через два дня, в течение которых нам приходилось все туже затягивать пояс. Но, что бы это значило! «Спасибо, дети!», – крикнул Засс казакам, а они, быстро позабыв обо всех трудностях, ответили ликуя: «Рады стараться!». «Собаки не скоро вернутся!», – сказал мне затем генерал, и на этом все закончилось. Но, конечно, лишь на короткое время. Черкесы снова попытаются прорваться с другой стороны и если не быть настороже, опустошат все огнем и мечом. Совсем недавно так же, как и все остальные, закончился рейд, экспедиция; черкесов отесняют, в некоторых пограничных районах их вынуждают даже отдавать в залог людей, как гарантов хорошего поведения черкесов в будущем; но они выступают снова при первой же возможности. Никакая неудача не пугает их, они сражаются не на жизнь, а на смерть. Однако они уважают храброго генерала Засса. После одного проигранного сражения черкесы проявили настоящий рыцарский поступок, сообщив генералу через своих посланников, что считают за честь, помериться силами с таким отважным генералом, если бы он соизволил воевать одинаковым оружием, не прибегая к помощи толстых винтовок, как они называют пушки. И поэтому все сражения были до сих пор напрасными.

Попытка русских вступить в мирный контакт с черкесами посредством прибрежных поселений, чтобы при случае проникнуть и в страну, оказалась не более успешной. По предложению министра финансов, графа фон Канкринна, в апреле 1832 года

Совет министров издал одобренное императором приглашение на заселение северо-восточных прибрежных территорий Черного моря, а именно в бухтах Суджук-Кале и Геленджика. Все зажиточные крестьяне, горожане и купцы, желающие поселиться здесь, освобождались на двадцать пять лет не только от всех видов налогов и пошлин, но и от военной службы. Но они сами должны были защищать себя в случае нападений соседних горных жителей. Желающих переселиться оказалось немного, но и те сожалели позже о том, что увидели это недружелюбное побережье, как нам известно из рассказов современных путешественников. «Крепость Геленджик, – рассказывает Дюбуа де Монпере, – во время моего пребывания там в 1833 году, была со всех сторон окружена черкесами; их герильи прятались за зарослями и каменными заборами вне окружной стены, где они в течение дня терпеливо поджидали врага. Но черкесы, со своей стороны, держатся настолько уверенно, что они спокойно живут и работают на своих полях на часовом расстоянии от русских крепостей; они спокойны, но бдительны, как будто вблизи нет никакого врага¹. Но тот, кто приближается к герильям на ружейный выстрел, пропал. Без хорошего прикрытия нельзя ступить из крепости и шагу. Даже скот выгоняют на луг в сопровождении пятидесяти солдат и пушки. На вершине высокой отвесной горы, возвышающейся над крепостью Геленджик, стоял черкесский пост, который мог видеть все, что делали русские внутри нее. Если они производили какие-либо подозрительные для поста движения, часовые совершали выстрел из ружья, подавая сигнал своим землякам, на что быстро и организованно собирались вооруженные жители окрестных деревень. Ночью герильи доходят до бастионов крепости, чтобы собрать в садах фрукты, а на стрельбищах – пули. Так, 30 марта 1833 года несколько черкесов проникли в огороды под стенами крепости, чтобы запастись луком. Русские часовые заметили их и подняли тревогу; и во время начавшей стрельбы был убит один молодой черкес. Утром прибыл герольд из черкесского лагеря и сообщил, что в ближайшие дни в крепость придут несколько почтенных му-

¹ Описание путешествия в Черкесию. Париж, 1837. Т. V. С. 7.

жей из его народа, чтобы поговорить о выдаче тела. Так и случилось. Русские потребовали за труп выдать им нескольких перебежчиков, но черкесы не согласились на это: «Нельзя нарушать законы гостеприимства», – возразили они. И после долгих споров русским пришлось довольствоваться одной лошадью в качестве выкупа. Без прикрытия невозможно было совершать даже небольшие прогулки. Таким же образом описывают нам отношения между черкесами и русскими в 1836–1837 годах Шёгрэн и Нордманн.

«То, насколько области Южного Кавказа и сегодня заслуживают звания «недружелюбных», – говорится в докладе Петербургской академии о научной экспедиции господ Нордманна и Доллингера, – «явствует из того, что из четырех казаков и трех молодых солдат, которые друг за другом служили в качестве поваров у путешественников, не вернулся ни один. Пятеро из них умерли в течение лета 1836 года от болезней, а двоих застрелили абазехи. По всей территории путешественники должны быть готовы к самозащите на каждом шагу. Сколько ещё таких устремленных молодых людей, как Шовиц*, принесут себя здесь в жертву науке. Все расстояние от Поты до Св. Николая – огромный лес самшитов (*Buxus sempervirens*), который заражает воздух своим зловонием, а в глубинке на многие мили растянулись болотистые и торфяные дебри. Нордманн и Дёллингер занимались ботаническими исследованиями в Геленджике в течение четырех дней под прикрытием 150 солдат, одной пушки и своры собак, предназначенной для выслеживания притаившихся в зарослях черкесов. Каждая вылазка была связана с риском для жизни, тем более что результаты не радовали. Местность вокруг крепости пустынна, а возвышающиеся вдали горы, покрытые густой растительностью, слишком непредсказуемы. Гарнизон вряд ли сможет покинуть крепость. Рубить лес, носить воду и пасти скот можно только под военным прикрытием. С помощью Михаил-Бея, князя Абхазии, и под охраной русских войск была предпринята буквально военная экспедиция в несколько горных районов, чтобы отыскать образцы растений под слоем окрашенного кровью бойцов снега в альпийских местах, куда

еще не ступала нога ни одного европейского ученого. «Во время одной из этих экспедиций, – пишут путешественники, – над нашими головами свистели пули, отступление через мост было возможно лишь с помощью штыков и ружейных прикладов. Также в окрестностях Сухум-Кале можно было с уверенностью передвигаться только в радиусе полумверсты. Одним словом, те интересные экземпляры, которые мы здесь собрали, нам пришлось отвоевывать с оружием в руках¹. Пока не изменится эта печальная ситуация, бесполезно в дальнейшем посылать экспедиции на Кавказ, и потому мы должны оставить надежду получить новые сведения об этом интересном уголке Земли».

Название народа «зыхи» или «зихи» и «черкесы» не было заимствовано из персидского языка и означает, как многие странным образом предполагают, не «разбойник», а имеет исконное происхождение и означает, как и большинство возникших на самой родине названий племен и кланов, «народ», «люди». Слово «человек» по-черкесски звучит как «зиху» или «дзих» – так по-разному пишут это слово путешественники. Шёгрэн пишет даже «дцух» – звуки, которые стали бы пыткой для наших органов речи; «р» – артикль, который ставится на конце слова; с помощью – «хе» или – «ше», армянского «к» и других кавказских идиом, образуется форма множественного числа. Следовательно, название «зыхой» у древних возникло от греческой формы множественного числа черкесского слова «дзих» – человек; как и, с другой стороны, современное название «царкасы» или «черкесы» произошло от черкесского слова «зих» или «дзихурше». Вполне возможно, что еще древние называли этот народ исконным словом в форме множественного числа; потому что «керкеты», кажется, является всего лишь более твердым способом произношения слова «черкесы». Также арабы и персы называют нередко этот народ «керкес», а византийцы и русский летописец Нестор называли их «казаки» или «казахи», что склоняло выдающихся исследователей к отождествлению черкесов с козаками или, как это сделал знаменитый автор «Истории гуннов» – с «керкиз-кайзаками». «Первоначально они проживали около озера Байкал, –

¹ «Бюллетень Академии наук». Санкт-Петербург, 1837. Т. II. С. 92.

говорит он, – и было это еще в шестом веке нашего летоисчисления. Затем, объединившись с другими тюркскими ордами, они двинулись на запад и осели на Кавказе». Жозеф Де-Гинь* по непонятным причинам принял черкесов за тюрков¹. Армяне и грузины иногда называют жителей Древней Колхиды и все проживающие на побережье Черного моря народности, включая черкесов и абхазов, «экер», по имени одного из мифических потомков брата Хайка, родоначальника армян; в узком смысле слова, черкесов называют просто «экер»², так они и обозначены на армянских картах. Кроме того, Дадриан, князь Мингрелии, называет себя и по сегодняшней день владыкой Экера³. «Экер», по всей вероятности, – искаженная форма от «керкесы», для которых в дальнейшем придумали родоначальника. Впрочем, сами черкесы хвалятся своим происхождением от френгов или от европейцев⁴.

Весь народ распадается на десять племен, не считая жителей Большой и Малой Кабарды. Истоки этого деления и названия также необъяснимы, как и другое имя народа – «адигэ»; мы знаем лишь то, что – «хе», которым оканчиваются все названия кланов, обозначает множество. Как уже отмечалось, черкесские звуки невозможно точно передать при помощи нашего алфавита, но мы все же постараемся написать следующие названия племен максимально приближенно к аутентичному произношению. Вот они: ноткетх, шапсух, абатзех, пшедух, убих, хатюкх, кемкуих, абазех, ленельних и кубертх. Большинство из этих племен были, конечно, известны уже древним историкам и византийцам, а именно Страбону и Прокопию⁵, как «абаск» или «абазех», «хениох» и «брух», названия, к которым было добавлено греческое окончание множественного числа и которые теперь звучали «абазгой», «хениохой» и «брукой». Все эти племена вместе с жителями Большой и Малой Кабарды говорят на едином общенародном языке, который распадается на множе-

¹ «История гуннов и турков». Т. I. С. 636; Т. IV. С. 324.

² Чамчиян, «История Армении». Индекс 146.

³ Айхвальд «Путешествие». Т. I. С. 277.

⁴ Мариньи. С. 176.

⁵ Procop. de Bell., Goth. T. IV. С. 4.

ство значительно разнящихся друг с другом диалектов и совершенно отличается как корнями слов, так и грамматическими формами, от языков соседствующих с ними осетин, грузин и татар. Мы знакомы лишь с общими особенностями этих идиом; а частности мы узнаем из написанной на русском языке грамматики кабардинского дворянина Шоры Бек Мурзина Ногмы и из словаря господина Лоулина* и Тауша. Согласно общеизвестному факту, некий европейский востоковед составил в Константинополе грамматику и словарь черкесского языка и привез их в Германию. Грамматика Мурзина Ногмы уже давно завершена, а ее копия находится в руках бывшего главнокомандующего кавказским корпусом, барона Розена, от сознательности которого зависит теперь, станет ли достоянием научной общественности эта единственная в своем роде работа¹. Для изображения черкесских звуков кабардинец использовал арабскую вязь, однако, для передачи черкесского языка в письменной форме было бы лучше использовать армянский или грузинский алфавит, в которых имеется больше возможностей для изображения различных твердых заднеязычных и шипящих звуков, чем в арабском. Во всяком случае, для этого нельзя было применять ни латинский, ни немецкий алфавит, так как нёбные и шипящие звуки пишутся в этих языках с помощью сложных букв, в результате чего черкесские слова, в которых часто вместе встречается много подобных звуков, приобрели бы неприятный для глаз варварский вид. Черкесы свои звуки не выговаривают наружу, как это обычно происходит, а глубоко вдыхают воздух и затем силой выбрасывают вперед, отчего звуки усиливаются и получают глухое полое звучание. В структуре языка, по мнению одного знатока², отражается дух нации; он свидетельствует о постоянной борьбе, о больших страданиях и о стремлении преодолеть любые трудности, которые, кажется, они создают для себя сами, для того чтобы жить в постоянном испытании, в постоянной борьбе; чтобы не возникла опасность потерять свою самостоятельность по причине мягкости и изнеженности. И этим стремлением, со-

¹ Шёгрэн. «Бюллетень академии наук». Санкт-Петербург. Т. II. С. 283 и след.

² Шёгрэн. Там же. С. 284.

хранить свободу и самостоятельность, не позволяя себе любого рода мягкости, пронизана вся нация, ее язык и конституция, законы и обычаи, домашняя и общественная жизнь.

Форму правления черкесов мы назвали бы феодальной аристократией, подобной в Германской империи XIII–XIV веков, но с существенным отличием в том, что на кавказских плоскогорьях не правит ни один император, так как никогда кто-то один не властвовал над страной и народом Черкесии, что может подтвердить и Райнегг¹; и что духовная и светская власть не разграничены и что священники не управляют страной и людьми. Весь народ делится, не считая Большую и Малую Кабарду, на выше-названные десять племен. Эти племена, в свою очередь, распадаются на несколько сельских общин, скрепленные клятвой, во главе которых стоит князь или князья. Сельские общины дают клятву помогать друг другу во время наступления и обороны. Никакая причина, никакой довод не оправдывают изменника; а тот, кто повторно нарушил клятву, если он не сбежит, неминуемо попадает, как и любой другой преступник, в рабство. Но к смертной казни не приговаривают никого; самым суровым наказанием для этого свободолюбивого народа является неволя. Для того чтобы ни одно из племен не выделялось своей властью и не угрожало свободе остальных, несколько сельских общин объединяются в союз. Представители общин клянутся друг другу в верности и дружбе. Они дают обет, что ни один из них не совершит ничего, что могло бы угрожать безопасности и благосостоянию другого, что они будут держаться вместе в случае конфликта с чужаками, а все возникающие среди них недоразумения будут разрешать между собой самостоятельно. Тот, кто действует вразрез с этими обязательствами, в первый раз может и не поплатиться за свой проступок страшной карой, но признанного во второй раз виновным лишают свободы и продают как нарушителя спокойствия и разбойника в рабство на чужбину.

Князья этих племен называются у черкесов «пши», у турков «бей» или «бег». В мирное время они управляют страной, а в военное – они предводители. Княжеский титул передается по

¹ Райнеггс. Т. I. С. 258.

наследству; а в особых случаях, дворянин или простой крестьянин, женившись на дочери князя, может быть возведен в княжеский ранг. Однако подобный мезальянс является редкостью, так как черкесские князья очень гордятся своим происхождением и стараются сохранить безупречное генеалогическое древо. Их власть, которая не является самовольной, но и не опирается на какие-либо законы, зависит, с одной стороны, от унаследованной преданности, от проверенной доблести и от общественного мнения; с другой стороны – от количества и влиятельности их свиты. Самым могущественным князем является тот, который в случае его решения идти в бой и сражаться с соседствующими врагами, или же в случае его избрания сельской общиной или товариществом предводителем в объявленной народным собранием войне, может с уверенностью рассчитывать на большинство самых знатных министериалов и собрать вокруг себя самую многочисленную родню и самых храбрых товарищей. Во всех других сферах жизни князь не пользуется и малейшими привилегиями и не имеет никаких преимуществ перед любым свободным человеком. Но ему принадлежит исключительное право возведения во дворянство любого свободного простолюдина за особые заслуги перед ним, перед сельской общиной или перед всем племенем. Также, исходя из многих фактов, можно сделать вывод, что они, подобно индийским заминдарам*, рассматриваются как единственные полновластные хозяева страны. Молодой князь, который с достоинством героя и наследственного повелителя сражается против врагов с высоко поднятой головой, не отважится в присутствии старца более низкого сословия присесть ни в гостеприимном жилище, ни в тени развесистого дерева, пока ему не будет дано персональное разрешение. На войне и только на войне князь проявляет себя повелителем. Здесь все обязаны беспрекословно ему подчиняться, и он получает лучшую часть трофея. Когда князь забирает свою долю, добыча распределяется по заслугам или поровну между свитой и простолюдинами. Со всех товаров, ввозимых чужеземцами в страну, стоящий на службе общественной безопасности князь взимает пошлину, половина которой причитается ему, так как он берет

купца и его товары под свою защиту; вторая половина достается либо всей свите, либо просто всей сельской общине, где чужестранец постоянно сооружает свой склад или где на короткий срок открывает торговую лавку. В остальном, князь живет на доходы от земельной собственности, на подарки вассалов, на налоги от простолюдинов и за счет труда своих слуг. Заботиться лишь о собственной выгоде считается недостойным князя или дворянина; ему подобает управлять народом, сражаться на войне, а также заниматься разбоем и охотой. Они постоянно носят на лошадях, навещают друг друга в своих просторных залах и развлекаются на шумных пирах. Впрочем, как того требует обычай, двери княжеского дома должны быть всегда открыты для каждого, ведь только щедростью, гостеприимством и доброжелательностью он может завоевать и сохранить любовь и преданность своего народа.

Ступенью ниже князей стоят уорки (слово, по всей вероятности, связанное с индогерманским «*vir*», «*air*»), или дворяне, которых соседние народы называют узденями. Эти уорки, согласно одному сообщению, делятся опять-таки по числу их колен, на высших и низших дворян, что тщательно взвешивается при заключении браков между ними¹. Они являются министрами или вассалами князей и им надлежит по приказу последних заниматься вопросами управления, а во время войны – следовать за князьями за дарованные им вотчины. Время от времени они чувствуют князей добровольными подношениями, но не обязаны платить какую-либо подать. За ними следуют тшокотлы, свободные простолюдины или крестьяне, которых надо рассматривать как разновидность наследственных арендаторов. Они живут во владениях князя и дворянина, в мирное время обрабатывают его поля для извлечения определенной пользы и как только им прикажут, отправляются с ним на войну и на любые рискованные авантюры. Местами введена барщина, разная у различных племен. В некоторых районах каждый взрослый мужчина этого сословия должен в течение трех дней в году косить сено и рубить лес, а затем доставлять их в дом хозяина земли; кроме этого

¹ Паллас. Т. I. С. 377. Райнеггс. Т. I. С. 252.

крестьянин платит за каждого быка, которого он содержит, одну большую бочку или семь мешков пшена. Во времена Интерияно дворяне не позволяли крестьянам содержать лошадей; а если кто-то растил жеребенка, то, как только он выросал, хозяин отнимал его у крестьянина и давал взамен быка. «Вот что подходит тебе, – говорил рыцарь крестьянину, – но, ни в коем случае, не лошадь». Женившись, парень должен был отдать хозяину двух коров и двух быков. Об оброке феодалу в виде лучшей головы скота из наследства крестьянина в случае смерти последнего черкесы ничего не слышали. Сын сразу вступает во все права и обязанности отца. Движимое имущество и определенная часть земли является собственностью крестьянина, и землевладелец не имеет права претендовать на это, как и на свободу самого крестьянина или членов его семьи, при условии, что тот не виновен в совершении какого-либо преступления и честно выполняет свои обязанности. Если наследственный арендатор недоволен землевладельцем, то он имеет право беспрепятственно от него уйти, в случае чего он без сомнения забирает с собой все свое движимое имущество. Если же свободный крестьянин виновен в каком-либо преступлении, хозяин может продать его в рабство, но случай должен быть рассмотрен общественным судом товарищества. Черкесская нация делится на эти три класса или сословия: на князей, на дворян и на свободных простолюдинов; как и повсюду, раб рассматривается здесь как вещь и не причисляется к народу. Все они имеют место и голос на районном или племенном собрании, где обсуждаются и решаются все самые важные внешние и внутренние дела. Даже по одежде трудно заметить разницу между тремя сословиями; однако князья и дворяне носят, в основном, красную обувь, и это будто запрещается третьему сословию.

Народ независим, и это проявляется на сельских, районных и племенных собраниях. Здесь не существует преимущественного права; у каждого, кто допущен к участию в собрании, имеется только право одного голоса, а решение принимается большинством голосов. Как и на всех общественных собраниях, большое значение здесь имеет авторитет человека, его ум, характер и,

прежде всего, ораторский талант. Поэтому во время воспитания особое внимание уделяется развитию именно этого таланта. Эти собрания проводятся на открытом, окруженном деревьями месте. Тут князь выходит в центр толпы и складной речью излагает причину созыва собрания; вокруг него обычно большое количество внимающих ему мужчин, которые терпеливо ждут момента, когда же и им позволят сказать слово. Очень красочно описывает нам Мариньи одно такое черкесское народное собрание. Черкесы прознали о планах русских и поднялись против кунака князя Индара Оглу. «Эти люди, – сказали они, – приходят в нашу страну лишь с намерением, что-то разведать, с тем, чтобы им было проще захватить ее в следующей войне против турков; твой сын Ногай, получивший прозвище Крымский, так как некоторое время находился в Таврии, встанет тогда во главе войска и при поддержке русских поработит нас». Разгневанный Ногай ходил из стороны в сторону, готовый смыть кровью клеветника свой позор, накладываемый на него этим подозрением. Большая часть собрания от самого Индара Оглу потребовала предать грека Мудрова мести родственников украденной им черкешенки. «Как я могу, – возразил князь, – унижить себя подобной позорной слабостью, нарушая обязанности, лежащие на мне, как на кунаке? Могу ли я потерпеть, чтобы мои гости переносили оскорбления, от которых я сам должен их защищать? Нет, я никогда не допущу поступка, который мог бы поставить под сомнение правдивость моих слов». На этом важном собрании большинством голосов было принято решение в пользу принца Индара Оглу.

Эти собрания выполняют также функции суда присяжных. Черкесам не известны ни писанные законы, ни профессиональные юристы. Сама община имеет право принимать решение по любому случаю. Но никто не обязан подчиняться решению собрания, если заранее с него не было взято особое обязательство; однако человек сам должен озвучить это собранию. В этом случае он начинает правомерную вражду против своего обидчика, где бы тот не находился. До тех пор, пока что-либо не станет предметом жалобы, дело пытается решить третейский суд, так

как все добровольно взятые обязательства, учитывая врожденное свободолобие народа, как заверяет майор Тауш, высоко почитаются в этой стране и имеют преимущество перед любым принудительным правом. Поэтому черкесы пытаются разрешить все недоразумения свободным соглашением, пока дело не зашло далеко. На этом третейском суде от каждой спорящей стороны собирается одинаковое количество вооруженных посредников, для того чтобы на предварительно назначенном месте обсудить проблему. Обе спорящие партии останавливаются на определенном расстоянии друг от друга, чтобы не допустить нападения. Посыльные на лошадях передают предложения от одной стороны к другой до тех пор, пока те либо не согласятся друг с другом, либо не придут к убеждению, что спор невозможно разрешить.

Воровство у черкесов, как раньше и у спартанцев, не считается позором, а рассматривается как признак ловкости и ума, а невеста больше всего может обидеть жениха упреком, что он до сих пор не украд ни одной коровы. Только союз крови, гостеприимства и заключаемое для этой цели побратимство защищают от всяких попыток кражи и грабежа. Но тот, кто однажды заключил с кем-либо мир, а затем позволяет себе разбой, никогда не сможет искупить своей вины. Несмотря на этот настолько невыгодный владельцам и угрожающий их безопасности обычай, все же кража – как противоречива человеческая натура – считается преступлением, и большинство правовых споров ведется вокруг случаев воровства, так как они здесь очень часто происходят. Тот, кто попадает на первой краже, выплачивает семикратную стоимость украденного, а кроме того – девять голов крупного рогатого скота в качестве компенсации за оскорбленную честь пострадавшего, пусть даже была украдена одна курица. Однако кражей людей разрешается заниматься только тогда, когда расторжение мира уже было принято законом. Действия, повлекшие за собой смертельный исход, как и умышленное убийство, могут быть искуплены только выплатой вергельда*. Размер вергельда, однако, различается согласно сословной принадлежности и статусу убитого в общине. Можно с уверенностью утверждать, что некоторые части

тела, исходя из их относительной важности, особо оцениваются у черкесов и абхазов, как и у соседних осетин, а также в «Варварских правдах»* германских племен, хотя у нас нет точных данных об этом. Если произошло намеренное убийство, то старейшины общины или общин сразу же собираются и предлагают свои услуги в качестве посредников. Если это им не удастся, то они между собой проводят сельский суд, призванный установить размер вергельда, состоящий не из благородных металлов, которые на Западном Кавказе рассматриваются больше в качестве украшения, нежели в качестве средства обмена. Компенсация состоит из скота и железных предметов, из продуктов питания, из рабов и оружия. Убийце редко удается осилить вергельд без поддержки друзей и товарищей. Также и при непреднамеренном убийстве в драке родственники виновного должны выплатить компенсацию, хотя и незначительную. В данном случае также собираются старейшины и устанавливают наказание в зависимости от степени вины подсудимого. Им неведомы писанные законы. Здравый ум и нехитрое юридическое искусство устанавливают норму, которой они руководствуются. Они считают, что человек должен использовать данный ему рассудок для того, чтобы не допустить беды, если же человек проявил халатность, то обязан за это понести наказание. Охотник, стреляющий в дичь, смотри, чтобы твой выстрел не нанес вреда человеку; позаботься о том, чтобы не напугать домашних животных, которые, одичав, могут стать угрозой для человека. Если стрелок вспугнет стаю гусей, они взлетят; застанут врасплох лошадь, которая в диком галопе собьет человека и убьет его, то стрелок будет обвинен в непреднамеренном убийстве. Если невозможно будет выяснить, по какой причине гуси взлетели, а лошадь неслась по дугам, то вина падет на хозяина гусей и лошади; он должен будет понести наказание. Черкесы рассказывают о многих судебных решениях такого характера и считают их доказательством проницательности и остроумия. Мы хотим привести несколько примеров, характеризующих их суды присяжных.

Двое черкесов совместно владели одним участком земли, где росло дерево, с которого один из владельцев снял кору. Вскоре

после этого он передал соседу свою часть земли и поселился в отдаленном районе. Дерево засохло, и хозяин поджег ствол, чтобы повалить дерево. К горящему дереву подходит мужчина, чтобы зажечь свою трубку. В этот самый момент дерево падает на мужчину и убивает его. Родственники покойного потребовали у владельца дерева вергельд. Но, посмотрите: тот перед собравшимся судом присяжных заявил, что он поджег дерево только лишь потому, что оно уже засохло; в этом, однако, виноват не он, а прежний совладелец участка, который снял кору с дерева. Присяжные пришли к решению, что нынешний хозяин невиновен.

Один князь увидел козу на своем поле и приказал слуге прогнать ее. Слуга перебил козе ногу, но перевязал ее куском ткани, и коза поплелась домой. Здесь она подошла к камину, повязка загорелась, после чего коза, терзаемая болью, побежала через зрелую пшеницу своего хозяина и подохла ее, и через несколько мгновений все поле превратилось в пожарище. Суд присяжных счел обоснованным возмещение убытка со стороны князя владельцу пшеницы.

Черкесы, как мы уже подробно изложили, подобно большинству племен Кавказа некогда были обращены в христианство греческого исповедания. Позднее ислам нашел доступ в среду князей и на сегодняшний день мы находим здесь, как и у абхазов¹, причудливую смесь туземного суеверия с христианскими и магометанскими обычаями. Но еще в пятнадцатом веке у черкесов было больше церквей и священников греческого обряда; они сохранили много христианских ритуалов, как мы видим из сообщений Интериано. Как рассказывает нам майор Тауш, черкесы почитают одно наивысшее существо, Матерь Божью, и много небесных сил второго ранга, которых они называют апостолами. Они верят в бессмертие души, в потустороннее наказание и вознаграждение в зависимости от поведения в этой жизни. Несмотря на это, как и большинство других людей, они мало заботятся о будущей жизни, а лишь стараются уютно устроиться в этой. Леса служат им храмом, а крест, установленный у дерева, явля-

¹ «История Понтуса» армянского доктора Минаса из Трапезунта, на простонародном армянском языке. Венеция, 1819. С. 117 и след.

ется алтарем, перед которым они приносят жертвы. Если жертва приносится за счет всей общины и при этом свою долю вносит каждый – как самый бедный, так и самый богатый, то вперед выходит один из старейшин, отличившихся своим достойным поведением, обнажает свою голову и исполняет роль священнослужителя, так как среди этого народа теперь нет отдельного духовного сословия. В жертву приносится обычно овца или коза; при больших празднествах закалывают также быка. Старик берет в руку факел, который горит у подножья алтаря, состоящего из окруженного деревьями креста, подпаливает шерсть животного в нескольких местах, в которых ему будут нанесены удары, выливает на голову жертвы настоянный напиток из проса, называемый арабским словом «буза», а после короткой молитвы закалывается животное. Голова, освященная таким образом для божества, устанавливается на столбе недалеко от алтаря. Кожа достается жрецу, который за это должен позаботиться о факеле; но мясо готовится во время богослужения и вскоре съедается участниками религиозного собрания. Но никогда не имело и не имеет места у черкесов жертвоприношение людей. Райнегс либо обманул сам, либо намеренно солгал нам, чтобы в интересах русских очернить народ перед европейцами. Несколько юношей, это обычно слуги справляющего богослужение старца, помогают ему во время церемонии. Они стоят позади него, держа в руке наполненные бузой чаши и куски хлеба. После закалывания жертвы священник берет кусок хлеба в одну руку и полный сосуд – в другую. Потом он простирает обе руки к небу и призывает божества смилостивиться к нему и к общине, благословляет напиток и хлеб, а затем отдает самому старейшему представителю общины, который тут же съедает хлеб и опустошает сосуд с бузой. Служители протягивают ему еще раз полную чашу и свежий хлеб, на которых священник молится Богоматери, освящает хлеб и напиток в той же последовательности, а затем все это передает другому старейшему члену религиозного собрания. Церемония продолжается, пока очередь не дойдет до всех, при этом в честь каждого из апостолов произносится отдельная молитва. К концу богослужения священник объявля-

ет дату следующего мероприятия; богослужение обязательно должно проводиться один раз в неделю: в субботу, в воскресенье, в понедельник или во вторник, но только, ни в коем случае, не в другой день.

Воскресенье называют черкесы «тха махуа», что означает «день бога». Неделя имеет такое же название, так как она начинается с воскресенья. Затем идут по порядку блишха, губж, бере- жиа, махук, мерем или мариам, шабат или суббота. По другим данным, которые мы хотели бы также здесь привести, так как не можем знать какие из них более верные, воскресенье называется «таумаф», а затем остальные дни по порядку: плёбё – начало, губтхе, значение которого не приводится, перецкези – малый пост, меафек – средний день, перецкекуше – великий пост, и, наконец, суббота – мефезеакёа, одинокий день¹. Священник со- общает во время праздника также обо всем, что было потеряно или найдено. О найденном упоминается, конечно, очень редко, так как черкес обычно умалчивает об этом. Когда завершаются все богослужebные обряды, готовится обед, состоящий из мяса жертвенного животного или животных, а также из приношений каждой участвующей в празднике семьи. Во время этих праздни- ков пьют всевозможные напитки: какое-то подобие пива из пше- на, бузу, вино, которое, по сообщениям англичан, в этой стране превосходно, и водку. «Эти благочестивые и простые религиоз- ные празднества черкесов на лоне божественной природы, в лес- ной тиши, – говорит один эмоциональный путешественник, – произвели на меня неопишyемое впечатление и наполнили мое сердце чувством благоговения, которое редко охватывает меня в наших храмах. Они пробудили во мне разнообразные мысли о Боге, душе, бессмертии, которые долго не покидали меня; они обратили мой взор в мир, о котором я думал крайне редко».

Кроме этих еженедельных праздников у черкесов есть и дру- гие, как праздник Мериме, Мерисса или Мелисса, посвященный Богоматери, который справляется в сентябре. Черкесы и сейчас еще не знают, почему Мериме означает «Матерь Божья»; и то,

¹ Клапрот «Кавказские языки», приложение к «Путешествию на Кавказ». С. 245. Мариньи. С. 214.

что они рассказывают о ней, совершенно не связано с именем, которым ее называют. Она для них всего лишь защитница так любимых ими зверьков – пчел. Рассказывают, что однажды, когда гром, разгоревшись от злости, уничтожил весь род этих трудолюбивых созданий, Мериме спрятала в рукав своей рубашки одну пчелу, которая возродила весь пчелиный род. Чествования богини заключаются в том, что во время ее праздника люди наслаждаются разными блюдами и напитками из меда. К слову, эта богиня высоко почитается черкесами, так как мед и воск относятся к важнейшим продуктам кавказских стран и являются преимущественными предметами экспорта. Весной справляют праздник Зеоцереса*. Это был великий мореплаватель, как говорят черкесы, и ему были подвластны ветра и волны. Он почитается преимущественно жителями побережья, к нему обращаются за защитой в храмах, воздвигнутых вдоль берега моря из деревьев святых рощ. Засохшее грушевое дерево служит символом бога или святого. Это дерево в течение года хранится на территории двора, и никто не прикасается к нему. В день святого дерево выносят, бросают в воду и купают. Затем на макушку прикрепляют кусок сыра, и все дерево украшают маленькими факелами или огнями соответственно количеству гостей, участвующих в празднествах. Украшенное таким образом грушевое дерево выставляют на открытом месте, после чего несколько человек заносят его в дом; часть семьи ждет перед дверью, принимает бога с большими почестями и радуется его счастливому прибытию. Но прежде чем бог ветров и волн переступает порог дома, ему приносится жертва и проводятся все приготовления к большому празднику. Пиршество длится три дня и лишь иногда прерывается молитвами к Зеоцересу* о том, чтобы он приказал своим слугам, ветрам и волнам, отвести от людей невзгоды. По истечении трех дней сыр делится между участниками праздника. Затем дерево возвращают в определенное место во дворе в сопровождении всех собравшихся, которые желают счастливого пути богу. О нем больше не будут вспоминать до этого же времени следующего года. «Зеоцерес, – рассказывают черкесы, – совершает очень длинные путешествия; у него есть два брата, и к тому

же он является покровителем стад». Удивительные церемонии этого праздника напоминают об Иоганне, чей день отмечался подобным образом в ранние времена у различных христианских народов, а именно у поляков. Возможно, под именем Зеоцереса подразумевается Зесострис? Кроме этого черкесы поклоняются еще трем безымянным богиням, которые были сестрами и в давно минувшие времена распространяли по всей стране справедливость и гармонию. Это, вероятно, пенаты, которых древние также распределили по трем классам. В народе рассказывают, что они приносят согласие в дом, дружбу и любовь между соседями и берут под свое надежное покровительство одиноких странников. Тот, кто часто меняет свое жилище или отправляется в путешествие, молится и приносит жертвы этим трем дружелюбным богиням.

В конце октября черкесы отмечают день поминовения усопших, и каждая семья делает это в своем собственном доме и по-своему. Существует определенная для этой цели молитва, в которой они называют поименно всех умерших членов семьи и просят святых позаботиться о них. Вскоре после дня поминовения наступает праздник Тора* или Грома. Бога благодарят за дожди, посланные им в прошедшем году и за то, что он во время летней жары очищал и освежал воздух. Тор этим народом очень высоко почитается, а быть убитым громом здесь считается великой милостью неба. Черкесы говорят, что молния – это ангел, который прикасается к тем, кого благословил Создатель. Поэтому тело убитого молнией придают земле с большим торжеством, а семья, оплакивая покойника, радуется милости небес, выпавшей на ее долю. Если над головами черкесов гремит гром, отдаваясь многократным эхом в ущельях и горах, и пугает каждого чужестранца, не привыкшего к этой страшной сцене, они радуются и выходят из своих домов, чтобы проследить за полетом сверкающего ангела в воздухе. Если некоторое время не было слышно грома, организуются общие молебны, чтобы он снова появился и освежил поля.

Новый год начинается примерно в то же время, что и у нас, здесь также празднуют его в первый день года. Святым счита-

ется и день, когда возобновляются полевые работы. Как только наступает месяц март, черкесы воздерживаются от употребления яиц. Они не арендуют и ничего не берут взаймы, не берут и подарков. Даже огня не возьмут они у своего соседа. В конце месяца они отмечают свой самый пышный праздник – Пасху. Каждая семья празднует ее, согласно обычаю, в своем доме. Но для того, чтобы это уединение не разобщило всех друзей, родственников и знакомых, каждое селение празднует пасху в свой определенный день. С восходом солнца выстрел из ружья возвещает о начале большого праздника. Жители деревни выходят и собираются в священной роще; они совершают предписанные религиозные действия и жертвоприношения. Во время этого праздника закалывается много животных, в зависимости от количества участников и пышности праздника. После того, как съедена общая жертва, все подносят яйца, собранные в течение поста. Праздник заканчивается стрельбой, мишенью которой является яйцо; призом являются шкуры убитых животных.

У черкесов есть и другие святые – Наохатач*, или Наокаташ, Шуска*, Телебс*, Фемиш*, или Емиш* и Мазите*, или Месте, и всем им посвящаются особые дни. Телебс, которого Мариньи называет Глиебс, считается покровителем кузнецов, и на праздниках, устраиваемых в его честь, мотыги и плуги поливают напитком. Мясо едят только по этому торжественному случаю и во время жертвоприношения; если же в дом приходят гости, то черкесы всегда подают им мясо. А так они питаются вареным пшеном, которое заменяет им хлеб, растительной пищей и рыбой, выпечкой из меда, молока и яиц. Черкесы, как мы уже говорили выше, почитают также и знак креста, это почитание им перешло от предков; но в 1818 году, когда Мариньи в первый раз посетил эти места, они уже не знали значения креста. Только теперь они узнали это от русских или от англичан. Крест, сделанный в виде четырехлистного клевера, водружен перед рощей, которая уже поэтому считается освященной для религиозных праздников; никто не осмелится срубить здесь дерево. Они собираются в определенные дни перед этим крестом для жертвоприношений и каждый черкес, вернувшийся удачно из какого-нибудь меро-

приятия, пусть это грабеж или торговая поездка, приходит к кресту, которому он помолился еще перед предприятием, молится и подносит ему в знак благодарности подарки; при этом всегда закалывают несколько животных и устраивают пышные празднества. Эти жертвенные подарки, которые состоят из мечей, оружия и предметов одежды, вешают либо на крест, либо на рядом стоящее дерево, и никто не отважится прикоснуться к принесенным в дар божеству предметам. Но враг не боится красть эти священные предметы, хотя он исповедует ту же религию¹. «Только однажды, в давние времена, – рассказывают черкесы, – один несчастный, охваченный жадностью, украл освященные предметы. Однако, придя домой, он заболел страшной болезнью; в нем заговорила совесть, и он рассказал жене о своем преступлении. Украденное добро было возвращено, и разбойник тут же выздоровел».

Из этого описания причудливого сочетания христианских и языческо-религиозных представлений и обычаев становится очевидным, как неправ Гюльденштедт², когда он рассказывает нам, что черкесский народ живет без всякой религии, а большинство князей исповедует ислам. Но относительно немногие из черкесских князей Западного Кавказа в течение семнадцатого и восемнадцатого веков перешли в магометанство, и даже они соблюдают лишь некоторые обряды. В целом, они придерживались религиозных обычаев, о которых мы уже говорили³. Паллас слышал о черкесских муллах, которые отпускали бороду и в основном носили тюрбаны кроваво-красного цвета и длинные пурпурные платья⁴; но за последнее время у нас нет никаких сведений о таких магометанских священнослужителях. Однако Мариньи и Тауш единогласно утверждают, что следы христианства, которые, несмотря на суровые времена, сохранились в этих долинах с шестого века, исчезают в последние годы на глазах, а ислам наступает смелее, чем раньше. Распространение ислама

¹ Портфолио. Т. V. С. 9.

² «Путешествия». Т. I. С. 468.

³ Мариньи. С. 76.

⁴ Паллас, «Путешествия». Т. I. С. 383.

на Кавказе и то, что он в последнее время все легче укореняется среди народов абхазов и черкесов, связано, по всей вероятности, с политическими отношениями стран между Черным и Каспийским морями. Князья поднимают ислам как знамя самостоятельности и национальной свободы, чтобы еще больше воодушевить дворянство и простолюдинов на борьбу против чужестранных захватчиков, неверных русских. Но еще не родился человек, который, подобно шейху Мансуру в восьмидесятые годы прошлого столетия¹, одержимый фанатически-патриотическим энтузиазмом, сумел бы привести народ к тому, чтобы тот отказался от всех внутренних раздоров и передряг и объединился под его властью, живя великой мыслью о свободе и господстве. В этом случае русским пришлось бы выдержать еще более суровую борьбу, и если бы какая-нибудь европейская держава прямо или косвенно помогла бы кавказским племенам, то все земли южнее Кубани, завоеванные за последние пятьдесят лет, легко могли бы быть снова освобождены от царского гнета. Если же нынешняя ситуация будет сохраняться здесь еще несколько лет, в то время как магометанство по всему земному шару охвачено упадком и несомненно стремится к собственному разложению, то стоит опасаться того, что на Западном Кавказе появится фанатичное магометанское население, вокруг которого, как вокруг центра, с легкостью соберутся и без того враждебно настроенные против России кавказские племена, проживающие между Черным и Каспийским морями, и лишат славян власти над этими землями даже без вмешательства иностранцев. Говорят, что еще в семидесятые годы прошлого столетия черкесы были могущественным народом в этих землях и что все остальные соседние племена платили им дань, чтобы уберечься от их набегов². Также говорят, что когда Казы Мулла в 1830 году поднял в горы Дагестана знамя повстанцев во имя религии и свободы, к нему сразу же примкнули все чеченцы; и что они зимой следующего года перешли покрытый льдом Терек и разорили несколько деревень укрепленной пограничной линии на Кубани. Такая же

¹ Райнеггс. Т. I. С. 256.

² Райнеггс. Т. I. С. 245.

участь постигла и Кизляр, на который напали орды лезгинов, галгаев и карабулаков под предводительством самого Казы Муллы. Подданные шамхала Тарки, несмотря на то, что сам шамхал остался верен России, пошли за воинствующим пророком, а мальчишки на улицах Дербента распевали громкие песни радости, припев которых «Казы Мулла идет! Казы Мулла идет!» постоянно звучал в ушах все дальше оттесняемых русских¹!

Очень редки случаи, когда черкесский мальчик воспитывается в доме своих родителей. При рождении ребенок получает от приставленных к роженице женщин имя, которое всегда имеет какое-либо значение, как, например, «взгляд льва», «стан оленя» и тому подобное, при этом не проводятся никакие религиозные церемонии или ритуалы. Девочки остаются под присмотром матери и воспитываются в семье. Мальчик же считается достоинством всей нации или всего племени. Любой соплеменник, который чувствует в себе достаточно сил или признает за собой особые способности к воспитанию, может предложить себя в качестве аталыка, другими словами, воспитателя, и потребовать, чтобы мальчика отдали ему на воспитание. Если несколько аталыков предлагают свои услуги, то для того, чтобы решить, как долго мальчик будет находиться на воспитании у каждого из них, избираются судьи. Были даже случаи, когда воспитатели тайно увозили своих воспитанников², что по черкесским обычаям не является наказуемым. Родители не могут отказать ему в данном требовании или предотвратить споры по поводу воспитания. По этой причине, дабы избежать неловких ситуаций, они сразу же после рождения мальчика из среды своих вассалов, родственников или друзей выбирают аталыка, который потом находит для воспитанника одну или несколько нянек. С этого момента родители теряют право принимать участие в воспитании своего сына; считается даже непростительной слабостью, если отец просто захочет повидать сына. Черкесы считают при этом, что поддавшись нежным чувствам любви и привязанности, мужчина теряет свое достоинство.

¹ Айхвальд «Путешествие». Т. I. С. 680 и след.

² Мариньи. С. 56, Тауш. С. 99.

Как только ребенок перестает нуждаться в уходе няньки, начинается воспитание. Это воспитание состоит в развитии физической силы и ловкости. Юношу учат сражаться и ездить верхом, тренироваться и стрелять из лука, ружья и пистолета. Его обучают, как вести себя во время набегов на вражескую землю и во время кражи, если они закончатся успешно; как нужно переносить голод, жажду и другие трудности жизни, чтобы достичь поставленной цели. Большое внимание уделяется развитию чувства поэзии и ораторских способностей для того, чтобы юноша, став мужчиной, смог получить влияние на народных собраниях. Данный метод воспитания в прежние времена так высоко ценился ханами Крыма, Казани и Астрахани, что они, как сообщается, отправляли своих сыновей для воспитания на Кавказ к черкесским аталыкам. Получив воспитание, юноша в сопровождении аталыка с триумфом возвращается домой к родителям; по этому поводу устраивается большой праздник, на который приглашаются все родственники и друзья. Нагрузившись подарками, аталык возвращается домой, но с этого времени и до конца его дней семья воспитанника будет относиться к нему как к родственнику. Теперь сын возвращен родителям, и они без стеснения могут дать волю своему сердцу и своей любви. Любой черкес может усыновить ребенка из другой черкесской семьи или даже чужестранца, что происходит следующим образом: тот, кого принимают, в течение нескольких минут касается своими губами груди матери семьи, а затем преподносит семье, которая его принимает, несколько подарков. Тем самым он получает все права члена семьи; он может жениться на любой черкешенке и принимать участие во всех публичных собраниях общины. Так как большинство семей состоят друг с другом в родстве, то чужестранец, войдя в семью, сразу же приобретает такой статус, такую власть и такое влияние, которых ему было бы крайне сложно достичь другим способом.

Женский пол в Черкесии пользуется большей свободой и почетом, чем где-либо ещё на Востоке. Женщины и девушки присутствуют на всех публичных собраниях и праздниках, веселят и украшают их своим живым и прелестным поведением. Авторы-

тетные путешественники утверждают, что женщины Кавказа достойны этой свободы, так как они не злоупотребляют ею и ведут себя по-своему целомудренно и скромно. Но если женщину застанут с мужчиной, ее сильно избивают или продают в рабство. Мужчина выплачивает пострадавшему супругу компенсацию в зависимости от нанесенного ему ущерба. Последний редко решается убить или искалечить своего обидчика и супругу из-за боязни в итоге заплатить родственникам вергельд.¹

В конце каждого праздника проводятся турниры. Рыцари выступают без забрал; их лошади, конская сбруя, броня, меч и лук имеют особые знаки, напоминающие гербы европейских дворян. В этих состязаниях они используют всю свою силу, хитрость и проворство не только для того, чтобы завоевать приз победителя, но и ради удовольствия иметь возможность с гордостью преподнести его женщинам, которые наблюдают за боевыми играми. И при каждой возможности черкесы показывают особое уважение к женскому полу. Если всадник встречает женщину, идущую по той же улице, он обязательно спешивается и предлагает ей сесть на лошадь; если она отказывается от этого, он сопровождает ее пешком до тех пор, пока их дороги не разойдутся. Но нельзя верить тому, что женщины этой страны проводят свою жизнь в безделье. В то время как рабы обрабатывают землю, женщины занимаются домашним хозяйством; все женщины, от простолюдинки до дамы благородных кровей, должны выполнять даже самую тяжелую работу, от чего зачастую очень страдает их врожденная красота. «Однажды, – рассказывает Мариньи, – я сказал Таушу, что наша торговая контора нуждается в ремонте. «Я скажу сейчас об этом принцессам, дочерям Индара Оглу, – ответил Тауш с чисто черкесской наивностью, – они как-то уже красили наше здание и с удовольствием сделают это снова». На самом деле так и произошло. Молодые девушки принялись за работу, и наш торговый склад вскоре имел новый глиняный пол»². Женщины и девушки обязаны также следить за всей одеждой и предметами домашнего обихода, и не только

¹ Мариньи. С. 85.

² Мариньи. С. 97.

для своей семьи, но и для других лиц, которые нуждаются в их помощи. Они приносят женщинам только сырье для обработки, а назад забирают готовые изделия, даже не поблагодарив их за это; потому что черкесы считают, что женщины призваны работать для общины. Женский пол отличается со своей стороны рассудительностью и хорошим вкусом: украшения платьев и обуви, вышивка золотыми и серебряными нитями чрезвычайно красивы, а если хорошо присмотреться к их работе, то заметишь, что даже в мелочах они старательны и изысканны.

Повседневная одежда черкесов очень проста. Они носят длинные, широкие шаровары, которые, правда, плотно прилегают от стопы до колена, чтобы штанины не мешали ездить верхом или бегать. На верхней части тела они носят подобие пиджака из сукна, который обычно не застегивается, чтобы был виден длинный нижний жилет из пестрой ткани, также заменяющий рубашку. На ногах они носят подобие полусапожек, подвязанных под коленями широкой лентой. Князья носят высокие туфли из марокканской кожи, которые обычно не имеют подошвы. Их головной убор своеобразен, он напоминает то ли форму шлема, то ли круглый колпак с толстой обивкой, как носили в Европе XIV–XV веков. Однако самым главным украшением мужчины является его оружие, без которого он никогда не появляется в обществе: ружье и пистолет, кинжал и меч. Женщины в основном одеты так же, как и мужчины, но они носят еще и длинное пальто, покрывающее все тело сверху донизу, а спереди оно то открыто, то крепится на серебряных пряжках. На голове они носят круглую шапку, сшитую из разноцветной ткани, на которой закреплена вуаль, свисающая назад и закрывающая большую часть тела. Волосы собраны при помощи повязки из черной марокканской кожи, которая на лбу закрыта большой серебряной пряжкой, а сзади их оставляют в виде толстых длинных локонов, ниспадающих на плечи. Черкешенки имеют круглые лица и обычно ярко выраженные черты. Их глаза черные и очень красивые; сами они придают им большое значение и считают их своим самым действенным оружием. У них от природы густые брови, но они выщипывают волоски, чтобы брови стали тоньше. Верхняя часть тела у обоих

полов плоская и аккуратная, так как детей зашнуровывают с раннего детства: мальчиков – поясом, а девочек – с помощью корсажа из марокканской кожи, который зашивают на теле и не снимают до тех пор, пока он не порвется и не будет заменен новым. Жених в первую брачную ночь разрезает этот корсаж своим кинжалом, и с этого момента он больше не надевается. Поэтому здесь редко встретишь девушку с пышной грудью; такая грудь считается признаком материнства и девушке могла бы принести только позор. Вследствие этого черкешенки лишены одного из украшений, которые так высоко ценятся в Европе. Начиная от талии, они, напротив, широки и приземисты, что в данной стране считается красивым. Хотя они и очень сладострастны, но их походка и движения полны достоинства. Может быть, они в целом и обладают довольно прелестной внешностью, но в действительности она совсем не соответствует слухам об их красоте.

Если молодой человек решил засватать девушку, то он должен попросить руки девушки у ее родителей через своего лучшего друга. Если согласие дано, отец невесты идет к жениху, чтобы договориться с ним о выкупе, который тот должен выплатить за его дочь. Этот выкуп состоит из крупного рогатого скота и лошадей, из оружия, рабов и других предметов, в зависимости от сословия обеих сторон. Если это люди княжеского сословия, то среди подарков должна быть всегда кольчуга, которая стоит от двух до трех тысяч пиастров. Одна часть этого выкупа выплачивается сразу же, а другая – позже, в заранее установленное время. Если все эти условия выполнены, жених договаривается с невестой о ночном свидании и с помощью нескольких своих друзей похищает ее. Невеста передается обычно хозяйке дома, находящегося в дружеских отношениях с обеими семьями. На следующее утро родители девушки приходят к родителям жениха и с наигранным возмущением спрашивают их, на каком основании была похищена их дочь. «Наш сын, – отвечают те, – хочет взять в жены вашу дочь, на что она согласна. Молодой человек действовал по обычаям страны и поэтому мы просим вас, не создавать никаких препятствий и дать свое согласие». Затем снова начинаются формальные переговоры и избираются по-

средники, которые устанавливают тот размер выкупа, который ранее уже был оговорен.

На следующий день справляют свадьбу. Рано утром собираются родственники и друзья от обеих сторон, все вооружаются палками и делятся потом на два отряда, один из которых спешит к дому, куда увезли невесту, а второй – сопровождает жениха, который решительным шагом, также вооруженный палкой, подходит к дому и требует отдать ему невесту. Между обеими сторонами разыгрывается продолжающаяся некоторое время борьба. Между тем на пороге дома в сопровождении двух молодых девушек появляется невеста, жених бросается ей навстречу, его спутники громко ликуют и кричат: «Победа! Победа!», – и счастливцев спешно удаляется со своей добычей. После этого все собравшиеся радостно отправляются в дом молодой пары, где их ожидают великолепный обед, музыка и танцы. Этот праздник длится от пяти до шести дней, но жених не принимает в нем участие, так как молодым супругам показываться вместе считается чрезвычайно неприличным. Днем он прячется где-нибудь поблизости. Но как только наступает ночь, приходят друзья жениха и ведут его в комнату молодой жены. Здесь он остается на всю ночь, а с рассветом спешит оттуда прочь. Эта игра продолжается целых два месяца, но и после этого молодожены стараются не показываться вместе. Если они встречаются случайно в присутствии других лиц в доме или вне его, то молодая жена убегает быстро через дверь или через окно, скрывая в уединении себя и свой стыд. Также ведет себя и молодой муж, когда у него рождается ребенок. Как только ему сообщают об этом, он на несколько дней покидает жену и дом и возвращается только по ночам.

Черкесы очень сдержанны – качество, которое сильно выручает их во время боевых походов. Всадник привязывает к седлу мешочек вареного пшена и этого хватает ему на несколько дней. Они довольствуются обычно стручковыми бобами, овощами и мучными изделиями. Но когда приходят гости, черкес накрывает богатый стол, подает мясо быка, козы и баранину, а также всевозможные виды рыбы и дичи. Эта большая умеренность в пище способствует достижению ими глубокой старости и защищает

их от многих болезней; но все же они часто страдают, особенно женщины, от лепры. Чума и оспа также свирепствуют здесь время от времени; если бы избавить их со временем от этих напастей, численность народа быстро бы возросла. Странно то, что в то время как они позволяют чуме свободно распространяться, они научились предупреждать заражение оспой. Как только кто-нибудь из них заболевает, его запирают в особой хижине, куда не позволяют входить никому, кто еще не перенес это заболевание. То же самое относится и к обслуживающему персоналу. До тех пор, пока больной находится в изоляции, его родственники и друзья пребывают в трауре и не занимаются никакой работой, не моют ни рук, ни лица, даже не стригут себе ногти и не меняют одежду. Если болезнь проходит благополучно, то они отмечают выздоровление друга, делая жертвоприношение, и устраивают пиршества. Как уже было сказано, черкесы обладают хорошим здоровьем благодаря умеренному образу жизни. Несмотря на это, в странах Кавказа встречается большое количество как местных, так и чужеземных врачей. Первые используют в качестве лекарств разные травы, масло, воск и мед; они пускают кровь, особенно при сильных головных болях. С помощью ножа они делают надрез на больном месте и после выхода достаточного количества крови, закрывают рану крапивой или куском хлопковой ткани. Они очень искусны в лечении ран, так как им приходится это делать часто, учитывая склонность народа к разбою и войне. Лечение сопровождается всевозможными удивительными церемониями. Больной должен лечь в постель в особой комнате, у подножия его кровати кладут лемех плуга, молот и ставят чашку с водой, в которой находится свежеснесенное яйцо. Все, кто посещает больного, бьют молотом три раза по лемеху, опускают свои пальцы в воду и обрызгивают больного, молясь при этом богу о его выздоровлении. Совершив данный ритуал, они становятся в круг, танцуют и произносят разные интересные заклинания. В этой стране считают, что в талисманах, амулетах и молитвах заключена особая целебная сила.

Эти врачи пользуются у народа большим почетом. Никто не имеет права занимать то место, где недавно сидел врач; а тот,

кто даже случайно нарушает это предписание, должен платить врачу небольшой штраф и эти сборы от штрафов составляют превосходный доход черкесских докторов. Врачи находятся всю ночь в покоях больного, куда родственникам и друзьям больного приносят ужин, состоящий, помимо прочих блюд, из баранины или козлятины. Под вечер приходит молодежь обоих полов с флейтой и другим инструментом, похожим на лютню. Юноши становятся с одной стороны комнаты больного, а девушки – с другой. Те начинают исполнять боевые песни, в которых воспеваются мужество и храбрость, а девушки в это время образуют ряды и танцуют вокруг поющего хора. Музыканты аккомпанируют им и завершают это представление перед ужином рассказами, что им лучше всего дается. После ужина устраиваются всевозможные игры, последняя из которых заключается в том, что к потолку привязывают проволоку с куском пирожного или пирога, а молодые люди, раскачивая веревку, стараются поймать ее зубами, и редко случается, чтобы кто-нибудь не поломал себе зубы во время такой игры. Так проходит первая ночь в комнате больного, и никто даже и не думает идти отдыхать. Им кажется, что больные совсем не страдают от этого шума. Может они стесняются показать свою слабость, а может боевые песни прибавляют им сил или игры и бурное веселье молодежи веселят их – конечно, больные во всем этом действе не принимают никакого участия – во всяком случае, нас уверяют, что это ни в коей мере не препятствует их выздоровлению.

Игры, веселье и смех должны отвлекать раненого воина от боли; если же он умирает от ран или его уносит какая-нибудь болезнь, все его друзья и знакомые глубоко переживают из-за его смерти. Слезы и крик женщин в доме возвещают о смерти, и весть об этом быстро распространяется среди всех соседей. Потом собираются друзья и соседи, чтобы разделить горе с безутешной семьей и поскорбить. В таких случаях не произносится ни слова утешения; все садятся вместе, плачут и грустят, временами восхваляя славные дела и прекрасные качества покойного.

Затем тело омывают, остригают наголо, одевают в новую одежду и кладут на матрац. Рядом, на другом матраце, лежит новая

подушка, на которую складывают все платья умершего. Все его оружие выставляют в форме триумфальной арки перед дверью, чтобы проходящие мимо видели, что в этом доме царит траур; как только посетители переступают порог, сразу начинаются причитания. Но мужчины не поднимают такого крика, как женщины. Зайдя в дом, они одной рукой закрывают глаза, а другой бьют себя в грудь. Они опускаются на циновку, расстеленную рядом с трупом, и в этом положении вздыхают и причитают, пока родственники сами не обращаются к ним со словами утешения: «Хватит». Тогда они поднимаются, им подают воду, они моют руки и лицо, а затем подходят к членам семьи, охваченным горем.

По обычаям страны покойник должен быть похоронен в течение двадцати четырех часов. В то время как в доме покойника проводят жертвоприношения, используемые для этого блюда поедаются гостями, друзьями и родственниками, а несколько молодых мужчин отправляются на кладбище и готовят могилу; когда она готова, тело несут к месту захоронения в сопровождении большого количества людей. Старики идут впереди процессии и произносят молитвы. За ними несут гроб в окружении друзей, родственников и соседей покойника. Женщины замыкают шествие, они держат в руках куски мешковины и, постоянно размахивая ими, показывают, что охвачены глубочайшей болью. Жена, мать и ближайшие родственники усопшего рвут на себе волосы, царапают себе лицо и совершают другие отчаянные действия, следы от которых остаются на них еще долгое время. После захоронения они оставляют на могиле часть жертвенного мяса, а также пасту и бузу для проходящих мимо путников, которые, поев это, произносят тысячи молитв за умершего. Лица, сопровождавшие траурное шествие, возвращаются к родственникам покойного, где их ждет утешение. Вся церемония заканчивается стрельбой по мишеням, а в качестве приза выставляются шкуры жертвенных животных. Память об умершем сохраняется в песне, являющейся у них своего рода жизнеописанием, а при условии прекрасной формы и содержания она передается из поколения в поколение. Но основное празднование устраивается лишь по истечении года в день смерти покойного. В течение всего первого года его оружие и

кровать остаются на тех местах, на которых они находились при его жизни. По истечении года траура родственники прикладывают все усилия для того, чтобы поминки были по возможности пышными. Для этой цели закалывают нередко около пятидесяти больших жертвенных животных и, кроме того, каждая семья, причастная к мероприятию, готовит какое-нибудь блюдо. В день годовщины, о нем заранее оповещают всех друзей и знакомых, с раннего утра все собираются у освященного места захоронения, вокруг которого стоят надгробные камни. На всех гостях надеты кольчуги и шлемы, сплетенные из ивовых прутьев. На могилу покойного кладут все его оружие и платья, а также всевозможные новые предметы разных цветов. Если родственники очень богаты, то сюда добавляют кольчуги, лошадей и рабов. Все эти предметы служат призами для победителей в состязаниях, которые проводятся позднее. Праздник начинается с трехкратного выстрела из оружия покойника, память которого чтят в этот день. При этом женщины поют хвалебные песни. Затем пятеро или шестеро ближайших родственников обходят три раза могилу и одной рукой ведут недавно обузданную лошадь; они надрезают себе ухо и выпускают несколько капель крови на могилу, после чего они произносят: «Это для тебя». Далее они хватают какой-нибудь предмет одежды, вскакивают на лошадь и мчатся оттуда прочь. Все всадники сидят на своих лошадях, готовые погнаться за ними и отнять у них одежду или кусок ткани. Но самой большей честью считается уйти от преследования и не позволить отнять похищенное, а также удержать его и преподнести в подарок присутствующим женщинам. Преподнося подарок, всадники приветствуют присутствующих женщин, снимая головной убор – обычай, которого нет ни у одного другого народа Востока. Затем начинаются новые соревнования в беге или в верховой езде, победитель которых получает оставшиеся на могиле предметы. Шкуры жертвенных животных разыгрываются во время стрельбы по мишени как из огнестрельного оружия, так и из луков. Весь день проходит в играх, в пьянке и веселье; не забывают и о друзьях и знакомых, которые по разным причинам не смогли прибыть на этот праздник. Еду и напитки посылают им домой.

Черкесские жилища рассеяны по горам и долинам, каждая семья располагается на своем участке так, как ей удобно. Поэтому дома стоят не близко друг к другу и не образуют закрытых улиц. Черкесская ферма состоит исключительно из нескольких маленьких глинобитных построек, покрытых деревом или камышом. Самая красивая из этих построек находится в центре двора и называется домом кунака. Вокруг него расположены жилища отца семейства, женщин и детей. Княжеские дворы насчитывают нередко двести человек, включая и слуг. В среднем на одном подворье проживает минимум тридцать человек. В присутствии гостей хозяин никогда не садится за стол, даже если они намного ниже его по статусу, а находится во время трапезы на почтительном расстоянии от них и внимательно смотрит по сторонам, пытаясь предвосхитить желания гостей. Я не слышал ни одного случая, чтобы черкес нарушил священные законы гостеприимства и обидел своего кунака. Но тот, кто осмеливается посетить страну, не заручившись покровительством одного из членов общины, неминуемо попадает в рабство; такая же участь уготована и для всех военнопленных. Количество пленных и угодивших в рабство русских в Черкесии и Абхазии на данный момент уже достигло восьми тысяч. К русским, естественно, очень жестоко относятся. Однако пленных поляков, если установят, что они действительно поляки, принимают как гостей. Поляки, которые несут службу в русских войсках, используют по этой причине всякую возможность для дезертирства; согласно слухам, даже русские изменяют своему флагу и выдают себя за поляков, перебежав к черкесам.

Хотя с рабами и обращаются очень строго, само по себе рабство не считается унижительным. Если раб получает свободу, к нему возвращается прежнее положение в обществе и, по мнению народа, за ним не остается даже малейшего позора или вины. Как и у римлян, отец имеет неограниченную власть над детьми и, по своему желанию, он может убить их или продать в рабство. После смерти отца сын приобретает те же права над своими сестрами. Но рабство на чужбине ни черкес ни черкешенка не считают за несчастье; напротив, юноша или девушка сами желают этого в надежде занять в будущем высокое поло-

жение. До высокогорных ущелий Кавказа иногда доходит весть о счастье, выпавшем в дальних странах на долю их храбрых земляков и прекрасных девушек; нередко многие из них, получив снова свободу, возвращаются в родные горы с большими богатствами, чем пробуждают в соотечественниках стремление к подобному счастью. Поэтому этот народ, столь ревностный к своей свободе, – так противоречива иногда человеческая натура, – добровольно соглашается быть рабом изнеженного перса, горделивого араба или сладострастного турка.

Раздел шестой

БУДУЩЕЕ

Но каким же будет финал многолетней упорной борьбы между огромной славянской империей и маленьким мужественным свободолюбивым народом Кавказа, фрагменты истории, общественный строй, нравы и обычаи которого были нами с большим удовольствием рассмотрены и собраны? Может быть русские, как нас уверяют некоторые англичане, в итоге откажутся от своих намерений, а черкесы отстают свою исконную независимость на территории гор? В конце концов, им придется отказаться от подобных тщеславных иллюзий и безрассудных надежд. В последующие десятилетия Россия, без сомнения, станет полновластным хозяином Кавказа хотя бы по той причине, что она, безусловно, нуждается в этом господстве для укрепления и расширения своего влияния в юго-восточной Азии. И будет предпринято все для того, чтобы поработить этих упрямых полуварваров, либо запереть их внутри их же ущелий. Их окружают со всех сторон крепостями, будут следить за каждым их шагом, чинить им как можно больше бед и постепенно, при каждом благоприятном случае, будут порабощать или уничтожать отдельные деревни или целые племена. Так китайцы с незапамятных времен поступают с дикими горцами миао-цзе из северо-западных районов своей империи. Их все теснее и теснее окружают укреплениями и палисадами и вплоть до последнего человека уничтожают все кланы, захватывая их с оружием в руках. Конечно, это жесто-

ко и ужасно, но таков неизбежный результат развития природы вещей, так проявляется главный закон всех живых организмов – инстинкт самосохранения, стремление к господству. Так как эти дикие, необузданные племена, ведомые естественными побуждениями, не хотят вести свободную трудовую жизнь в своих горах и ущельях, а большей частью предаются безделью и пытаются наслаждаться жизнью за счет своих трудолюбивых соседей, то потерпит ли Россия, чтобы черкесы грабили ее подданных и продавали их в рабство на чужбину или превращали в рабов в своей стране, когда им вздумается? Согласится ли это могущественное государство с тем, чтобы они разоряли ее купцов и угрожали всему судоходству на Черном море, которое, как уже и Каспийское, в ближайшем будущем станет внутренним морем великой славянской империи? Мы уверены в том, что Россия не сможет и не будет терпеть этого. Если даже последняя экспедиция, отправившаяся на Западный Кавказ, не оправдает всех ожиданий, в ближайшие годы туда будут посланы еще более многочисленные войска, еще более сильный флот и, в конце концов, народ Черкесии, несомненно, подчинится России. Осетины оказывали в прошлом, а, при возможности, оказывают и сейчас не меньшее сопротивление русским, чем нынче черкесы. Несмотря на это славяне теперь не только владеют укреплениями Дурдур, Ардон и Архон в осетинской равнине. А южнее, на карталинской границе, в Джави, находится их самый внешний пост. Кроме этого, ими занята вся основная дорога от Казбека до Владикавказа и по ней можно передвигаться совершенно спокойно в одиночку¹. Император решил твердо, – об этом свидетельствует большое число отрядов, посланных весной 1839 года в Черкесию, – как можно быстрее положить конец войне с горцами, для того чтобы потом сконцентрироваться на других направлениях, если даже для этого необходимо будет мобилизовать большую часть русских войск. С севера и с юга, с Кубани и из Мингрелии к высокогорным районам Кавказа двинулись огромные армии, которые, объединившись с гарнизонами в Анапе, Суджук-Кале и Геленджике, состоящими из тринадцати

¹ Кох в трудах Брана. Иена, 1838. Т. 95. С. 506.

тысяч солдат всех родов войск, могут в итоге превзойти численность в сорок тысяч воинов. Эта экспедиция, самая сильная из всех предпринятых против горных народов, – под командованием генерала Вильямина* было всего двенадцать-тринадцать тысяч солдат, – будет подстрахована другими подразделениями войск, идущими с востока через Владикавказ, а также обеспеченным сухопутными войсками многочисленным флотом с Черного моря, который будет рассредоточен на различных местах вдоль всего побережья, а также выставит свои подразделения. Главкомандующим этого войска в очередной раз назначен генерал Раевский. По последним сведениям, русские завладели также несколькими важными пунктами на восточном побережье Черного моря, а именно в долине Субаши, на земле убыхов. Кроме этого мы недавно получили из русских газет подробное, немного раздутое сообщение, в котором, несмотря ни на что, восхваляется храбрость и мужество черкесов. Нижеследующее является основным содержанием этого поучительного документа, сангвинические надежды которого, выраженные в заключении, мы ни в коем случае не можем разделять:

«Утром 3 (15) мая 1839 года русский флот приблизился к долине Субаши. В одиннадцать часов все корабли заняли указанные им места вдоль берега, и перед всеми открылась великолепная, поистине поэтическая картина. Ни одна кисть не сможет запечатлеть эту чудесную, живописную, пышную природу Кавказа. Сразу у моря начинается эта равнинная долина, оттененная столетними деревьями, которая ближе к горам теряется в ущелье, откуда вытекает довольно широкая и глубокая река Шахе. Растительность здесь, как и на всем Кавказе, исключительно богата. Для того чтобы получить представление о ней, следует вообразить себе виноградную лозу диаметром в десять вершков, которая обвивает тополь до самой его верхушки, оттуда протягивает свои усики к соседнему дереву и соединяется с его виноградной лозой. Вся долина усеяна такими деревьями, что создает восхитительное, волшебное зрелище! Долина с обеих сторон защищена горными склонами, поросшими разными видами деревьев; далее друг над другом возвышаются террасовидные горы, теря-

ющиеся в туманной дали. Повсюду на этих горах зеленеет свежая трава, и только отдаленные вершины, как бы подражая небу и облакам, покрыты вечными снегами. Десять линейных кораблей приблизились к берегу и открыли смертельный огонь по долине и окружающим ее горам. Канонада длится уже двадцать минут; долина покрыта дымом; нет уже ее былой красоты, исчезло очарование природы, и на месте прежней чудесной картины теперь царит смерть со всеми ее ужасами. Наконец все смолкло, и русские ступили на берег. Раздался неумолкаемый треск ружейных выстрелов: обе стороны открыли беглый огонь. Но все же, кажется, что пули черкесов нерешительны и не смертоносны: они не выдержали атаки врага и не смогли остановить его победоносного продвижения вперед и вперед. Увидев недейственность своих пуль, черкесы в отчаянии побросали ружья, выхватили сабли и яростно ринулись большими толпами с разных сторон и одновременно в нескольких пунктах на русских. Решительно и гордо шли они навстречу штыкам и картечам. Но данное последнее отчаянное усилие было лишь последним столкновением жизни со смертью. Штык и картечи подавили его. Черкесы проявили все свое искусство, все свои силы. Впервые они сражались так храбро, так отчаянно и в почти европейской манере, и впервые, как говорится в военном изречении старых кавказцев, они делали чистое дело, не из-за зарослей и деревьев, а в открытом поле. Они встретились с русскими лицом к лицу, они стреляли не в спину, не в убегающих, а в наступающих. В пылу сражения они мало заботились о своих павших и раненых, и каждый думал только о том, чтобы нанести по возможности больше ущерба врагу и воевать против него так храбро, как только возможно. Но все было напрасным! Черкесы вынуждены были отступить, но, даже отступая, они сохранили рассудительность, они не бежали как трусы, а отступали, как привыкшие к сражениям воины – в строю, в полной слаженности, продолжая непрерывный огонь. К вечеру долина Субаши и примыкающие к ней горы были очищены от врага и заняты русскими; вокруг долины были сооружены заграждения, выставлены пикеты, а в центре – разбит лагерь. Тихая спокойная ночь опустилась на кавказское побере-

жье. Все стихло, все отдыхало от ужасного кровавого сражения. Через несколько дней в долине был заложен фундамент будущей крепости с соблюдением церемоний, принятых по такому случаю. В форту и вокруг него по возможности будут сохранены все деревья. Вероятно, жители окрестности Субаши, которые относятся к племени убыхов, как сообщается в русском отчете, станут мирными горцами и примут наше покровительство. До них пытаются донести преимущества спокойной и мирной жизни гражданина. Очень важно превратить племя убыхов в мирный горный народ; оно богато, сильно, многочисленно и проживает в одном из лучших районов Кавказа. Мужчины, в своем большинстве, красивы и здоровы; их женщины славятся красотой по всему Черноморскому побережью и являются изысканнейшим украшением османского гарема. Горцы в последнем бою показали свою храбрость, твердость, решительность и силу. Убыхи с давних пор известны за Кубанью и в других краях своей храбростью, своим бесстрашием и всегда успешными набегами. Судя по площади возделываемых земель на склонах гор и вдоль побережья можно сделать вывод, что горные народы живут не только грабежами, но прилежно занимаются земледелием, а их прекрасные лошади и великолепные пастбища говорят о том, что эти убыхи искусны и животноводством. Генерал Раевский составил замечательный план для будущего форта; здесь разбьют пышный богатый сад, который в летний зной будет манить моряков возможностью отдохнуть в тени высоких, обвитых виноградной лозой тополей. Строительство казарм в форте, дороги, замощенные прибрежным гравием, собранным на побережье, и украшенные элементами из мрамора, порфира и ясписа будут невольно соблазнять полудиких черкесов и, возможно, повлияют на их желание, стать доброжелательными храбрыми братьями русских»¹.

В августе 1839 года на Кавказ был послан генерал Штательманн со свежим корпусом из 10000 солдат с целью, где это возможно, закончить войну с горными народами. С этой стороны любой ценой старались установить мир, чтобы позже, если того

¹ «Прусская государственная газета», 1839. № 247.

потребуется ситуация в Турции, быть в состоянии направить в Анатолию по возможности больше войск.

Но не выступит ли решительно Европа, особенно Англия, против порабощения или уничтожения черкесов? Нет, с их стороны не будет даже ни малейшего официального заявления. Некоторые газеты поднимут сильный шум, в парламентах произнесут громкие речи, может даже посвятят черкесскому вопросу собрание; но все это ничего не изменит. Россия, тем не менее, будет и останется на Кавказе хозяином. А Европа, эта старая Европа, парализованная страхом перед самой собой, страхом перед революцией, вооружится ради черкесов! Неужели в германских странах не раздастся решительное слово, которое при необходимости подкрепится и делом помощи прусским прибалтийским провинциям, оказавшимся в беде! И кто из ливов, куров и эстов поднимется в защиту германского языка, германского права и германских убеждений, которые вынуждены отступить перед славянством! Все это в целом у нас не считается несчастьем. В книге судеб записано, что Европа должна неизбежно достичь господства над Азией, как во времена великого македонца. Европейское общество, к которому мы причисляем все европейские цивилизованные народы, в том числе и североамериканцев, за последние пятьдесят лет добилось огромных успехов. Регресс новейшей эпохи – лишь иллюзия, даже если он действительно и мог иметь место то тут, то там, он не оказал никакого влияния на целое. Приходится сожалеть лишь о тех племенах и индивидуумах, которые страдают от этого, и, в конце концов, становятся добычей тех наций, которые сумели понять дух девятнадцатого столетия. Потому что все, кто сопротивляется движению культуры, – а это есть железный закон развития человечества, – будь они на территории Европы или в какой-либо другой части земного шара, будут полностью уничтожены огненным мечом ангела или изгнаны в пустыни и степи к диким, неспособным к культуре зверям. Одна и та же судьба постигнет как коренное население Америки, так и различные народности Кавказа. Те народы, которые живут только ради своего удобства и, следуя своему животному-эгоистичному инстинкту, не заботясь о духовном раз-

вители и не думая о завтрашнем дне, ничего не стоят перед лицом Создателя, так как они пренебрегают возможностью стать одним из звеньев в цепи человеческого развития; они рано или поздно погибнут, подобно гуннам и монголам, аварам и туркам. Что же сделали индейцы, кумыки, чеченцы, осетины и черкесы для человечества? Поэтому мы, как бы мы не восхищались свободолобием и не восторгались некоторыми обычаями этих племен, не можем вмешиваться в их судьбу, так как занимаем более высокую ступень развития человеческого рода. И таким образом черкесам, абхазам и другим народам, обитающим между Черным и Каспийским морями, а также и на южных склонах Кавказских гор, остается только выбор между добровольным подчинением господству славян и многолетней борьбой, в которой все они, без сомнения, погибнут. Пусть они поймут это и ради своего блага смиряются с неотвратимой участью! И почему они провели в безделье тысячелетия, которые даровал им терпеливый Бог, и сегодня находятся на том же культурном уровне, на котором они стояли еще во времена похода аргонавтов, во времена Митридата, Августа и Гадриана?

Почему они отказывались от каждого зерна культуры, которое им неоднократно предлагали в течение столетий, отвергали письменность, религию и гражданский общественный строй, и тем самым любую связь с господствующими цивилизованными народами Земли? Тот, кто не может обуздать себя, а это великий закон природы, будет обуздан другими. Так, на долю великой славянской империи выпала прекрасная благородная задача – силой вывести на путь человеческого развития дикие, полуварварские племена юго-восточной Европы и северо-восточной Азии. Мы надеемся и желаем, чтобы Россия с достоинством великой нации выполнила эту задачу, поставленную перед ней Мировым Духом. Император Николай и здесь предшествовал своему народу, подавая прекрасный пример в этом. По приказу монарха несколько лет тому назад черкесским князьям сообщили, что из их самых знатных семей было решено отправить в Петербург сорок сыновей, чтобы воспитать их и организовать из них личную охрану. Это предложение, как говорят, опреде-

ленной частью населения Большой и Малой Кабарды было с радостью воспринято и вскоре исполнено. Многие сыновья пши и уорков из черкесских земель уже привыкли к образу жизни цивилизованных народов, и они заверяли, что по возвращении на родину они предпримут все, чтобы приобщить своих земляков к спокойной цивилизованной жизни Европы.

Только Россия должна двигаться по пути, предначертанному ей Петром Великим, которому она обязана своим величием, и остерегаться заблуждений, к коим, видимо, влекло это государство в последние годы ошибочное стремление к форсированному единству. Петр Великий и его последователи забрасывали свои сети во всех направлениях для того, чтобы достичь своих великих целей и захватить не только страны и народы, но и самые различные таланты, людей искусства и науки. Наука и литература в России до недавнего времени находилась полностью в руках чужестранцев, и они нередко занимали первые места в государственном управлении, как на гражданской, так и на военной службе. Остерманн* достиг статуса канцлера, а Мюнних* стал фельдмаршалом; Эльфинстоун*, Грейг и Маккензи* стояли во главе флотов; Дибич* был немцем, Капо д'Истриа* – греком, Поццо ди Борго* – корсиканцем, а Канкрин* был по происхождению французом. Но Петр сохранял за каждым народом и каждым кланом их родовые обычаи, их религию и язык. Немец, монгол, турок и перс, лютеранин и католик, буддист и мусульманин пользовались той же свободой, как славянин или приверженец греческой церкви. Эта мудрая и великолепная система гражданской и религиозной свободы способствовала тому, чтобы массы завоеванных племен и народов менее ощущали потерю ими политической свободы и самостоятельности. Она значительно благоприятствовала также достижению славянским государством той высоты, на которой мы видим его теперь, к концу четвертого десятилетия девятнадцатого столетия. Однако за последние годы Россией были предприняты меры, заставляющие опасаться отклонения русских от мудрой государственной политики великого основателя и превращения политического единства различных племен и народов во главе с единым пра-

вителем путем насильственных мер в русско-славянскую национальность, а также стремления заменить различные религии и конфессии единственной русско-греческой национальной церковью. Но хотелось бы, чтобы в скором будущем они отказались от этого чрезвычайно пагубного и глубокого заблуждения и вернулись на старый путь, указанный императором.

Это – извращенное подражание политике римлян, которую никому и никогда больше не удастся воплотить в жизнь. В свое время римляне были единственным господствующим цивилизованным народом от Евфрата и Атлантического океана, от Дуная до катарактов Нила и Атласских гор. Они цивилизовали мир, поработав народы, передавая им наряду с духовным воспитанием и римский язык, римские законы и нередко религиозные представления латинян. Но христианство само по себе, распространившись из Рима, стало фундаментом современного образования и для большей части европейских народов. Отношение же славянского мира к остальным европейским странам диаметрально противоположно: все, за исключением языка, что превращает человеческое существо в духовно развитую личность, заимствовано русскими из других стран, и часто это заграничное духовное семя оставалось лежать на поверхности, а внутри продолжало свое существование варварство и бескультурье. Однако необразованные или полуобразованные, варварские или полуварварские нации никогда не удерживали продолжительного господства над культурными народами, если только они сами не перенимали форму духовного и политического управления у этих своих подданных. Культурные народы, достигавшие господства над равными себе нациями, довольствовались, и должны были довольствоваться, одним только господством над последними. Если они были достаточно предусмотрительны, то понимали, что человеку не под силу внедрить чужеродный агрегат в органическую единую систему. Но если они безрассудно пытаются действовать вопреки естественному течению жизни, то тогда возникает опасность того, что спокойные волны превратятся в бурные потоки, которые уничтожат не только господствующих, но и всю систему господства. Следует вспомнить хотя

бы о последних годах правления Иосифа. России не стоит забывать о тех событиях, происходивших не так далеко от неё! Ей стоит сохранить за немецкими прибалтийскими провинциями их исконные права, их любимый немецкий язык и их родовые обычаи; она должна разрешить католическому, а также армянскому населению жить по канонам их церкви, как оно жило до сих пор! И что бы вы не пустили в ход, славяне, тираническую силу или вероломную хитрость, вам не достичь поставленной цели! Вам не удастся вытравить из народа дух, которым одарила его природа. Жизнь рас долговечнее железа и стали, ей можно помешать только на короткое время, замедлить ее ход, но скоро она проявит гигантские силы, сорвет с себя натянутую на нее маску и предстанет в своей молодой первоначальной свежести. Разве не рухнули планы романизированного норманна, которые он осуществлял нечеловеческой жестокостью, разве он сумел перестроить древнее саксонское государство, древний саксонский народ! Ведь даже римлянам не удалось искоренить немецкий язык и немецкие обычаи; а то были римляне, достигшие органического развития и ничего при этом не вобравшие извне.

Но Россия, как насмешливо заявляют ее завистники или несведущие враги, должна была привить диким народам культуру и гуманизм, и эта задача поставлена перед ней Мировым Духом, но как может здравомыслящий человек ставить рядом такие противоречия? Россия и культура! Россия и человеческая цивилизация! И, потом, какая опасность грозит свободе, самостоятельности всего остального цивилизованного мира, если славяне и дальше будут расширять свое господство? Глупцы, цепляющиеся за отростки и шишки, не в состоянии добраться до кроны дерева, чтобы оттуда ясным и беспристрастным взором окинуть даль и восхититься плодородными равнинами. Да, Россия, находившаяся долгое время под игом монголов, еще должна преодолеть длинный путь для достижения уровня развития юго-западных народов Европы, которые опередили Россию на два-три столетия. Но русские без передышки стараются восполнить все пробелы в духовном воспитании, в науке и индустрии, чтобы славяне достигли независимости и самостоятельности

во всех направлениях и стали равноценными германским и романским народностям. Этим вызваны разнообразные торговые ограничения в Азии и Европе, на которые жалуется весь мир. И кто может поверить в то, что политическое и социальное положение России навсегда останется таким, каким оно является сейчас? И не поднимутся ли до положения свободных миллионы подданных, как только они осознают свое положение, и с согласия короны?

И не распадется ли одно из государств мира на множество империй, как только нации, подчиненные ей, для этого созреют? И о том, что Россия намерена вести эти нации по пути европейского воспитания, свидетельствуют все мероприятия просвещенного управления. Она осознает важность миссии, ниспосланной ей Мировым духом. «Ценность закавказских провинций, – говорится в их официальном описании, – состоит не столько в их протяженности, сколько в их географическом положении, в их климате и природе их почвы». В завоевании этой земли заключается глубокий политический интерес, и выгода от этого приумножается с каждым днем. Кроме этого, с точки зрения обычаев и нравов, а также происхождения, она является чрезвычайно примечательной страной. Исходя из всего вышеперечисленного, России необходимо закрепиться на земле, полученной ценой крови ее солдат. Пусть думают несведущие враги, что успехи в Закавказье будут способствовать только ослаблению наших сил. Это – иллюзия, которую мы оставляем близоруким политикам, не подозревающим, какую ценность заключают в себе эти провинции. Не следует забывать и о том, что обеспечив себе уверенное положение на юге и западе Каспийского моря, Россия сначала укрепилась в Азии, а затем получила возможность оказывать влияние на обе крупные соседние империи, Турцию и Персию. И кто бы, стоит добавить, помешал России в этом, кто бы смог обвинять Россию с позиции гуманности, если бы она вскоре положила конец разбою и рабству в Хивах? И причина того, что торговля на Каспийском море так незначительна, а в 1837 году она составляла только шесть миллионов рублей, заключается совсем не в

том, что его побережье заселено дикими, необразованными и бедными племенами, а в том, что караваны из Средней Азии не могут идти кратчайшим путем от Бухары и Хоканда* через Хиву к берегам моря, а вынуждены добираться до Оренбурга через киргизские степи. И разве повсеместно в Азии, где некоторое время господствуют русские, не чувствуется благотворное влияние европейской цивилизации, европейского образования? Разве не преобразилась под русским влиянием жизнь немногочисленных калмыков, живущих вдоль Волги и занимающихся земледелием, по сравнению со всеми монгольскими племенами, кочующими севернее пустыни Гоби и до Алтая? И какой человеколюб не будет желать того, чтобы киргиз-кайзаки и башкиры отказались от своей кочевой жизни и посвятили себя земледелию, чтобы кавказские племена приобрели письменность и с течением времени занялись своим духовным развитием и образованием? Мы еще раз повторяем, что самостоятельно, без толчка извне, этим народам никогда не достичь более высокой ступени гуманности. Поэтому Европа, Англия и Россия призваны Богом к тому, чтобы разбудить большую часть неевропейских народов от варварства и безделья и, если они будут противостоять миссии этих держав, повлиять на них силой. Россия и Англия готовы к выполнению этой задачи, и они, без сомнения, хотя и разными способами, смогут ее полностью решить на благо всего человечества.

Но германцы и славяне, англичане и русские призваны искоренить не только варварство, но и порочность. Магометанские народы выдохлись, исчез их фанатизм и вместе с ним их сила, исчезла стена между Востоком и Западом. Чудесные страны Малой Азии, плодородные долины Месопотамии, зеленая альпийская страна Армения и многочисленные цветущие города по обоим берегам Нила – все они раздавлены, опустошены и превращены в пустыни арабами и персами, монголами и турками. Но теперь пришло время расплаты – магометане, варварство и беззаконие должны отступить, а чудесные уголки земного шара должны быть возвращены культуре и гуманности. Перс, араб и турок, как и индус, сыграли свою роль до конца, у них нет больше

будущего, они живут только в прошлом. Все способы для поднятия уровня этих народов с помощью их собственных ресурсов, все искусство европейской дипломатии, используемой в целях поддержания шаха, паши и султана могут только на время задержать неотвратимое. В конце концов, все спохватятся и должны будут договариваться о разделе. Мир настолько доверяет решениям кабинетов, а европейцы такого высокого мнения о способностях регентов и государственных деятелей, которые вершат судьбы мира, что они тешат себя сладкой надеждой на то, что даже в самые трудные времена раздела и упорядочивания ум и рассудительность одержат верх, и не придется прибегать к последнему аргументу королей и народов – к оружию и открытому насилию. Война не может продолжаться вечно, когда-нибудь придется договариваться. Россия останется самой могущественной державой на суше, а Англия – на море. А почему нельзя прийти к такому соглашению еще до начала войны?

Однако другой, очень важный для нас вопрос: не станет ли деление Турции и империи каджаров угрозой самостоятельности и свободе государственной системы европейских стран, в частности – Германии? Французская нация, как бы разобщена и деморализована она ни была изнутри, быстро найдет в себе прежние силы, как только почувствует угрозу своему могуществу извне и при распределении корон и земель вряд ли останется обделенной. Рим завоевал Италию в условиях непрерывных и жестоких войн между патрициями и плебеями, а та же Франция предписывала всему континенту свои законы в вихре собственной революции. Но Германия, раздробленная в политическом и религиозном отношении, тоскующая по свободному движению, но, всё же воспрявшая Германия, если она в будущем не откажется от эгоизма в политической и духовной сфере и в случае необходимости не явится сюда, готовая отстаивать свои интересы, будет вынуждена в будущем, как и в печальные столетия прошлого, отказаться от своих областей для урегулирования многочисленных пересекающихся претензий соседей. Если мы не защитим себя сами, нам не поможет никакой Бог. Развалины Священной Римской империи будут постоянно притягивать то

одним, то другим магнитом непреодолимой силы, и удерживать немецкую нацию. Взгляды Альбиона устремлены на другие области Земли, а внешняя политика Соединенных Штатов Северной Америки находит в стране с каждым годом все больший отклик. А разве Германия благодаря своему таможенному союзу не потеряна для Англии окончательно?

Приложения I

Мы приводим здесь, ради полноты, так называемую «Декларацию независимости черкесов», но не в состоянии, однако, поручиться за её подлинность. Впрочем, все факты, за исключением некоторых авантюристических данных и противоречий, которые частично могли появиться из-за неправильного перевода, абсолютно правдоподобны и, как явствует из нашего труда, полностью подтверждаются другими источниками.

Декларация независимости черкесов, отосланная ко всем дворам Европы

«Жители Кавказа ни в коем случае не являются подданными русских; они даже не живут с ними в мире, а втянуты в непрерывную войну против этого государства! Совершенно самостоятельно они выстояли эту войну; никогда, ни от какой державы не получали они ни ободрения, ни поддержки. Даже во времена, когда Порта господствовала над этими провинциями, они должны были сражаться сами; но недавно она совсем отвернулась от них и предала их. Паша, подкупленный москвитями, открыл ворота Анапы и сказал черкесам, что русские пройдут через страну как друзья, чтобы помочь султану подавить восставших в Армении. Другой паша также обманул нас и среди ночи покинул страну. С этого времени черкесы несколько раз посылали свои делегации к султану, чтобы доказать ему свое глубокое почтение,

но были очень холодно приняты. Мы обращались и к Персии, но результат был не лучшим. Мехмед Али, к которому мы обратились в итоге, лишь только отметил нашу преданность и добавил, что находится слишком далеко, чтобы прийти нам на помощь.

Все эти депутаты Черкесии имели задачей, сообщить о том, о чем могли не знать отдаленные от них страны: как невыносимо давление России, как враждебна она к обычаям, к верованиям и благополучию всех людей, как коварны ее генералы и насколько жестоки ее солдаты! Если бы это было не так, то зачем было черкесам так долго с ней воевать? Уничтожение черкесов не принесет пользы никому, наоборот, интересы всех требуют того, чтобы их поддержали. Сто тысяч московских солдат (!), которые воюют теперь против нас или караулят и окружают нас, пойдут потом против вас; сто тысяч воюющих сейчас против наших закаленных земляков на наших скалистых и суровых горах, займут позже ваши богатые долины, поработят ваших подданных и вас самих. Наши горы являлись бастионами для Персии и Турции, а если они нас покинут, горы станут вратами к ним, а пока они являются пристанищем для этих государств. Они являются воротами в дом; но они должны быть заперты, чтобы сердце его находилось в безопасности. Кроме этого, в жилах султана течет черкесская кровь – его мать черкешенка, его гарем состоит из черкесских женщин, его рабы – черкесы, его министры и генералы – черкесы. Он – глава нашей веры и нашего племени, он владеет нашими сердцами и мы послушны ему. И, исходя из этих связей, мы заклинаем его, поддержать нас, помочь нам. Если он не захочет или не сможет защитить своих детей, своих подданных, то пусть вспомнит о судьбе крымских ханов, чьи отпрыски живут среди нас.

Такие речи вели наши депутаты, но на них не обратили внимания. Все бы обстояло по-другому, если бы султан знал, сколько сердец и мечей было бы в его распоряжении, прекратил он дружбу с москвитями.

Мы знаем, что Россия – не единственная держава на земле. Мы знаем, что есть державы сильнее России, которые доброжелательно учат непросвещенных и покровительствуют слабым –

державы, которые являются не друзьями России, а, скорее – ее врагами, которые являются не врагами султану, а – друзьями. Мы знаем, что англичане и французы были первыми нациями на земле, что они были великими и могущественными уже тогда, когда русские еще появлялись у наших берегов на маленьких лодках и просили у нас разрешения ловить рыбу в Азовском море.

Мы и не надеялись, что Англия и Франция примут участие в судьбе такого простого и бедного народа, как мы; но мы не сомневались в том, что такие мудрые нации поймут, что мы – не русские, хотя мы немного знаем русский язык, что у нас нет артиллерии, генералов, военной дисциплины, кораблей и богатств, а – честный и мирный народ, если не нарушают нашего покоя; что у нас есть все основания ненавидеть русских и что мы почти всегда наносим им поражение. Однако к нашему глубочайшему унижению мы узнаем, что на всех картах, появляющихся в Европе, наша страна изображена как составная часть русской империи; что между Россией и Портой были заключены мирные договора, о которых мы ничего не знаем, согласно которым Порта считает себя вправе передавать русским этих воинов, перед которыми они дрожат, а также эти – горы, на которые ни разу ступала их нога; и, наконец, что Россия распространяет на Западе слухи о том, что черкесы, якобы, являются их рабами, жестокими бандитами и дикарями, которых не усмирить никаким добром и не обуздать никакими законами.

Мы торжественно протестуем перед лицом неба против этого изощренного вранья, против этой фальши. Словам противопоставляем мы слова, но это – правда против лжи; сорок лет мы успешно боролись против подобных обвинений с оружием в руках. Эти чернила, как кровь, которую мы проливаем, свидетельствуют о нашей независимости. А ниже – печати мужей, которые не признают больше никакой власти, кроме решения их земляков, мужей, которые не занимаются болтовней, а знают, как держать оружие в руках, когда русские приближаются к ним.

Кто на Земле имеет право отдавать нас в чье-либо распоряжение? Мы торжественно провозглашаем нашу преданность

султану. Если же он состоит в мире с русскими, то он не может рассчитывать на нее, так как черкесы вовлечены в войну против них. Наша преданность является добровольной жертвой, он не может продать ее, поскольку он ее не покупал.

Пусть всё же такая великая нация, как англичане, к которой обращены наши взоры и протянуты наши руки, подумает о том, в каком печальном положении мы находимся. Пусть она не верит клевете России, а внемлет нашим просьбам. Пусть она рассудит, опираясь на факты, кто прав – народ, который называют диким и варварским, или его клеветник!

Нас – четыре миллиона, но, к несчастью, мы раздроблены на множество племен, языков и вероисповеданий; мы разделены разными обычаями, традициями, интересами, связями и войнами. Мы никогда не ставили перед собой Единой Цели; но у нас есть различные формы правления и мы привыкли как подчиняться, так и повелевать. Все беспрекословно подчиняются предводителю, который был избран кланом на период войны, а наши князья и старейшины правят в своих округах согласно существующим обычаям с большей самостоятельностью, чем регенты в больших государствах вокруг нас. Однако, ввиду отсутствия у нас общего повелителя, мы, всегда господствовавшие на Востоке, выбирали постоянно чужеземного предводителя. Так мы сначала добровольно подчинились крымскому хану, а потом султану Константинополя.

Россия пыталась, захватив какую-либо часть нашей страны, а в некоторых случаях ей удавалось, низвести нас до положения рабов и загнать в свои войска, чтобы мы проливали нашу кровь и наш пот ради её обогащения; мы должны были сражаться за нее и поработать других, даже своих земляков и единоверцев. Поэтому ненависть между нами пустила такие глубокие корни, а кровопролитие никогда не прекратится. Если бы дело обстояло по-другому, то мы давно подчинились бы москвитам.

Если бы мы стали рассказывать обо всех жестокостях русских, о нарушении ими верности и обещаний, о том, как они со всех сторон окружили нашу страну, лишили нас самого жизненно важного, искоренили торговлю; как они с помощью наемных

убийц истребляли последних отпрысков наших древних родов, что теперь мы не имеем главы (!); как они истребляли целые племена и деревни; подкупали вероломных чиновников Порты; как они, наконец, поставили нас в такое бедственное положение, что из-за проявленной ими жестокости мы наполнились ненавистью и злобой ко всему миру, в то время как они ложью, распространяемой ими повсюду, очерняли нас в глазах всех христианских народов, то получилась бы длинная и печальная история.

Мы уже потеряли племена, которые могли раньше собрать под своими знаменами сотни тысяч воинов, но мы сплочены теперь как один человек, полный ненависти к России. За время длительной борьбы поработаны двести тысяч представителей нашего народа; ни один из оставшихся не служил добровольно России. Украдено много детей, а сыновья дворян уведены в качестве заложников, но все, кто смог вспомнить свою страну, бежали из плена. Среди нас есть люди, которым льстил и выражал свою благосклонность император, но которые, несмотря на это, предпочли царской милости безопасность нашей страны. Россия построила укрепления в различных пунктах нашей страны, однако русские не осмеливаются выйти за радиус действия своих пушек. Недавно к нам ворвалось пятьдесят тысяч солдат, но все они были повержены.

Земля завоевывается не словами, а оружием. Если Россия покорит нас, то это произойдет не силой оружия, а с помощью уничтожения всех наших связей, в то время как она обходится с Персией и Турцией так, как если бы она уже владела этими странами. Это произойдет, если Россия будет использовать море как свою собственность, будет блокировать наши берега, уничтожать наши суда и суда других народов, приближающиеся к нашему побережью; отрежет нас от рынка сбыта наших изделий и, наконец, будет препятствовать нам в получении соли, пороха и другой военной амуниции, которые для нас жизненно необходимы, и тем самым лишит нас всякой надежды.

Но мы всё еще независимы, мы живем в войне, мы – победители. Делегат императора, который причисляет нас в Европе к своим рабам, а нашу страну на карте присоединил к своей,

недавно обратился к черкесам, но не для того, чтобы объявить им прощение за мятеж, а для того, чтобы договориться с ними об освобождении 20000 солдат, которых держали в окружении наши земляки, и об обмене пленными.

Приложение II

Грамматические заметки о языке черкесов¹

Свойственное существительному «р» выступает в некоторой степени в роли артикля. Существительные не имеют категории рода, например:

цуг дахе	мужчина красивый	фифз дахе	женщина красивая
ха цук	пес маленький	хабз цук	сука маленькая
хако фитце	жеребец черный	шибз фитце	кобыла черная

Множественное число существительных выражается также посредством слога «куод», что обозначает «много», например: «ха» – собака, хъахе – собаки, хъа куод – много собак; ше – лошадь, шехе – лошади, шекуад – много лошадей; джих – дерево, джиххе – деревья, джих куад – много деревьев; уна – дом, унахе – дома, унакуад – много домов.

¹ Клапрот, «Кавказские языки». Приложение к «Путешествию на Кавказ». Галле, 1814. Хотя Клапрот является, как мы уже несколько раз отмечали, очень ненадежным гидом, но все же мы посчитали своей задачей, собрать все факты относительно Черкесии и сообщить его заметки о языке этого народа и его словарь в приложении к нашей книге. Это – единственное, что нам известно до сих пор о данном своеобразном наречии, все остальное не заслуживает внимания. Сохранена орфография автора. Татарские или тюркские заимствования в черкесском языке обозначены посредством «тат.», также как и арабские – через «араб.». Сравните выше с. 96 и т.д.

	Единственное число		Множественное число	
Им. падеж	яде	отец	ядехо	отцы
Род. падеж	ядеме	отца	ядехем	отцов
Дат. падеж	ядем	отцу	ядехем	отцам
Вин. падеж	ядем	отца	ядехем	отцы
Зват.падеж	яде	отец	ядехе	отцы
Предлож. падеж	ядем	об отце	ядехем	об отцах

Я иду к дому	се унеме тсоко Я к дому иду
Я еду верхом (на лошади)	се шуго тсоко Я на лошади иду
Я стою на холме	се ашхаме стетш Я на холме стою
Я покупаю лошадей	се ше фсопех Я лошадей покупаю
Я покупаю десять лошадей	се ше пши фсопех Я лошадей десять покупаю

Сравнительная степень образуется с помощью стоящего впереди слога «нах», а превосходную степень выражает слово «дыдэ», стоящее после обозначаемого слова: большой – ин, больше – нахин, самый большой – индыдэ; маленький – цук, меньше – нах цук: самый маленький – цук дыдэ; Например: месяц больше звезд и меньше солнца –

Мазар вагом нахинш, дгами нахцукиш

месяц звезда чем есть больше, солнце чем меньше.

Я был	се сышаат	мы были	де дышыат
Ты был	еэ шыат	вы были	фе фишыат
Он был	ар шаат	они были	ахер шыат

Действительный залог

Настоящее время

Единств. число		Множ. число	
Я бью	се сихоуэ	Мы бьем	де диеуо
Ты бьешь	уо уихоуо	Вы бьете	фе фиеуо
Он бьет	ар иоуо	Они бьют	ахер иёуо ¹

Прошедшее время

Единств. число		Множ. число	
Я побил	се сиеуаш	Мы побили	де диеуаш
Ты побил	уо уиеуаш	Вы побили	фе фиеуаш
Он побил	ар иеуаш	Они побили	ахер иеуахеш

Будущее время

Един. число		Множ. число	
Я буду бить	се сиеуонш	Мы будем бить	дэ диеуонш
Ты будешь бить	уе уиеуонш	Вы будете бить	фэ фиеуонш
Он будет бить	ар иеуонш	Они будут бить	ахер иеуонхеш

Неопределенная форма

бить, иеуон

Повелительное наклонение

бей, иеуо

Причастие

ударяя, иеуга

Страдательный залог

Настоящее время

Единств. число		Множ. число	
Меня ударяют (бьют)	се кезоухар	Нас бьют (ударяют)	де кедоухар

Тебя ударяют (бьют)	уо коуахар	Вас бьют (ударяют)	фе кевоуохар
Его ударяют (бьют)	абе иеуахар	Их бьют (ударяют)	абихеми иоуохер

Прошедшее время

Единств. число		Множ. число	
Меня ударили	се кезоуаш	Нас ударили	де кедоуаш
Тебя ударили	уо коуаш	Вас ударили	фе кевоуаш
Его ударили	абе иеуаш	Их ударили	абихеми иеуахеш

Будущее время

Единств. число		Множ. число	
Меня будут бить	се кезоуенуш	Нас будут бить	де кедоуонуш
Тебя будут бить	уо куоуэнеш	Вас будут бить	фе кевоуонуш
Его будут бить	абе иеуенуш	Их будут бить	абихеми кеуонуш

Обороты речи

Куда ты идешь?	Данаукора?
Ты здоров?	Пог ссиш?
Дай мне хлеба	Тшако кзатя
Будь здоров!	Упсой ш!
Сколько стоит это?	Сит иуаса?
Я люблю тебя	Се уор фигоу зотлаг
Я бью жену	Се физме соуер
Ты бьешь собаку	Уо уоуер хаме
Хочешь трубку?	Луле ухой?

Конструкция черкесского языка содержит следующие фразы:

1. Тхар аджалиншэш, цухур¹ бара псоуркам. Бог бессмертен, человек не бессмертен (много не живет).

2. Анер ба езби итшалеми уишми, аби быдзма ше икодш. – (Если) мать целует своего сына, то в грудях много молока.

3. Итма физр фигоу иотлагу. – Муж жену (хорошо) любит.

4. Ми физр тлешиджаш, куо фзэрилхура мохуих тшааш. – Эта женщина была беременна, сына как родила прошло шесть дней.

5. Ми цугур нефш, аби ифзр дегуш, да житор захи – херкем. – Этот человек (мужчина) слепой, его жена глухая, мы что говорим не слышит.

6. Ми хаджебзр зекоркем, ар кизирилхора итлеера мазитура. – Эта девочка не ходит, она от рождения один год два месяца.

7. Ипер накекума итш. – Его нос стоит на середине лица.

8. Шхацир шхема тиокэр. – Волосы на голове растут.

9. Идзер, ибзегур жама итш. – Зубы его, язык его рта внутри находится.

10. Ижрабуар самагума нах ллащ. – Правая рука чем левая сильнее.

11. Шхацер кяхш ики пфеугеш, тлир плижш, купшхер бидащ мивва хадаго. – Волосы длинные и тонкие, кровь красная, кость твердая камню подобна.

12. Бдзезема нна иаш, такума иаком. – Рыба глаза имеет, уши не имеет.

13. Ми бгар хомуа матлата, ар тиотиеха тпшма, абу дамербзи фитцеш, и нар жанш, ичар чешш, аби иабгуо – ма гедикер хужш. – Этот орел медленно летит, он садится землю на, его крылья перья черные есть, его глаз острый, хвост короткий, его гнезде в, яйцо белое есть.

14. Маф ер малид, да угуор, маф эбзи фамиш дотлаог. – Огонь горит, мы дым, огненный хвост уголь видим.

15. Псир псыма уарбо хохо. – Вода в воду пенясь впадает.

16. Жешир кифм ао мохур нохуш. – Ночью потемнеет, но день светлый.

¹ «Р» на конце существительных выполняет роль артикля.

Черкесские слова

ИЗ КАБАРДЫ

1. Голова – шха	33. Кожа – фэ
2. Лицо – напа	34. Кости – купшха
3. Глаз – на	35. Кровь – тли
4. Брови – набза	36. Сердце – гуу
5. Ресницы – нажгуц	37. Внутренние органы – кети
6. Нос – пе, па	38. Жир – пшер
7. Ноздри – пах, пха	39. Гол.мозг – шхакутц
8. Ухо – такума	40. Пот – пшантепс
9. Лоб – ната	41. Рыба – бдзэжей
10. Рот – жа	42. Птица – куалебзу
11. Зуб – дза	43. Перо – кутц, дама
12. Язык – бзегу	44. Червь – хапала
13. Горло – тамак(тат.)	45. Муха – бадза
14. Волосы – шхатц (тат.)	46. Пчела – бжа
15. Борода – жакке	47. Змея – бле, кегафа
16. Щека – такяша, такягэ	48. Лягушка – хадиркуако
17. Шея – пше	49. Животное – псаутха
18. Плечо – дамашха	50. Овца – мэль, малл
19. Локоть – афаряка	51. Баран – тце
20. Кисть – иа, а	52. Коза – бжэн,бжан
21. Палец – абхуомба	53. Козел – дейох
22. Большой палец – абхонт	54. Ягненок – тщина
23. Ноготь – абжана	55. Бык – ви
24. Грудь – битс	56. Корова – жам
25. Спина – тшиб	57. Рог – бжако
26. Живот – ниба	58. Собака – ха
27. Пупок – бинжа	59. Кошка – геду
28. Ребро – дзанзе	60. Свинья – кхо
29. Поясница – бги	61. Лошадь – жи
30. Ступня – тлакуа	62. Жеребец – шакуо
31. Голень – глади	63. Кобыла – шибз
32. Колено – тлагуаже	64. Осел – шид

65. Мул – кадир (тат.)
 66. Верблюды – махше
 67. Тигр, леопард – хафэ
 68. Медведь – мише
 69. Волк – дугуж
 70. Олень – блана
 71. Заяц – тагумокех
 72. Мышь – дзуго
 73. Петух – гедиж
 74. Курица – гед, гедана
 75. Яйцо – гедике
 76. Голубь – тхеруко
 77. Гусь – каз(тат.)
 78. Утка – бабиш (тат.)
 79. Лебедь – тхаджед
 80. Сокол – бга
 81. Коршун – бгаарис
 82. Аист – кру, куру
 83. Лес – месс
 84. Дерево – жиг, шиг, пха
 85. Трава – идз
 86. Сено – мок
 87. Солома – хэкупа
 88. Дрова – пк’а
 89. Фрукт – хусс, джил гэ
 90. Лист – шиг– тапа, пшашэ
 91. Семя – ку
 92. Цветок – кагага
 93. Ствол – жиг– ауанэ
 94. Сук – жигкадама
 95. Кора – жигифа
 96. Корень – тшабш, лапсе, тлэбше
 97. Смола – тхокошга
 98. Дуб – жигей
 99. Дубинка – башишох
 100. Кольчуга – афэ, афа, ап-хонд
 101. Лук – бзе, бза
 102. Стрела – тахе, тша, ша
 103. Колчан – сагангдак
 104. Меч – сашхуа
 105. Кинжал – киата
 106. Ружье – фок
 107. Топор – ууош, уаш, кидэ
 108. Нож – сш, сша
 109. Ложка – бземишх
 110. Гвоздь – уна
 111. Корабль – каф, куаффа, хоах, хоафа
 112. Ярмо – аби раэш, уэндог
 113. Стопа – каэ
 114. Телега – гку, гу
 115. Плуг – пхааже
 116. Лямех – бзабзш
 117. Серп – губже
 118. Борона – тэтлефа, бенже-капха
 119. Зерно – меш
 120. Хлеб – джаха, джахо, тшаку
 121. Вода – псепси
 122. Огонь – мапфа, мафа
 123. Жар – топ, хорик
 124. Жара – жегупл, хулба, хвеба
 125. Дым – баха, уxo
 126. Уголь – тхамиш, фамиш
 127. Пламя – мапфабзи
 128. Вино – шихир, шагир
 129. Масло – тху
 130. Сыр – куайа

131. Молоко – тшех, шех
 132. Кислое молоко – тшху
 133. Мед – фау
 134. Воск – шэху
 135. Пиво – сиррэ
 136. Водка – арка
 137. Луковица – пшин
 138. Конопля – тшепиколь
 139. Мука – хажига
 140. Пшеница – годз
 141. Ячмень – ха
 142. Просо – пху
 143. Овес – сантх
 144. Рис – прунж
 145. Кукуруза – нартух
 146. Хлопок – бжахутц
 147. Табак – тутун
 148. Перец – бурсц
 149. Дом – уннэ, унна
 150. Балки – прхасхо
 151. Кол – пхакке, пшог
 152. Крыша – унашах
 153. Дверь – бже, бздже
 154. Порог – бжэкох
 155. Очаг – оджак, тшуантшет
 156. Двор – тшуонтша, тантше
 157. Человек – дзиг, цуг
 158. Люди – шиле, кухшель, цугхер
 159. Отец – яддэ, ада
 160. Мать – яна, ана
 161. Брат – делтх, шиш
 162. Сестра – шипху, шиуг
 163. Муж – тле, ситгль
 164. Жена – физ
 165. Сын – кко
 166. Дочь – пху
 167. Девушка – хагебз, хагеуз
 168. Ребенок – тшаллэ
 169. Старый – тглиж, шхе
 170. Молодой – тше
 171. Хороший – пфе
 172. Плохой – бзагэ
 173. Кривой – дахе
 174. Страшный – аяа
 175. Большой – ин, гин
 176. Маленький – ццук, циккуш
 177. Толстый – гхумм
 178. Тонкий – псуго
 179. Земля – тше, тши
 180. Место – тшепэ
 181. Болото – пшип пза
 182. Пустыня – кекуш
 183. Степь – губго
 184. Гора – кушха, курш, бги
 185. Айсберг – куртшимоуо-шишуо
 186. Холм – ашха, куршик
 187. Горный хребет – куртшитше
 188. Скала – куршпсана
 189. Долина – кумб, ко, тшлушха, куа
 190. Окоп – тшитога, титша
 191. Яма – маша, маше
 192. Дыра – гуана, уана
 193. Пещера – тшебуне
 194. Высокий – ттлагэ, латша, тляйа
 195. Низкий – ттляшэ, ляшха

196. Камень – миууэ
 197. Кремень – фочишта
 198. Песок – пшахох, пшахуа
 199. Глина – иата, ята
 200. Пыль – цапа
 201. Море – тше, хи, уззаха
 202. Озеро – гол
 203. Река – пси, псисхо, псуре
 204. Водоворот – психэгуо
 205. Колодец – куии
 206. Волна – псикеуо
 207. Капля – уош, уошибз
 208. Течь – кёбхек
 209. Плыть – ёссур, ёсс
 210. Пена хрумбэ
 211. Берег – уфа, псуфэ, нигэ
 212. Дамба – пшипшалупс
 213. Родник – псиша
 214. Горячий источник – пшу ху-
 аба
 215. Водопад – бжеккеджеиш
 216. Канал – псалуко
 217. На этой стороне – мэд-
 дике
 218. По ту сторону – аддике
 219. Время – ххиго
 220. День – машуа
 221. Ночь – гзеш
 222. Месяц – смаса
 223. Год – итлшес
 224. Час – ссахад (араб.)
 225. Весна – хгадке
 226. Лето – гхамako
 227. Осень – бшаха
 228. Зима – шамако
 229. Сегодня – ноба
 230. Вчера – дуасса
 231. Завтра – пшеде
 232. Рано – джиго
 233. Поздно – ужгэ
 234. Всегда – махуакас
 235. Тотчас – иджисту
 236. Потом – итана
 237. Заранее – ипэк э
 238. Утро – пшэдшиш
 239. Обед – шаггэ
 240. Вечер – шехаша
 241. Полночь – жешибг
 242. Небо – уапэ, ууафэ
 243. Солнце – дгэ, дыга, дигта
 244. Луна – маза, мазэ
 245. Звезда – ваго, вагуо
 246. Комета – вагоиж
 247. Метеорит – уагохелшес
 248. Радуга – уапэмэмигуи-
 рих (см. небо)
 249. Туча – пша
 250. Воздух – тшиптле
 251. Ветер – жжи
 252. Штурм – жуей
 253. Вихрь – уожжури
 254. Дождь – уошх
 255. Иней – уошебз
 256. Град – уофф
 257. Снег – уас
 258. Лед – мил, мель
 259. Молния – хуопсч
 260. Гром – уофа, гуаго
 261. Золото – дише
 262. Серебро – дижин
 263. Медь – дгоаптле
 264. Железо – хгущ

265. Олово – галай
 266. Свинец – бдзапце
 267. Ртуть – дешац
 268. Соль – жуг, чуг
 269. Порох – гин
 270. Селитра – гын– шуг
 271. Сера – мивашхоу
 272. Огниво – щетламафа
 273. Трутовик – пхусс
 274. Трубка – тшибух (тат.)
 275. Полотно – катан
 276. Сукно – тсие
 277. Шерсть – ци
 278. Шелк – дана
 279. Кожа – фа
 280. Нитка – удзаноу
 281. Игла – маета
 282. Пуговица – унашах
 283. Шапка – па
 284. Бурка – щиако
 285. Рубашка – джане
 286. Платье – шигин
 287. Пояс – бгирипх
 288. Черный – фицца
 289. Белый – хуж
 290. Красный – плиж
 291. Голубой – мора
 292. Желтый – гуож
 293. Зеленый – кшо
 294. Светлый – такаддэда
 295. Темный – пэпуссадида
 296. Война – сао, сауо
 297. Гнев – дтогоше
 298. Крик – мего
 299. Толкать – экушэ
 300. Бить – еуо
 301. Кусать – эдзака
 302. Рана – овуаге
 303. Убивать – угкш
 304. Князь – пше
 305. Дворянин – уорк
 306. Крестьянин – тлукота
 307. Воин – ябге
 308. Герой – тлиф
 309. Город – шихар
 310. Село – куадже
 311. Область – планапапдзе
 312. Крепость – кала
 313. Башня – дишашэ
 314. Мост – тламиж
 315. Битва – зауа
 316. Победа – текуаш
 317. Сторож – хумакоу
 318. Бог – тха
 319. Жертва – курбан
 320. Храм – мажджит (араб.)
 321. Священник – молла(а-
 раб.)
 322. Ум – акил (араб.)
 323. Дух – пса
 324. Черт – шайтан
 325. Жизнь – допсо, псоуго
 326. Смерть – аджал
 327. Холод – ш’иа
 328. Сила – годжа, куадж
 329. Мощь – дзлек, гуатша
 330. Восток – ариште
 331. Юг – кобла (араб.)
 332. Запад – самагу
 333. Север – дегхе кашикунан
 334. Середина – тшетшунмауа
 335. справа – ижирау

336. Слева – замаугэ
 337. Вперед – дапеге
 338. Назад – даушге
 339. Криво – тлагшх
 340. Плачу – ссог
 341. Я сплю – ссожие
 342. Я смеюсь – ссодихешх
 343. Я пью – ссофе
 344. Я ем – ссошхе
 345. Я вижу – ссолагу
 346. Я чувствую – цобит
 347. Я иду – ссокуар
 348. Я думаю – сифешмог
 349. Я хочу – сихуейм
 350. Я ненавижу – тлягунски-
 емуан
 351. Я люблю – тшитшассафс
 352. Я знаю – сасотша
 353. Я надеюсь – ссогууге
 354. Я понимаю – ссекидох
 355. Я даю – изот
 356. Я пою – ссогуша, урадзизоо
 357. Я танцую – каффэ
 358. Я варю – ссогауэ
 359. Я режу – пизоуах
 360. Я делаю – ссотш
 361. Я накрываю – тизопэ
 362. Я открываю – ссох
 363. Я давлю – ссокус
 364. Я запираю – хузот
 365. Я бью – бземдже
 366. Все – псагори
 367. Один из – дзее
 368. Я бросаю – изокуже
 369. Я раню – ссэуорипсесоутш
 370. Я убиваю – ссхоукиш
 371. Я излечиваю – ссоасже
 372. Я ложусь – ссолшиндш
 373. Я ищу – ссотлухо
 374. Я нахожу – ссузекко
 375. Я даю – кизат
 376. Стой – шит
 377. Иди – ха, куо, ко
 378. Холодно – тшахха
 379. Тепло – куаба, хуаба
 380. Часто – тшегтшекуо
 381. Наверху – тлагше
 382. Отдаленный – дкижа
 383. Близко – блага
 384. Долго – узге
 385. Коротко – четш
 386. Широко – бго
 387. Узко – ссакох
 388. Угол – ижрабгэ
 389. Вертикальный – шидс
 390. Тяжело – ондог
 391. Легко – пситца
 392. Острый – кодгопойтш
 393. Быстро – тшех, тшеххо
 394. Медленно – хомбо, хомго
 395. Конец – хусс
 396. Я – ссэ, са, сэр
 397. Мой – сесие
 398. Мой бык – сэс сивш
 399. Моя корова – сэс си-
 жамш
 400. Ты – уо, уор
 401. Твой – ауейш
 402. Твой бык – ауиеш сифш
 403. Твоя корова – ауиеш сис-
 хамш
 404. Он – арр

405. Его – ариеш
 406. Мы – дээр
 407. Вы – фэрр
 408. Они – ахир, ахер
 409. Все – псагори
 410. Один из – дзее
 411. Наш – дедиа
 412. Ваш – зефия
 413. Да – аго, онхо
 414. Нет – акам, шакам
 415. 1 зэ– первый – апериэр
 416. 2 ту – второй – иетанариер
 417. 3 ши – третий– иешенериер
 418. 4 пгле – четвертый– епт-ленариер
 419. 5 тшу – пятый – иетшу-ариер
 420. 6 риер хи – шестой– ие-хинариер и т.д.
 421. 7 – бле
 422. 8 – га, ге
 423. 9 – бгу, боро
 424. 10 – пше
 425. 11 – пше– куз (10 +1)
 426. 12 – пше– кут (10+2)
 427. 13 – пше– куш (10+3)
 428. 14 – пше– купле (10+4)
 429. 15 – пше– кутху (10 + 5)
 430. 16 – пше– кух (10 + 5)
 431. 20 – тотш, тош
 432. 21 – тотщера– зыре (20+1)
 433. 22 – тотщера– туре (20+2)
 434. 23 – тотщера– щире (20+3)
 435. 30 – тотщерапширрэ (20+10)
 436. 40 – плитш
 437. 50 – плищера пщирэ (40+10)
 438. 60 – хитщ
 439. 70 – хитщера пщирэ (60+10)
 440. 80 – тошитл
 441. 90 – тошитлера пщир-ре (80+10)
 442. 100 – ше
 443. 101 – шерэ зера (100+1)
 444. 200 – шит
 445. 300 – шиш
 446. 1000 – мин(тат.), шипше

**ПРИМЕРЫ ИЗ ЯЗЫКА ЧЕРКЕССКОГО ПЛЕМЕНИ
ХАТИОКЕХ, ПРОЖИВАЮЩЕГО НА КУБАНИ**
*(Собрано летом 1809 года, в 16 верстах западнее
от крепости Усть-Лабинск)*

1. Лес – мез	32. Порох – генэ
2. Вода – псэ	33. Есть – тсешенжет
3. Село – тшелэ	34. Пить – ссиешон
4. Страна – тшер	35. Спать – ссэтшийан
5. Хлеб – тшак	36. Мясо – лле
6. Молоко – ша	37. Густая каша – лебссэ
7. Корова – тшемер	38. Жидкая каша – паста
8. Лошадь – тше	39. Холодный – тшаа
9. Овца – мэле	40. Водка – тшатетзур
10. Коза – птшене	41. Дом – уинэ
11. Рыба – пце	42. Одежда – меон
12. Река – пшес	43. Верхняя одежда – ц’и
13. Озеро – уорез	44. Нижнее белье – хошег
14. Огонь – мажео	45. Обувь – тшако
15. Бог – тха	46. Чулки – хлей
16. Голова – сха	47. Шапка – пако
17. Кисти рук – элганэ	48. Сорочка – иян
18. Ступни – сслако	49. Платок – хаплетш
19. Глаза – ннэ	50. Отец – иад
20. Рот – схэ	51. Мать – иау
21. Сабля – тсэшхо	52. Родственники – уиннокош
22. Нож – тсеси	53. Сестра – шепху
23. Ружье – ссконки	54. Сын – тситсау
24. Пистолет – пиштоу	55. Дочь – сипсасэ
25. Лук – ссахандак	56. Жена – ссус
26. Стрела – ссехе	57. Дворянин – уорк
27. Пика – кепоу	58. Наследный крестьянин – пшитлер
28. Меч – камэ	59. Народ – цефэ
29. Седло – уан	60. Врач – хатшмэ, азэ
30. Узда – сшохо	61. Теплый – фабё
31. Кнут – камше	

- 62. Хороший – ссудед
- 63. Усталый – псога
- 64. Счастливый – хаир
- 65. Битва – забео
- 66. Пленный – пшител
- 67. Мне – ссарэ
- 68. Дай мне – ссарэ кзэт
- 69. нет – шэп

- 70. Да – ма
- 71. Продавать – исшеншет
- 72. Как тебя зовут? – ссе дез?
- 73. Что это? – сседэ длеуш?
- 74. Я прошу – кассэт
- 75. Где? – тодоугоре?
- 76. Болит – маузэ
- 77. Всего хорошего – обмоу

ПРИМЕРЫ ИЗ ДИАЛЕКТА ПЛЕМЕНИ НОТКЕЧ¹

- 1. Сегодня – нэпэ
- 1. Ягнёнок – мелай
- 2. Давай пойдём – ноуга
- 3. У них есть? – Ши ха?
- 4. Друг – зиолагё
- 5. Садитесь – тизе
- 6. Подождите – Забурэ
- 7. Довольно – пашу, рохуэн
- 8. Доброе утро – Уптше дэзо хапши
- 9. Добрый день – Мафизу, сапши
- 10. Добрый вечер – Уптше азо хапши
- 11. Доброй ночи – Уптше эсизе оху
- 12. Король – Элглинэ
- 13. Чулок – тлепетэ
- 14. ШАПКА – пауго
- 15. Бык – тсу
- 16. Борода – дхагэ
- 17. Рот – йо
- 18. Добрый – азиэ

- 19. Белый – фэгэ
- 20. Буза (напиток) – баксима
- 21. Костюм – тси
- 22. Пальто с капюшоном – тшархуэ
- 23. Замок для запирания – ут-кибзэ
- 24. Покрывало – тшехгенэ
- 25. Пантлоны – Угандгандйэ
- 26. Жара – Фабё
- 27. Петух – Атако
- 28. Свинья – Кхуа
- 29. Лошадь – Ши
- 30. Кошка – Кету
- 31. Собака – Ха
- 32. Ногти – угундюгхуне
- 33. Волосы – Шхатси
- 34. Приветствие – Гогмаф
- 35. Как дела? – Узапахмэ
- 36. Воск – шефу
- 37. Бог – тха
- 38. Утро – нахупше
- 39. Дай мне

¹ «Р» на конце существительных выполняет роль артикля.

40. Зуб – тзё
 41. Палец – оэп хуамбэ
 42. С какой дороги? – Тедеда-
 гуи?
 43. Вода – пси
 44. Молния – Гуассё
 45. Низко, очень низко – зейу,
 зейудэд
 46. Жена – шассэ
 47. Дочь, моя дочь – Псаси, си
 псаси
 48. Сын – зау
 49. Огонь – мазуэ
 50. Сыр – хайэ
 51. Пшеница – адйига
 52. Железо – угутше
 53. Гусь – тсхуэнкэ
 54. Спасибо, Боже, спасибо
 Тебе – Тха упсу
 55. Встречать – дишэ
 56. Мужчина – тсефо, тле, тли
 57. Высокий – индэд
 58. Он идёт – Хакэ уайя
 59. Я иду – Си голи или Сазэ
 уайя
 60. У меня есть – Шё
 61. У меня нет – Шё эп
 62. Я закрою – Си о уокэ
 63. Я тебя убью – Си ву ганэ
 64. Я знаю – тсайдйига
 65. Я не знаю – тс гуээп
 66. Я люблю – Сэдьяс
 67. Я очень люблю – Бо-
 Седйас
 68. Я не люблю – Си- тши- эп
 69. Бедро – тла куа
 70. Великолепно, очень вели-
 колепно – дакху, даху дэд
 71. Луна – Мазэ
 72. Молоко – Сэээно
 73. Простокваша – Шху
 74. Его, её – Мэри
 75. Язык – Бзэгу
 76. Заяц – Тагумгия
 77. Волк – Дугузу
 78. Железный напильник –
 таханэ
 79. Деревянный напильник –
 Пхахо
 80. Утро – нэптшэдишэ
 81. Ешь, пойдём есть – Ушэ-
 хунэ,
 йиблагэ ушэхунэ
 82. Кисть руки – Эа
 83. Куница – Тзёцэ
 84. Пальто – Тшауго
 85. Море – Кши
 86. Мать – Йани
 87. Мёд – Зоу
 88. Меня – Сэри
 89. Гора – Тхэ
 90. Бородка клином – Падйо
 91. Корабль – Куахё
 92. Не отставай – Ухамукэ
 93. Нет – йахау
 94. Нос – Пё
 95. Облака – Озахапши
 96. Орехи – Дэзу
 97. Грецкие орехи – Дешехо
 98. Птица – Бзэу
 99. Уши – Тагум
 100. Луковица – Бйуну

101. Яйца – Киаркиа	119. Солнце – Тга
102. Куда ты идешь? – Тэдэугуа	120. Вечер – Тшазгозэ
103. Хлеб – Тшаухэ	121. Соль – Шугу
104. Отец – Йати	122. Грудь женщины – Пэдзэ, бэзэ
105. Курица – Коти	123. Брови – Напзё
106. Дар – Кахэ	124. Добро пожаловать – О- Сапши
107. Груша – Хузу	125. Туфли – Тшуако
108. Слива – Шупса	126. Просторный – Киахэдэд
109. Кинжал – Камё	127. Горчица – Пхахо
110. Большой палец руки – оэпхабашэ	128. Ковер – У птшэ
111. Двери – Птшэ	129. Пол – Тши
112. Закрой двери – Птшери- агазэ	130. Гром – Хэбли
113. Открой двери – Пахэ рухё	131. Ты – Уариэ
114. Порошок – Гуну	132. Сукно – Бэзэ
115. Река – Пзэ	133. Вино – Зуатэ
116. Шашка – Кеатё	134. Вдова – Пхуйе
117. Кавалерийская шашка – Шашэ хуа	135. Блюдо – Глли
118. Кровь – Тлё	

1 Этот слог óб настолько трудно уловить на слух, что иногда слышится то «óó», то «уорр».

Приложение III
Черкесские мелодии

III. Tcherkessische Melodien

I. *Киндз-Кеминг*

II. *Киндз-Кеминг*

Triass.

Рытин.

Andante

Mo ri na sha no ri ta sha no to ri ru sha

III. *Танг.*

Triass.

III. Tschekke bische Melodien

I

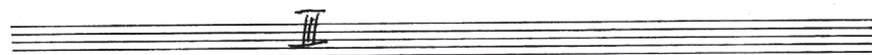
II.

Allegro (Vivace).

III

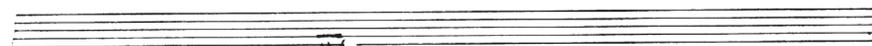

Andante

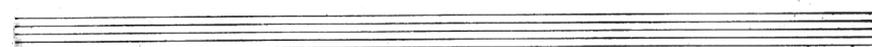
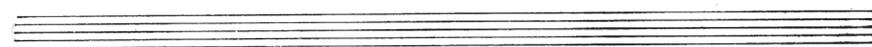
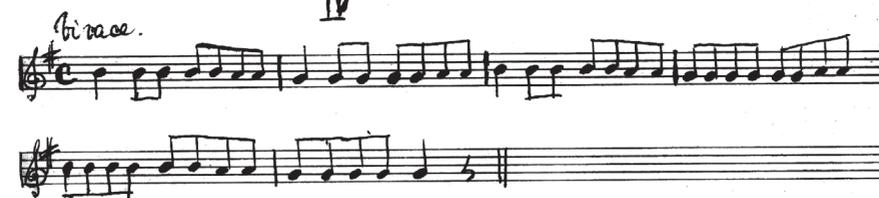
Wo ri ra cha wo ri ra cha wo ri ra cha

IV

Vivace.

**Примечания
к именам, архаическим терминам
и малопонятным словам**

Арриан из Никодемии в Вифинии – греческий историк. В царствование Адриана исполнял высокие административные должности. В 131–137 гг. был наместником в Кападокии. Тогда же он курировал черноморское побережье; защищал провинции от набегов аланов.

Артемидар (Артемидор Эфесский (др.-греч. Ἀρτεμίδωρος Εφέσου) – греческий географ I века до н.э. Автор «Перипла» в одиннадцати книгах, созданного во время своих путешествий по Средиземному и Красному морям, а также по Атлантике, на которые часто ссылается в своих работах Страбон.

Барон Герберштейн (Херберштейн (Herberstein) Зигмунд) – немецкий дипломат и путешественник.

Брухийцы (брухи) – народ, населявший земли между абхазами и аланами, предполагаемые предки абхазо-адыгских племен.

Варварские правды (лат. *leges barbarorum*) – записи норм права, действовавших у древнегерманских народов в период складывания у них государства, составленные в V–IX веках.

Вергельд (нем. *Wergeld* от др.-верх.-нем. *Wër* «человек» + *Gëlt* «цена») – денежная компенсация за убийство свободного человека, установленная в германских варварских правдах. Вергельд выплачивался родом убийцы семье убитого, постепенно вытеснив кровную месть.

Вильяминов (Алексей Александрович Вельяминов 3-й) – генерал-лейтенант, ближайший сподвижник генерала А.П. Ермолова в Кавказской войне.

Винсент дэ Бове (Винсент из Бове) – доминиканский монах, богослов, энциклопедист, философ и педагог.

Заминдар (от перс. земиндер – «землевладелец») – в государствах средневековой Индии в широком значении слова – феодальный наследственный держатель земли.

Занны – жанеевцы (самоназвание – жьанэ, адыгэ) – субэтнос адыгейцев.

Зеоцерес (Созереш) – в адыгской мифологии божество земледелия. По более поздним представлениям, Созереш являлся также покровителем стад, домашнего благополучия. С. 159.

Инноценц IV (Иннокентий IV) – папа Римский с 25 июня 1243 года по 7 декабря 1254 года. В 1245 году, озабоченный вторжением монголов, Иннокентий IV направил на Восток три дипломатические миссии.

Иоанн де ПIANO Карпини (Джованни ПIANO Карпини, Иоанн из Пьян дель Карпине) – итальянский францисканец, первым из европейцев, до Рубрука и Андре де Лонжюмо, посетивший Монгольскую империю и оставивший описание своего путешествия.

Иосафат Барбаро – венецианский дипломат, путешественник и государственный деятель. Автор сочинения, где даётся первое описание Москвы западноевропейцем.

Итацизм – так, для краткости, называется греческое произношение, традиционно сохранившееся у новых греков, в Германии именуемое рейхлиновским, в противоположность этацизму произношению эразмовскому.

Карахоли (карачиоли) – так называли карачаевцев мингрелы и имеретинцы.

Карнеол или **сердолик** – ценный камень красного цвета, принадлежащей по своему составу к кварцам.

Католикос (греч. καθολικός – «всеуниверсальный, всеобщий, соборный») – титул высших духовных лиц в Армянской апостольской церкви.

Кешеки (касoги, косоги, кашаги, кашаки, кешёки) – экзоэтноним предков современных адыгов, упоминаемый в русских летописях до нашествия татар, а также часто встречающийся в арабских, византийских, грузинских, армянских и других исторических и географических источниках средних веков.

Лацы (лазы) – кавказский народ, проживающий на территории исторической области Лазистан (Лазика, Лазети), бо́льшая часть территории которой в настоящее время входит в состав Турции (ил Ризе).

Марлинский (псевдоним Александра Александровича Бестужева) – русский писатель-байронист, критик, публицист эпохи романтизма и декабрист.

Махелоны (макроны) – племя, населявшее территории от Трабзона до Диоскурии. **Анхиал** – правитель гениохов и махелонов, правил в 114 году н.э., согласно сообщению Диона Кассия.

Ноткеч (натухайцы, самоназвание – адыгэ, нэткъуадж, нэ-тыхъуай) – адыгское (черкесское) племя, вошедшее в состав современных адыгейцев.

Пиррихий – вспомогательная стопа в античной метрике, состоящая из двух кратких слогов; пропуск ударения в стопе ямба или хорее в силлабо-тоническом стихосложении. стр. 68

Пши скер – здесь «старая вода» (в данном контексте имеется в виду черкесское «псыж»).

Рапсод – в Древней Греции: странствующий певец, исполнявший под аккомпанемент лиры эпические песни.

Рашид-Эддин (Рашид ад-Дин Фазлуллах ибн Абу-ль-Хайр Али Хамадани (Рашид ад-Доулэ; Рашид ат-Табиб – «врач Рашид» – персидский государственный деятель, врач и учёный-энциклопедист; министр государства Хулагуидов.

Серир (Сарир) – средневековое государство в горном Дагестане, существовавшее с VI по XII век. Происходит от титула, которым именовали местного правителя арабы: «сахиб ас-сарир» – «владелец трона».

Стахемфакс (Стахемфлак, Стахемфлас, Стахемфак) – царь зихов, проживавших между Туапсе и Анапой (начало II века).

Таматарха (Тмутаракань) – один из древнейших городов Таманского полуострова, был расположен на территории нынешней станицы Тамань Краснодарского края. В тюркско-хазарский период (VI–X вв.) – Тумен-Тархан, Тумантархан.

Танаис – древнегреческое название реки, которая впадает в Меотское озеро (Азовское море); в настоящее время этой рекой считается Дон.

Тор (Гром) – в германо-скандинавской мифологии бог грома, бури и плодородия, божественный богатырь, защищающий богов и людей от великанов и страшных чудовищ.

Торготы (торгоуты) – этнографич. группа, в прошлом входившая в состав ойратов. Этноним «торгут» возможно восходит к административно-территориальному делению монголов 13–15 вв. Язык ойратский, входит в монгольскую ветвь алтайской языковой семьи.

Тюильри (фр. Tuileries) – дворец французских королей в центре Парижа, составлявший единый дворцово-парковый комплекс с Лувром. Начиная с Людовика XVI – основная резиденция всех последующих французских монархов.

Халкокондилас (Халкокондил) – византийский историк. Его труд «История» (10 книг) содержит ценные сведения о народах Южной и Восточной Европы (так называемый «Скифский фрагмент»).

Хумара – во времена Хазарского каганата мощная хазарская крепость, которая контролировала бассейн Кубани.

Шовиц Иван Осипович – известный ученый, коллекционер растений, одесский аптекарь.

Эшизумуни – гавань на Черном море (тур. Эски Сухуми т.е. «Старый Сухуми»).

NDB – Neue Deutsche Biographie (Новая немецкая биография).

ADB – Allgemeine Deutsche Biographie (Всеобщая немецкая биография).

D.E. – Deutsche Enzyklopädie (Немецкая энциклопедия).

H.N. – Historia Naturalis (Естественная история).

СОДЕРЖАНИЕ

Карл Фридрих Нойман и его исторический труд «Россия и черкесы»	7
Россия и черкесы	35
Предисловие	47
Содержание	51
Раздел первый. <i>Кавказ и его жители</i>	57
Раздел второй. <i>Эпизоды из древнейшей истории черкесов</i>	67
Раздел третий. <i>Эпизоды из новейшей истории черкесов</i>	85
Раздел четвертый. <i>Россия и Кавказ</i>	105
Раздел пятый. <i>Черкесы</i>	125
Раздел пятый. <i>Будущее</i>	175
Приложение I. <i>Напрасное объявление независимости черкесов</i>	189
Приложение II. <i>Грамматические заметки о языке черкесов</i>	195
Приложение III. <i>Черкесские мелодии</i>	211
Примечания к именам, архаическим терминам и малопонятным словам	213

Научное издание

**НАРОДЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА
В ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ И ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ**
(историографические и источниковедческие аспекты)

Часть III

**КАРЛ ФРИДРИХ НОЙМАН.
РОССИЯ И ЧЕРКЕСЫ**

Руководитель научного проекта
Дзамихов Касболат Фицевич

Авторы вступительной статьи
Дзамихов Касболат Фицевич
Абаева Асият Мусаевна

Перевод текстов с немецкого языка
Шидова Хасанбий Исмеловича
Абаевой Асият Мусаевны

Макет и техническое редактирование
И.Х. Кушховой

Художественный редактор:
И.Х. Кушховой

Публикуется в авторской редакции

Подписано в печать 21.12.2018. Формат 60x84 ¹/₁₆. Гарнитура Palatino Linotype
Усл. печ. л. 12,7. Тираж 500 экз. (1-й завод – 100). Заказ 229

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ –
филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения
«Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр
Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН)
360000, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18
Тел.: 8 (8662) 42-46-97; 42-34-42
E-mail: kbigi@mail.ru

Отпечатано в издательском отделе ИГИ КБНЦ РАН

